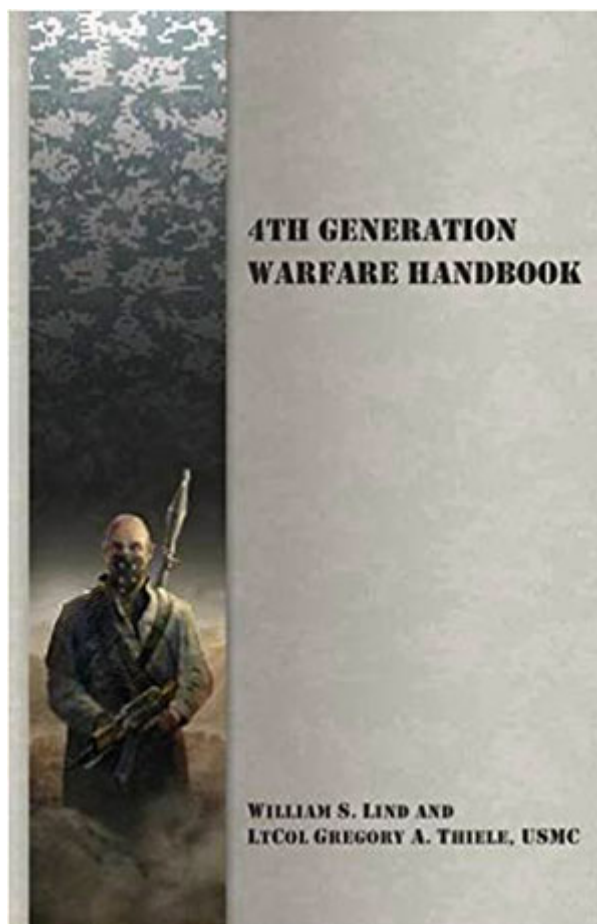

Уильям С. Линд

Подполковник Грегори А. Тиле

Корпус морской пехоты США

РУКОВОДСТВО ПО ВЕДЕНИЮ ВОЙНЫ ЧЕТВЕРТОГО ПОКОЛЕНИЯ

Издательство Castalia House, Коуволла, Финляндия, www.castaliahouse.com, 2015

Сокращенный перевод с английского: Виталий Крюков, Киев, Украина, 2018 г.

Оригинал: William S. Lind, LtCol. Gregory A. Thiele, USMC; 4th Generation Warfare Handbook, Castalia House, 23 мая 2016 (электронное издание – 11 ноября 2015).

О книге: Написанное автором «Руководства по ведению маневренной войны» Уильямом С. Линдом и кадровым офицером американской морской пехоты с опытом в Ираке Грегори А. Тиле, это руководство по войне четвертого поколения представляет собой доктрину для нового поколения войны. За последние сорок лет мир постепенно вступил в «пост-клаузевицкое» состояние, при котором войны больше не объявляют, поля битвы могут быть повсюду, военная форма перестала быть обязательной, и воюющие стороны, а также мишени войны часто являются «гражданскими лицами». Обычные вооруженные силы неоднократно пытались использовать технологию, чтобы справиться с новыми возникшими вызовами, но даже наиболее передовая военная технология обеспечила немного больше, чем лишь бессмысленные краткосрочные победы, потерявшие свое значение спустя уже несколько месяцев, иногда даже недель. Эта неспособность западных правительств и вооруженных сил адаптироваться к изменяющейся природе современной войны привела к неудавшимся интервенциям, к окончившимся провалом оккупациям, и теперь даже к несостоявшимся и распадающимся государствам всюду от Восточной Европы до Африки, Азии и Ближнего Востока. И с недавним массовым движением народов во всем мире война четвертого поколения, как можно с уверенностью ожидать, появится также в Западной Европе и Соединенных Штатах уже в ближайшее время. Опираясь на десятилетия изучения военной истории и военных действий, авторы сконцентрировали теорию войны четвертого поколения в этом небольшом, сжатом и написанном понятным языком руководстве. Оно даст солдату, военному аналитику и гражданскому наблюдателю ориентир для понимания изменяющихся реалий этой сложной новой формы войны и для адекватной реакции на нее.

Об авторах: Уильям С. Линд (родился 9 июля 1947 года) – американский палеоконсервативный журналист и писатель. Он автор нескольких книг и один из первых сторонников теории войны четвертого поколения. Он также использовал псевдоним Томас Гоббс в колонке для журнала «The American Conservative» («Американский консерватор»).

Уильям Линд закончил Дартмутский колледж в 1969 году и Принстонский университет в 1971 году, где получил степень магистра в области истории.

Линд занимал должность помощника по юридическим вопросам у сенатора от штата Огайо Роберта Тафта-младшего с 1973 по 1976 год, и занимал ту же должность у сенатора от штата Колорадо Гэри Харта с 1977 по 1986 год. Он – автор «Руководства по ведению маневренной войны» («Maneuver Warfare Handbook», Westview Press, 1985), и соавтор с Гэри Хартом книги «Америка

может победить: доводы в пользу военной реформы» («America Can Win: The Case for Military Reform»).

С Брюсом Гадмандссоном Линд вел программу «Современная война» на ныне несуществующей сети спутникового телевидения NET. Линд писал статьи для «Газеты Корпуса морской пехоты» («Marine Corps Gazette»), «Defense and the National Interest», и «The American Conservative».

В 1989 году вместе с несколькими американскими офицерами Линд стал одним из создателей теории войны четвертого поколения (4 GW).

Линд иногда подвергался критике со стороны профессиональных военных за то, что сам он не был военным и никогда не служил в армии.

Линд был директором Центра культурного консерватизма (Center for Cultural Conservatism) при экспертно-аналитическом центре «Free Congress Foundation».

Линд является убежденным критиком [политкорректности](#) (происхождение которой он выводит от самого Карла Маркса), противником исламизации, культурного марксизма, и «Франкфуртской школы».

Как палеоконсерватор Линд часто критиковал неоконсерваторов в своих комментариях. Не будучи либертарианцем, он, однако, писал статьи также для LewRockwell.com. Сам себя Линд называет консерватором и монархистом. Во внешней политике он является сторонником политики невмешательства.

Помимо политических и военно-стратегических статей и книг, Линд также написал роман «Виктория» (Victoria: A Novel of 4th Generation War). В этом романе группа христианских морских пехотинцев начинает вооруженное восстание против политкорректности в американском правительстве.

Грегори А. Тиле – подполковник Корпуса морской пехоты США, участник войны в Ираке, впоследствии офицер по оперативным вопросам Пехотной школы на базе морской пехоты Кэмп-Пендлтон. Автор ряда статей в «Газете Корпуса морской пехоты».

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие

Введение

- 1 Понимание войны четвертого поколения
 - 2 Ведение войны четвертого поколения
 - 3 Сила противодействия в войне четвертого поколения: легкая пехота
 - 4 Тактика легкой пехоты
 - 5 Цели обучения легкой пехоты
 - 6 Операция «Пандур»
 - 7 Обучение подразделений легкой пехоты
 - 8 План обучения для преобразования в легкую пехоту
 - 9 Как справиться с вызовом войны четвертого поколения
- Приложение А: Первые три поколения современной войны
- Приложение В: Канонвойны четвертого поколения
- Приложение С: Наиболее важные статьи и книги о легкой пехоте
- Примечания

Предисловие

Эта книга представляет собой продолжение «Руководства по ведению маневренной войны» Уильяма С. Линда, которое было впервые издано в 1985 году и переиздается до сих пор (Maneuver Warfare Handbook).

Книга возникла из ряда семинаров, которые первоначально вел господин Линд, и позже их вместе с ним проводили несколько офицеров морской пехоты, чаще всего, тогда еще майор Грег Тиле. Первый семинар, который собрался в доме господина Линда в Александрии, штат Вирджиния, создал первый боевой устав для войны четвертого поколения, FMFM-1A, Fourth Generation War. Последующие работы, рассматривающие отдельные аспекты войны четвертого поколения, были написаны в результате семинаров в Школе экспедиционных боевых действий Корпуса морской пехоты в Куантико, штат Вирджиния. Эти исследования были опубликованы как учебники Императорского и королевского (К.и.К.) австро-венгерского корпуса морской пехоты и доступны на сайте www.traditionalright.com.

Участниками семинаров были преимущественно офицеры Корпуса морской пехоты США, главным образом капитаны, плюс офицеры из всех остальных видов вооруженных сил США и иностранные офицеры, в том числе из Королевской морской пехоты Швеции, Королевской морской пехоты Великобритании, Королевской морской пехоты Нидерландов и из аргентинской армии и морской пехоты. Мы выражаем благодарность всем этим офицерам за их труды и надеемся, что это руководство послужит тому, чтобы распространить их мысли о войне четвертого поколения среди более широкой аудитории.

Эта книга предполагает знакомство читателя с полной системой взглядов на четыре поколения современной войны, концептуальной системой, созданной господином Линдом в 1980-х годах. Те, кто хотят изучить эту полную систему, включая первые три поколения войн, прежде чем прочитать это руководство, могут найти краткое описание в приложениях к этой книге. Более подробное описание доступно в формате аудиокниги и электронной книги «Четыре поколения современной войны» (The Four Generations of Modern War), изданной Castalia House.

Уильям С. Линд

подполковник Грегори А. Тиле, Корпус морской пехоты США

Введение

«Подобно тому, как подвиги Александра Македонского к поре Средневековья превратились в смутные и невероятные легенды, так же и люди будущего, наверное, будут смотреть на XX век как на период могущественных империй, многочисленных армий и невероятных боевых машин, безвозвратно канувших в забвение».

Мартин ван Кревельд, «Трансформация войны»

Война изменяется

Война всегда изменяется. Наши враги учатся и приспособливаются, и мы должны делать то же самое или проиграть. Но сегодня война изменяется быстрее и в более крупном масштабе, чем в любое другое время за последние 350 лет. Мало того, что мы сталкиваемся с быстрыми изменениями в том, как ведется война, мы сталкиваемся еще и с радикальными переменами в том, кто борется и в том, за что они борются. Во всем мире государственные вооруженные силы борются с негосударственными противниками.

Этот вид войны, которую мы называем войной четвертого поколения (Fourth Generation War), или 4GW, является очень трудным вызовом. Почти всегда у государственных вооруженных сил есть значительное превосходство над их

негосударственными противниками в том, что мы называем «боевой мощью»: технология, оружие, методы, подготовка, обучение, и т.д. Но, несмотря на это превосходство, государственные вооруженные силы, в конечном счете, чаще терпят поражение, нежели одерживают победу.

Самый великий военный теоретик Америки, полковник ВВС США Джон Бойд, любил говорить: «Когда я был молодым офицером, меня учили, что, если у вас есть превосходство в воздухе, превосходство на суше и превосходство на море, вы победите. Ну, во Вьетнаме у нас было превосходство и в воздухе, и на суше и на море, но мы проиграли. Так я понял, что в этом есть что-то еще».

Это руководство как раз об этом «что-то еще». Чтобы вести войну четвертого поколения и победить в ней, государственные вооруженные силы должны понимать, что представляет собой это «что-то еще». Это, в свою очередь, требует интеллектуальной системы взглядов, структуры, которая помогает нам понять факты и события, и актуальные, и исторические.

Интеллектуальную систему взглядов, представленную в этой книге, называют «Четырьмя поколениями современной войны». (1) Это понятие было впервые изложено в статье в «Газете Корпуса морской пехоты» (Marine Corps Gazette) в октябре 1989 года. (2)

Согласно этой системе взглядов, современная война началась с Вестфальского мира в 1648 году, который закончил Тридцатилетнюю войну. Почему? Потому что с этим договором государство, которое и само было относительно новым институтом (3), установило монополию на войну. После 1648 года, сначала в Европе и затем во всем мире, война преобразовалась в действия, которые одни государства вели против других государств, используя государственные армии, государственные военные флоты, и, в конечном счете, государственные военно-воздушные силы. Для современных наблюдателей предположение, что война – это что-то, что ведут государства, является настолько автоматическим, что нам просто трудно думать о войне любым другим способом. Мы иногда, вводя самих себя в заблуждение, называем войну против негосударственных противников термином MOOTW («Военные операции, кроме войны», т.е. операции, отличные от войны или осуществляемые в условиях отсутствия войны) или «операциями с целью стабильности и поддержки», или позже «гибридной войной».

На самом деле до Вестфальского мира войны вели много разнообразных групп, структур и организаций. Семьи вели войны, так же, как кланы и племена. Этнические группы и расы вели войны. Религии и культуры вели войны. Воевали также торговые предприятия, как законные, так и незаконные. Эти войны часто были многосторонними, не двухсторонними, и союзы постоянно менялись.

Мало того, что много различных структур вели войны, они использовали при этом еще и множество самых различных средств. Немногие из этих негосударственных структур обладали чем-то, что мы признали бы формальной армией, флотом или морской пехотой, хотя морские пехотинцы часто присутствовали в форме бойцов на галерах. Когда начиналась война, любой, кто вел ее, набирал наемников и на суше, и на море. В других случаях, таких как межплеменная война, «армией» были все мужчины, достигшие возраста, в котором они способны были нести оружие, но не слишком старые, чтобы сражаться. В дополнение к кампаниям и сражениям, войны велись с помощью подкупа, убийства, предательства, измены, и даже династических браков. Границы между гражданскими и военными, и между преступлением и войной были либо размытыми, либо вообще отсутствовали. Многие общества практически не знали внутреннего порядка или мира; если они не были наняты для войн, банды людей с оружием просто отбирали все то, что они хотели, у любого, кто был слишком слаб, чтобы сопротивляться им.

«Все, что случилось с нами, лишь пролог». Большая часть того, с чем государственные вооруженные силы сталкиваются теперь в войнах четвертого поколения, является просто той же войной, которую веками вели люди до возвышения государства и Вестфальского мира. Снова кланы, племена, этнические группы, культуры, религии и банды ведут войны, во все большем количестве частей мира. Они борются с использованием многих самых различных средств, не только обычных боев и сражений. Снова конфликты стали многосторонними, а не двухсторонними. Офицеры и солдаты, которые оказываются участниками таких конфликтов, быстро обнаруживают, что такие конфликты трудно понять и еще труднее в них победить.

Корень проблемы

В основе этого явления, войны четвертого поколения, (4) лежит не военная эволюция, а политическая, социальная и моральная революция: кризис легитимности государства. Во всем мире граждане государств передают свою основную лояльность от государства другим структурам и понятиям: племенам, этническим группам, религиям, бандам, идеологиям и «идеологическим мотивам».

Многие люди, которые больше не будут бороться за свое государство, готовы бороться за свою новую основную лояльность. В двух войнах Америки с Ираком иракские государственные вооруженные силы продемонстрировали мало желания сражаться. Но зато иракские повстанцы, лояльные к различным негосударственным элементам, вели ожесточенную и эффективную партизанскую войну.

Тот факт, что корень войны четвертого поколения – это политическое, социальное и моральное явление, упадок государства, означает, что не может быть

никакого чисто военного решения угроз четвертого поколения. Военная сила неспособна, сама по себе, вернуть легитимность государству.

Это в особенности верно в том случае, если военная сила является иностранной; обычно даже одно ее простое присутствие еще больше подорвет легитимность государства, которое она пытается поддержать. В то же самое время не может быть сомнений в том, что государственным вооруженным силам придется заняться ведением войн четвертого поколения. Это не только проблема, это – дилемма, одна из нескольких дилемм, с которыми государственные вооруженные силы столкнутся в четвертом поколении современной войны.

Постоянно помня об этой дилемме, данное руководство по ведению войны четвертого поколения объясняет, как подготовиться к войне четвертого поколения и как вести ее.

Глава 1

ПОНИМАНИЕ ВОЙНЫ ЧЕТВЕРТОГО ПОКОЛЕНИЯ

«Первый, самый великий, самый решительный акт суждения, который выпадает на долю государственного деятеля и полководца, заключается в том, что он должен правильно опознать в указанном отношении предпринимаемую войну; он не должен принимать ее за нечто такое, чем она при данных обстоятельствах не может быть, и не должен стремиться противоестественно ее изменить».

Карл фон Клаузевиц, «О войне»

Прежде, чем вы сможете успешно вести войну четвертого поколения, вы должны понять ее. Из-за того, что она – это нечто новое для нашего времени, никто не понимает ее полностью. Она все еще развивается и формируется, что означает, что наше понимание тоже должно продолжать развиваться. Эта глава излагает наше лучшее на сегодняшний момент понимание четвертого поколения современной войны.

Три классических уровня войны

Три классических уровня войны – стратегический, оперативный и тактический – все еще существуют в войне четвертого поколения. Но четвертое поколение затронуло все три их, и до некоторой степени их изменило. Одним важным изменением является то, что, в то время как в первых трех поколениях стратегия была делом генералов, четвертое поколение дало нам «стратегического капрала». В наши дни у действий одного единственного военнослужащего могут быть стратегические последствия, особенно если эти действия происходят как раз в тот момент, когда работают камеры.

Вторая война в Персидском заливе дает многочисленные примеры. В одном случае американские морские пехотинцы заняли шиитский город в южном Ираке. Капрал морской пехоты вел патруль через город, когда он столкнулся с похоронной процессией, идущей навстречу. Капрал приказал, чтобы его солдаты отошли в сторону и сняли свои шлемы в знак уважения. Об этом поступке быстро стало известно в городе, и это помогло усилиям морских пехотинцев, направленным на то, чтобы местные жители приветствовали их как освободителей. Это, в свою очередь, оказало стратегическое воздействие, потому что американская стратегия зависела от сохранения спокойствия в шиитском южном Ираке, что было важно для путей снабжения американских войск, проходивших через эту территорию.

Другое изменение – то, что все три уровня могут проявиться на небольшом локальном театре военных действий. У военного подразделения может быть свой участок, очень подобный тому, который есть у полиции – определенный район, где они ответственны за поддержание порядка и, возможно, предоставление других жизненно важных общественных услуг. Это подразделение должно согласовывать свои местные тактические действия с более высокими стратегическими и оперативными целями, обе из которых должны последовательно преследоваться на локальном уровне. (Заметьте: Когда подразделению назначают участок ответственности, важно, чтобы границы участка отражали реальные местные границы, такие, как границы между племенами и кланами, а не были просто произвольными линиями, проведенными на карте в каком-то вышестоящем штабе.)

Эти изменения указывают на другую из дилемм, которые символизируют войну четвертого поколения: то, что оказывается успешным на тактическом уровне, легко может быть контрпродуктивным на оперативном уровне и стратегическом уровне. Например, при использовании своей подавляющей огневой мощи на тактическом уровне, государственные войска могут в некоторых случаях запугать местное население, чтобы то боялось их и оставило их в покое. Но страх и ненависть тесно связаны, и если местное население в конечном результате придет к тому, что возненавидит государственные войска, то это приведет к стратегическому поражению государственных войск.

Вот почему в Северной Ирландии британским войскам не разрешали отвечать на огонь огнем, если они не несли фактические потери. Израильский военный историк Мартин ван Кревельд утверждает, что одна из причин, по которым британская армия не потерпела поражение в Северной Ирландии, состоит в том, что она понесла большие потери, чем сама наносила своим противникам.

Война четвертого поколения представляет собой особенно трудную проблему для оперативного искусства: если говорить просто, эту войну трудно «операционализировать». У противников в войне четвертого поколения часто есть такие стратегические центры тяжести, которые неосязаемы. Они могут включать доказательство своей мужественности перед своими товарищами и местными женщинами, повиновение заповедям своей религии, или демонстрации храбрости своего племени другим племенам. Так как оперативное искусство – это искусство сосредоточения тактических действий на стратегических центрах тяжести противника, оперативное искусство становится здесь трудным или даже невозможным.

Это было сутью советского фиаско в Афганистане. Советская армия, которая сосредоточилась на оперативном искусстве, не могла операционализировать конфликт, в котором стратегическим центром тяжести врага был Бог. Советам пришлось свести свои действия до борьбы на тактическом уровне, где их армия не была особо способной, несмотря на ее огромное технологическое превосходство над афганскими моджахедами.

Война четвертого поколения затрагивает все три классических уровня войны. Один пример можно взять из определения полковником Джоном Бойдом большой стратегии, которая является наивысшим уровнем войны. Бойд определил большую стратегию как искусство соединения самого себя с как можно большим количеством других независимых центров власти, в то же самое время изолируя своих врагов от как можно большего количества других центров власти. У конфликта четвертого поколения обычно будет много независимых центров власти, не только на уровне большой стратегии, но и вниз вплоть до тактического уровня. Игра соединения и изоляции по этой причине будет главной в тактике и оперативном искусстве, так же как в стратегии и большой стратегии. Важно гарантировать, чтобы то, что вы делаете на тактическом уровне, не отчуждало независимые центры власти, с которыми вы должны соединиться на оперативном или стратегическом уровне. Точно так же вы должны опасаться изолировать себя сегодня от независимых центров власти, с которыми вы должны будете соединиться завтра.

Когда три классических уровня войны переносятся в четвертое поколение, они преобразовываются. Мы еще не знаем все способы, как именно они изменятся, когда государственные вооруженные силы столкнутся с противниками четвертого поколения, но мы точно знаем, что они изменятся. По мере того, как мы приобретаем опыт в конфликтах четвертого поколения, наше понимание тоже

должно вырасти. Жизненно важно, чтобы мы оставались открытыми для новых уроков и не пытались насильственным путем втиснуть новые формы войны, которые мы наблюдаем, в устаревшие концептуальные системы взглядов.

Три новых уровня войны

В то время как три классических уровня войны переходят в четвертое поколение, к ним там присоединяются три новых уровня, которые, в конечном счете, могут быть более важными. Полковник Джон Бойд идентифицировал эти три новых уровня как физический, умственный и моральный уровни. Кроме того, он утверждал, что физический уровень – убийство людей и уничтожение вещей – наименее значимый, моральный уровень является самым важным, а умственный уровень находится между другими двумя. Полковник Бойд утверждал, что это особенно верно в партизанской войне, которая более тесно связана с войной четвертого поколения, чем формальная война между государственными вооруженными силами. История партизанской войны, от испанской герильи против Наполеона до опыта Израиля в южном Ливане, подтверждает наблюдение полковника Бойда.

Это приводит нас к центральной дилемме войны четвертого поколения: то, что работает в вашу пользу на физическом (и иногда умственном) уровне, часто работает против вас на моральном уровне. Поэтому очень легко победить во всех тактических боях в конфликте четвертого поколения и всё же проиграть войну. В той же самой степени, в которой вы побеждаете на физическом уровне, используя огневую мощь, которая вызывает жертвы и приносит материальный ущерб местному населению, каждая физическая победа может продвинуть вас ближе к моральному поражению, и моральный уровень является решающим.

Некоторые примеры из американского опыта в Ираке помогают проиллюстрировать это противоречие между физическим и моральными уровнями:

1. Американская армия провела много рейдов, устраивая обыски в домах гражданского населения в тех районах, которые она заняла. В этих рейдах войска физически доминировала над гражданскими лицами. В умственном отношении они напугали их. Но на моральном уровне, врываясь в частные дома в середине ночи, пугая женщин и детей, и иногда обращаясь с задержанными такими способами, которые публично оскорбляли их (например, наступая им на голову) – все это сильно работало против американцев. Разъяренное население ответило тем, что предоставило иракскому сопротивлению больше поддержки на всех уровнях войны, физическом, умственном и моральном.

2. В багдадской тюрьме Абу-Грейб военные полицейские и проводящие допросы следователи доминировали над заключенными физически и умственно, как свидетельствуют слишком много фотографий. Но когда это доминирование

было разоблачено перед общественностью, Соединенные Штаты потерпели огромное поражение на моральном уровне. Некоторые американские командиры признали это, когда они назвали солдат, ответственных за такие злоупотребления «болванами, которые проиграли нам войну».

3. В Ираке и в других местах американские войска (кроме войск специального назначения) быстро устраивают базовые лагеря, которые отражают американские условия: кондиционирование воздуха, хорошее медицинское обслуживание, много еды и чистой воды. Местным жителям не разрешают заходить на эти базы кроме как в качестве обслуги. Физически американское превосходство над жизнью, которую ведут местные жители, является подавляющим. В умственном отношении оно воплощает силу и успех американского общества. Но в моральном плане постоянное послание «мы лучше вас» работает против американцев. Традиционные культуры склонны придавать большое значение гордости и чести, и когда иностранцы, как кажется местным, глумятся над местным образом жизни, местные жители могут ответить, защищая свою честь в традиционной манере – сражаясь. После многих, если не большинства, американских военных интервенций война четвертого поколения имела тенденцию усиливаться и распространяться, а не сокращаться.

Практика успешной структуры четвертого поколения, «Аль-Каиды», предлагает нашему вниманию интересное сопоставление. Усама бен Ладен, который происходил из богатой семьи, жил в течение многих лет в афганской пещере. Частично это было в целях безопасности. Но выбор бен Ладена также отразил его пронизательное понимание значения морального уровня войны. Разделяя затруднения и опасности со своими последователями, Усама бен Ладен создал тем самым резкий контраст на моральном уровне с лидерами местных государств, и также с высокопоставленными офицерами в большинстве государственных армий.

Противоречие между физическим и моральным уровнями войны в конфликтах четвертого поколения подобно напряженности между тактическим и стратегическим уровнями, но эти два противоречия не идентичны. Физический, умственный и моральный уровни все играют на каждом из трех классических уровней – тактическом, оперативном и стратегическом. Любая дисгармония среди уровней создает бреши, которыми противники в конфликте четвертого поколения незамедлительно воспользуются.

Война в трех измерениях, представленная в форме сетки

Возможно, лучший способ найти и идентифицировать потенциальные дисгармонии среди этих новых и классических уровней состоит в том, чтобы подумать о двух пересекающихся играх в трехмерные шахматы. Одна единственная игра в трехмерные шахматы представляет собой достаточно сложную проблему, с точки зрения возможных ходов, которые она предлагает. Теперь представьте себе единственную игру на трех уровнях, представляющих три классических уровня войны, с другой игрой на трех уровнях, пересекающей первую игру под углом. Вторая игра представляет уровни войны по Джону Бойду, физический, умственный и моральный. Ее сложность и требования, которые она представляет для людей, принимающих решения, пугающие. Но как раз в точно такой сложной атмосфере практики войны четвертого поколения должны попытаться идентифицировать дисгармонии среди уровней и избежать их.

К счастью, есть простой инструмент, который может помочь справиться с этой сложной проблемой: сетка.

Сетка

	Физический	Умственный	Моральный
Тактический			
Оперативный			
Стратегический			

С использованием этой сетки для оценки каждой поставленной задачи прежде, чем ее выполнение будет предпринято, часто можно избежать некоторых видов противоречий и нежелательных эффектов второго порядка, которые мешают действиям государственных вооруженных сил в войнах четвертого поколения. Как вы можете сделать это? Задавая себе вопрос о том, каковы, вероятно, будут воздействия выполнения той или иной задачи в каждой из этих девяти ячеек.

Давайте рассмотрим три примера, смотря при этом только на основное, на самое необходимое.

Во-первых, убийство противника уменьшает угрозу в физическом отношении, в умственном плане оно запугивает некоторых потенциальных врагов, так что они боятся бороться с нами, но на моральном уровне оно превращает нас в Голиафа и может также обязать родственников тех, кого мы убиваем, сражаться с нами. Спускаясь ниже, это считается победой на тактическом уровне, предлагает лишь истощение на оперативном уровне и работает против нас в стратегическом плане, потому что каждый бой – это эскалация, ухудшающая

порядок, который государственные войска пытаются восстановить. Так как более высокий уровень доминирует над более низким, в обеих градациях убийство оказывается в конечном результате негативным.

Второй вариант – пленение врага. Физически взятие врага в плен является тяжелее и более сложным, чем его убийство. В умственном отношении оно это может быть менее пугающим и поэтому менее эффективным. Но в моральном плане это работает нам на пользу, потому что сильные выглядят милосердными (пока с пленными обращаются хорошо), и подозрение в трусости нависает над любым, кто сдается. Смотря ниже, плен как победа тактически равен убийству, в оперативном отношении он все еще только истощение, но на стратегическом уровне он положителен, потому что пленные – это полезные «кусочки» при заключении договоренностей с целью деэскалации.

Конечный результат: задания должны ориентироваться преимущественно на захват вражеских боевиков в плен вместо того, чтобы убивать их.

В-третьих, давайте посмотрим на оперативный уровень. Как наша сетка могла бы помочь нам оценить выход войск из передовых оперативных баз и перемещение в деревни, маленькие и большие города? В физическом отношении риск для наших войск повышается. В умственном отношении мы можем испытывать больше тревоги, но люди будут меньше бояться нас, поскольку они узнают нас. В моральном плане это огромное преимущество, потому что мы теперь защищаем людей, а не живем в изоляции, чтобы защищать только самих себя. Спустимся вниз: на тактическом уровне нам, вероятно, придется нести больше потерь, чем мы наносим противнику, чтобы добиться деэскалации, что ставит высокие требования к самодисциплине войск. На оперативном уровне это действие принесет преимущества, потому что, когда мы наводим порядок в местном масштабе, мы служим целям командующего. И в стратегическом плане распространение порядка – это то, что приводит к выполнению задачи и нашему возвращению домой.

По мере того как ячейки заполняются, когда мы оцениваем много потенциальных заданий, мы становимся способны сделать то, что Джон Бойд назвал многосторонней поперечной ссылкой. Конечно, при рассмотрении сетки мы никогда не должны забывать цель и «Schwerpunkt» (фокус усилий, главное направление), которые являются первыми пробными камнями для оценки любой задачи.

Война четвертого поколения не легка

Поскольку война выявляет самое максимальное из человеческих сил, она является также самым сложным из всех видов деятельности человека. Война отнюдь не футбольный матч, и при этом она не просто расширенная версия кулачной драки на школьной детской площадке. Поскольку война четвертого поколения вовлекает не только много разных игроков, но и много различных видов игроков, борющихся за многочисленные и разнообразные виды целей (всё от денег до политической власти и религиозного мученичества), она более сложна, чем война между государственными вооруженными силами. Попытки упростить эту сложность, игнорируя различные элементы, просто обрекают нас на неудачу. Наихудшее возможное упрощение сводит проблему до удара огневой мощью по целям.

Первый сценарий: Операция «Голиаф»

Для 13-й бронетанковой дивизии генерала Брэкстона Батлера вторжение в Иншаллаленд было плевым делом. Маленькие ВВС Иншаллаленда были уничтожены еще на земле за первые несколько часов. Вертолеты «Апач» уничтожили большинство танков иншалланцев даже еще до того, как его танки М-1 увидели их. Фактически все они были брошены прежде, чем они были подбиты. Казалось, что иншалланская армия просто не сражалась. 13-я бронетанковая дивизия вошла в столицу Иншаллаленда меньше, чем через неделю, понеся в этом процессе совсем ничтожные потери. Местное правительство бежало из страны, прихватив с собой государственную казну, и американский проконсул теперь управлял вместо них. Введенная американцами светская демократия и капитализм скоро дадут людям лучшую жизнь, или, по крайней мере, так думал генерал Батлер.

Но оказалось, что это было не совсем так. Спустя всего лишь несколько дней после решающей победы американцев на стенах начали появляться надписи, провозглашающие: «Теперь настоящая война только начинается». Казалось, что те солдаты иншалланской армии, которые так легко разбежались, забрали с собой свое легкое вооружение. Некоторые аналитики говорили, что это было стратегией иншалланцев с самого начала, хотя генерал Батлер не обращал большого внимания на таких умников. Его работа состояла в том, чтобы самым решительным образом решать поставленные перед ним задачи.

Так, по мере того, как мятеж распространялся, генерал Батлер делал именно это. Он назвал это Операция «Голиаф». Он знал, что никакой враг на земле не мог противостоять американской огневой мощи. Все, что было необходимо, это убивать любого, кто сопротивлялся, и запугивать всех остальных, чтобы они сотрудничали с американцами.

В одном городе за другим в секторе ответственности 13-й бронетанковой дивизии его войска систематически проводили операции по оцеплению района, поиску противника и зачистке местности. Собственные потери были невелики, потому что генерал перед вторжением в каждый город тщательно «подготавливал» его, используя авиацию и артиллерию, чтобы уничтожить любые вероятные цели. Затем его танки и БМП «Брэдли» прочесывали город. Он был уверен, что убил много плохих парней, благодаря такой огневой мощи. Он превращал города в кучу развалин, но их восстановление было проблемой уже других людей. Так или иначе, он по ротации должен был отправиться домой на следующей неделе. Тем временем Операция «Голиаф» должна была вычистить город Акабу.

Мохаммед жил в Акабе. Он был бедняком, как почти все в Акабе. Но его чайхана напротив мечети позволяла ему прокормить свою семью. Он даже смог накопить немного денег, чтобы когда-нибудь отправиться в хадж.

Когда несколько месяцев назад войска 13-й бронетанковой дивизии впервые прошли через Акабу, Мохаммед просто наблюдал. Не было никаких боев, хвала Аллаху, но американские танки разрушили несколько дорог, раздавили коллекторы и водопроводные трубы, и даже уничтожили пару зданий. Американский офицер обещал, что они заплатят за нанесенный ущерб, но они так никогда этого и не сделали. Однако жизнь в значительной степени продолжалась как прежде. Теперь никто не собирал налоги, и это было хорошо. Какие-то иностранцы, не американцы, как думал Мохаммед, организовали больницу; им были рады. Электричество подавалось чаще, и это тоже было хорошо. Так или иначе, американцы скоро должны были уйти, по крайней мере, так они говорили.

Конечно, моджахеды теперь активно действовали в Акабе, как и повсюду. Главным образом они устанавливали бомбы на обочинах дорог, чтобы взрывать американские конвои со снабжением. Он видел, как горела американская машина после того, как ее подбили. Он чувствовал жалость к американским солдатам в горящем грузовике. Они были чьими-то сыновьями, думал он. Война – это плохо для всех.

Когда ночью началась бомбежка, Мохаммед не понимал, что происходило. Мощные взрывы следовали один за другим. Он быстро вытащил свою семью из комнат над чайханой, где они жили, и перебежал с ними в мечеть через улицу. Он не знал, кто осуществлял бомбежку, но, возможно, они не будут бомбить мечеть.

На рассвете бомбежка прекратилась, и американские танки двигались по его улице. На сей раз они не просто проезжали мимо. Американские солдаты выбивали ногами двери каждого здания и обыскивали дома внутри. Американцы

атаковали моджахедов. Он знал некоторых из моджахедов. Они были бедняками, как и он сам. У них было мало оружия. Американцы носили бронежилеты и шлемы. Их танки были огромными, и из дверей мечети он мог видеть их вертолеты наверху, стреляющие во всех на улицах. Мясники! Убийцы! Как люди могли поступать так?

Американский танк остановился около его чайханы. Внезапно два моджахеда, совсем мальчишки, выбежали из переулка у чайханы. У них был реактивный гранатомет, или РПГ. Прежде, чем они смогли выстрелить, пулеметы американцев скосили их. О, Аллах, какое ужасное зрелище! Затем танк повернул свою огромную пушку. Она выстрелила через его чайхану в переулок. Его бизнес и его дом были мгновенно разрушены. – Да проклянет их Аллах! Да проклянет их Аллах! – вопил Мохаммед. Меньше чем за минуту он потерял свой дом и свои средства к существованию.

Американские солдаты вошли в мечеть. Они не сняли свои ботинки, как требовал обычай, оскверняя этим святое место. Они кричали на языке, который Мохаммед не понимал. Его жена и дети были напуганы солдатами. В их шлемах, бронежилетах и темных очках они были похожи на джиннов, не на людей. Мохаммед утащил свою семью в угол и встал перед ними, готовый защитить их. Он был маленьким человеком и не имел никакого оружия, но его честь требовала, чтобы он защитил свою семью. Он не мог поступить иначе.

Три американских солдата подошли к нему, все еще крича. Он не знал, чего они хотели. Два из них внезапно схватили его и бросили на землю. Каждый наступил своим ботинком на голову Мохаммеда, чтобы он не дергался. Разгневанный ужасным оскорблением и унижением перед его семьей, Мохаммед боролся. Другой солдат ударил его ногой в пах, пока он лежал на земле. Блюя с болью, он видел, как американцы ощупывали его жену и дочку. Они что-то сделали и с его руками тоже. Он не знал что. Затем, без предупреждения или объяснения, они резко отпустили его и оставили его лежащим на земле, напуганным, избитым, оскорбленным и разгневанным.

А в штаб 13-й бронетанковой дивизии как раз прибыла замена генерала Батлера. Генерал-майор Монтгомери Форрест был приглашен генералом Батлером на совещание о ходе Операции «Голиаф».

- Вчера был еще один большой успех, – рассказывал генерал Батлер своему сменщику. – Мы умиротворили город Акабу, убив, по крайней мере, 300 моджахедов и захватив в плен 17. У нас уже выработался довольно хороший подход, как обращаться с этими местами, и я не думаю, что у вас будут какие-то проблемы, когда вы продолжите эту работу после моего отъезда.

В тот же день к Мохаммеду и его семье пришел Рашид. Мохаммед знал, что Рашид был моджахедом. – Мы сожалеем о том, что американские шайтаны

вчера сделали с вами, – сказал Рашид. – Мой кузен сказал, что ты и твоя семья сможете жить в его доме. Вот 5000 динаров, чтобы помочь вам. Мы также можем восстановить ваш дом и чайхану, когда американцы будут изгнаны, с помощью Аллаха.

- Хвала Аллаху за вашу щедрость, – ответил Мохаммед. – Я тоже хочу бороться с американцами. Но я не солдат. Я видел, как американский танк убил тех двух мальчиков у моей чайханы. Собаки даже переехали танком их тела. Вчера у вас, должно быть, было много погибших.

- На самом деле, хвала Аллаху за его защиту, у нас было только одиннадцать убитых мужчин. Два мученика, которых ты видел, были новичками у нас. Мы сказали им, чтобы они убежали, спрятались в безопасном месте, пока мы не сможем обучить их. Но они взяли оружие, и все равно атаковали. Теперь они с Аллахом. Но если ты присоединишься к нам, Мохаммед, мы не станем просто так без пользы губить твою жизнь. Мы хорошо тебя обучим, так, чтобы, когда ты будешь сражаться с американцами, ты смог убить многих из них прежде, чем сам станешь мучеником. И мы заботимся о семьях наших мучеников, так что тебе не придется волноваться о них. Благодаря верующим у нас есть много денег, и оружие тоже есть.

- Ты знаешь, что сделали американские собаки? – сказал Мохаммед. – Они наступили своими ботинками мне на голову, на глазах моей семьи. Видит Аллах, я буду бороться с ними. Я сам стану шахидом-смертником.

Сын Мохаммеда, которому только что исполнилось 13 лет, слушал беседу. – Отец, я тоже хочу отомстить за честь нашей семьи. И я тоже хочу стать шахидом-смертником. Однажды я взял конфету у американцев. Теперь я ненавижу их больше, чем я боюсь смерти.

- Мой сын, если бы ты сказал мне это позавчера, я побил бы тебя. Теперь я даю тебе свое благословение. Ступай с Рашидом и делай то, что он скажет тебе. Возможно, Аллах позволит нам стать мучениками вместе.

Второй сценарий: Операция «Давид»

Неделю спустя генерал Батлер приступил к своей важной новой работе в Командовании обучения и доктрины армии США (TRADOC), где он будет контролировать разработку доктрины контрпартизанских действий. Штаб дивизии упорно трудился над своим первым инструктажем для нового командующего генерала. С 714 слайдами в программе PowerPoint они готовились показать ему, как Операция «Голиаф» умиротворит свою следующую цель, город Хаттин. Генерала посадили в первый ряд, с чашкой кофе в руке. Но прежде, чем пресс-секретарь мог начать, подполковник в седьмом ряду «коноводов» встал.

- Генерал Форрест, перед началом совещания я хотел бы кое-что сказать.

Все повернулись в его сторону. Кто этот парень, который прервал совещание?

- Полковник, я приношу извинения, но я здесь настолько новый человек, я боюсь, что должен спросить, кто вы, – ответил генерал Форрест.

- Я подполковник Эд Бёрк, сэр, командир 3-го батальона 13-й бронетанковой дивизии. Хаттин находится в моем секторе. Сэр, я прошу прощения за то, что прервал совещание, но у меня есть кое-что, в чем я просто обязан, так сказать, исповедоваться.

- Да не беспокойтесь вы из-за этого проклятого инструктажа, – ответил генерал Форрест. – Лично я ненавижу PowerPoint.

Все штабные офицеры напряглись.

– Так что же вы хотели сказать?

- Сэр, я почтительно прошу, чтобы Операция «Голиаф» не проводилась в Хаттине.

- Почему нет?

- Потому что это только ухудшит ситуацию там, сэр, а не улучшит. Я не говорю, что у нас нет проблем в Хаттине. Проблемы есть. Но хотя у нас и нет 100-процентного решения проблемы мятежа там, у нас есть, возможно, 51-процентное решение. Операция «Голиаф» представляет собой противоположность всему тому, что мы делали. По моему личному мнению, если Операция «Голиаф» ударит по Хаттину, это сделает нашу работу там невозможной. Это пойдет сопротивлению на пользу, а не во вред.

- Этому парню крышка, – прошептал один штабной полковник другому.

- Ну, я склонен думать, что 51-процентные решения могут быть лучшим, что мы можем сделать против повстанцев, – сказал генерал Форрест. – Почему бы вам не рассказать нам, что вы делаете? Выходите вперед и распоряжайтесь. А штаб может просто передать мне подготовленный для этого совещания текст, и я прочитаю его в свободное время.

- Благодарю вас, сэр, – сказал подполковник Бёрк. – Мы называем то, что мы делаем в Хаттине, «Операция Давид». Сэр, могу я начать с того, что спрошу штаб дивизии, какие потери мы понесли в Акабе?

G-3 дивизии (начальник оперативного отдела штаба дивизии – прим. перев.) впился взглядом в Бёрка, но генерал Форрест смотрел так, как будто ожидал ответа.

- У нас было пять погибших в бою со вчерашнего утра и 23 раненых, 18 из которых понадобилось эвакуировать. Соппротивление продолжается в настоящий момент, так что я не могу сказать, что это будет окончательным общим количеством потерь. Я ожидаю, что все сопротивление будет сокрушено завтра.

- Не рассчитывайте на это, – сказал генерал Форрест. – Пожалуйста, продолжайте, полковник.

(В американской, как и во многих других армиях, к подполковнику традиционно обращаются, используя слово «полковник». – прим. перев.)

- В Хаттине, с тех пор как мой батальон занял город четыре месяца назад, у меня было двое погибших в бою и пять раненых, все в двух инцидентах. У меня было только три успешных нападения на американские конвои во всем моем секторе, все с помощью самодельных взрывных устройств. Как вы знаете, генерал, количественные показатели почти ничего не стоят в войнах такого рода. Но насколько мы можем сказать, только один процент населения в моем секторе является активно враждебным. Мы полагаем, что поймали уже всех ответственных за установку СВУ, которыми поражали наши конвои. Мы захватили в плен более тысячи повстанцев. Самое важное, что мы не убили ни одного гражданского иншалланца.

- Простите меня, полковник Бёрк, – прервал его G-3. – Мои отчеты показывают, что вы отправили только 237 плененных повстанцев, а не тысячу.

- Это правильно, сэр, – ответил подполковник Бёрк. – Мы освобождаем всех местных жителей, которых мы захватили. Но сначала мы держим их у нас некоторое время, чтобы показать, что мы делаем. Они собственными глазами видят, что мы обращаемся с людьми с уважением и пытаемся помочь. Они также узнают моих солдат, которым я приказал обращаться с пленниками как с гостями батальона. Только если мы захватили кого-то во второй раз, или если они не из Хаттина, тогда мы действительно отправляем их в распоряжение дивизии как пленных.

- Так это стратегия «завоевания сердец и умов», полковник? – спросил генерал Форрест.

- Не совсем так, сэр. Мы не ожидаем, что местные жители полюбят нас. Мы для них – иностранные захватчики и неверные. Наша цель состоит в том, чтобы не дать им ненавидеть нас настолько сильно, чтобы они сражались с нами. Я думаю, что мы сделали это вполне прилично, сэр.

- Полковник, почему бы вам не начать с самого начала и не рассказать нам всю историю Операции «Давид»? – спросил генерал Форрест.

- Слушаюсь, сэр. Ну, когда мы узнали, где будет наш сектор, я собрал всех своих офицеров и старший сержантский состав, и некоторых из младшего сержантского состава и также рядовых, и сказал им, что я хотел. Я сказал им, что мы должны будем действовать таким способом, который не заставит местных жителей ненавидеть нас так сильно, чтобы бороться с нами. Затем я спросил, как бы мы могли сделать это. Они говорили, и я слушал. У меня было преимущество в том, что к нам была прикомандирована рота национальных гвардейцев. Многие из них – полицейские. Я думаю, что полицейские понимают этот вид ситуации лучше, чем многие солдаты.

Эти полицейские с самого начала указали на один очень важный момент. Они сказали, что ключ к сохранению мира – это смягчать ситуации, а не обострять их. Солдат учат обострению, эскалации. Если что-то не работает, используйте больше огневой мощи. Полицейские не делают этого, потому что это приводит в ярость общину и настраивает ее против них. Так, это была одна часть загадки. Другая поступила от нашего батальонного капеллана. Он открыл Библию и прочитал историю Давида и Голиафа. Тогда он спросил, сколько из нас поддержали бы Голиафа? Тут меня озарило, и я сказал, что то, что мы хотим, это Операция «Давид».

- Один сержант сказал, что, если мы хотим быть Давидом с его пращой, мы должны носить только рогатки. Все засмеялись, но я понял, о чем он. Я сказал, что мы не будем входить в город с танками М-1 и «Брэдли». Только HMMWV (автомобили «Хамви», больше известные под их заводским и гражданским названием «Хаммер» – прим. перев.) и грузовики. Один рядовой предложил, чтобы мы сняли шлемы, бронежилеты, и темные очки, потому что они делают нас похожими на Робкопа. Я решил, что он был прав, поэтому мы так и сделали.

- Вы говорите, что не используете все имеющиеся у вас средства? – спросил недоверчивый G-3.

- Верно, сэр, – ответил подполковник Бёрк. – Одно из наших первых правил – пропорциональность. Непропорциональная реакция, такая как использование танка М-1 против пары легковооруженных моджахедов, является отличным способом заставить местных жителей ненавидеть нас так сильно, что они будут бороться с нами. Из-за этого мы также становимся похожими на трусов.

- Но, похоже, что так вы подвергаете жизни американцев ненужному риску, – ответил G-3.

- Сэр, как мы теряем больше жизней американцев, используя нашу собственную пехоту против их легкой пехоты, или же применяя массивную огневую

мощь, которая служит лучшим инструментом для пополнения сил наших врагов? Сэр, я не могу не спросить, может быть, вы за деревьями не видите леса.

- Лично меня больше интересует лес, – сказал генерал Форрест. – Прошу вас, полковник, продолжайте.

- Слушаюсь, сэр. Один из моих офицеров Национальной гвардии служил в Боснии. Он сказал, что европейцы и местные жители все смеялись над нами из-за того, что мы прятались в укрепленных лагерях и казались напуганными все время. Это вся эта старая чушь о защите собственных войск. Итак, я сказал: – Плевать нам на это. Никаких укрепленных резерваций. Мы будем жить в городах. Мы расквартируемся с людьми, будем им хорошо платить за жилища, которые мы займем. Мы будем делать покупки на местных рынках, пить кофе в местных кафе.

В Хаттине мой штаб размещен на улице с лавками, прямо в центре города. Мы защищаем владельцев лавок, но они тоже защищают нас. Они не хотят, чтобы их лавки взрывали. Мои солдаты проживают так по всему городу. Я позволяю своим капитанам, лейтенантам и сержантам работать в своих районах так, как они сами считают целесообразным, по возможности смешиваясь с местными.

- Но при такой разбросанности как вы контролируете своих солдат? – спросил все более и более сердитый G-3.

- Я этого не делаю, – ответил Бёрк. – Я верю в команду, не в контроль. Я ставлю своим подчиненным задачи. Они знают результат, который я хочу, а вот как именно они получают его – это уже я предоставляю им. Если им нужна помощь, они приходят, встречаются со мной, и мы беседуем. Другими словами, я доверяю им, чтобы получить результат. Если кто-то из них не может, я снимаю его с должности.

- Расскажите мне о ваших погибших в бою, – прервал генерал Форрест.

- Слушаюсь, сэр. Это произошло в первые несколько недель. Террорист-смертник в автомобиле со взрывчаткой атаковал один из моих патрулей. Я потерял двух погибшими и трех ранеными, все с оторванными конечностями. Но 11 иншалланцев тоже были убиты, и еще 32 ранены. Я немедленно приказал, чтобы мы лечили их раненых точно так же, как наших собственных. Мы переправили их на вертолетах в управляемые американцами госпитали, не в эти вшивые местные больнички. Мы отвозили их семьи в эти госпитали, чтобы те могли навестить своих родных, и когда они почувствовали себя достаточно хорошо, мы вернули их в их дома. Мы также дали деньги семьям, которые потеряли своих кормильцев.

Мусульмане хоронят своих мертвых немедленно, и я и мои солдаты пошли на все похороны. Затем у меня были поминальные службы по моим двум погибшим, и я пригласил горожан. Многие из них пришли, включая трех имамов, которые вознесли молитвы. Это оказало огромное влияние на местных жителей. Потом я спросил имамов, не смогут ли они и их коллеги прочитать курс лекций об исламе для меня и моих солдат. Это также оказало огромное влияние, и это помогло улучшить понимание другой культуры у моих парней.

Сэр, мои другие два солдата были ранены, когда пара детей с АК-47 внезапно налетела на один из моих патрулей. Они в действительности не могли даже стрелять, только лупить длинными очередями, даже не прицеливаясь. Несмотря на то, что двое солдат были ранены, мои парни не стреляли в ребят. Мой командир патруля навел на них оружие, и они побросали свои автоматы и убежали. Когда он поймал их, то вернул их на место их засады, спустил с них штаны, и отшлепал их. Толпе это понравилось, и мальчишки были унижены перед своими приятелями вместо того, чтобы стать героями. Оба мои раненых парня с тех пор вернулись к своим обязанностям, а родители детей попросили у нас прощения. Они были очень благодарны нам за то, что мы не убили их сыновей.

- Как вы обучались этому? – спросил генерал Форрест.

- Ну, сэр, как один пример, когда я еще в Америке, до нашей отправки сюда, проводил свой батальон через курс обучения «местная деревня», я полностью сменил роли. Я сделал так, чтобы мои парни играли сельских жителей, и у меня были войска, которые не говорили на их языке и проводили зачистку деревни в форме типичной боевой задачи по оцеплению и поиску противника. Я постарался сделать так, чтобы на этих учениях войска обращались с моими «сельскими жителями» так, как мы слишком часто обращаемся с местными. Они кричали на них на языке, который те не понимали, бросали их на землю тут и там, удерживали их в позах, которые причиняли боль, и т.д. Результат был точно таким, которого я и хотел – множество потасовок. Мои парни разозлились настолько, что они начали драться. Затем на обсуждении после учений я спросил их: «Если мы не хотим, чтобы местные жители дрались с нами, как мы должны обращаться с ними?» Тот факт, что они сами оказались в положении жертв, помог им увидеть себя в совершенно новом свете.

- Я думаю, что мне хотелось бы сделать это с другими моими подразделениями, – сказал генерал Форрест. – Пожалуйста, продолжайте.

- Слушаюсь, сэр. С самого первого дня наше послание жителям Хаттина было таким: «Мы здесь не для того, чтобы брать власть в наши руки. Вы тут главные. Вы сами должны говорить нам, что нужно сделать, чтобы помочь вам».
(5)

Мы помогли им ввести неправительственные организации, чтобы организовывать больницы и распределять еду. Мы отправляем наших солдат, чтобы те под руководством местных иншалланских инженеров и техников работали над улучшением инфраструктуры. Я сделал свой штаб местом, куда иншалланцы могут прийти, если им нужны какие-то детали или оборудование. Много раз мы подчеркивали, что мы находимся там для того, чтобы служить им. Что касается безопасности, то мы позволили мэру и местной полиции самостоятельно определять курс действий. Мы только помогаем, когда они нас просят. Они хотят порядка, которого мы тоже хотим, только они знают намного лучше нас, как установить порядок в их обществе.

Мы понимаем, что реальные психологические операции (psyops) это не то, что мы говорим, а то, что мы делаем, и да поможет нам Бог, если слова и дела расходятся. Люди Хаттина теперь понимают, что мы там не для того, чтобы изменить их образ жизни или заставить их жить по нашим правилам. Хаттин – фундаменталистский исламский город, и некоторые из их методов беспокоят нас. Но это – их страна, а не наша. На всех наших зданиях я приказал повесить таблички, где на арабском и английском языке написано: «Если ты находишься в Иншаллаленде, то веди себя так, как ведут себя иншалланцы». Мы изо всех сил стараемся дать им понять, что мы не считаем наш образ жизни выше, чем их. Мы не в том или ином плане «лучше, чем они». В таких культурах как эта честь и гордость очень важны. Если местным покажется, что мы помыкаем ими, они должны будут бороться с нами, потому что их честь требует этого.

- Остановитесь на минутку, полковник, – прервал его G-3. – У нас есть подобные гуманитарные программы помощи как часть Операции «Голиаф». После того, как мы обеспечили безопасность города, мы также приводим туда неправительственные организации. Вы знаете, что повстанцы делают с ними? Они захватывают их, держат их для выкупа и затем отрезают им головы! Вы хотите мне сказать, что в Хаттине такого не бывает?

- Ну, это переводит нас на следующий уровень, – ответил подполковник Бёрк. – Жизнь для повстанцев в Хаттине более трудна, чем в тех городах, где Операция «Голиаф» оставила свой тяжелый след. В ваших городах повстанцам легко получить поддержку людей, потому что Операция «Голиаф» сделала американцев ненавистными, настолько ненавистными, что много людей хотят видеть их убитыми. В Хаттине это не так. Почему люди захватывают сотрудников организаций, занимающихся оказанием помощи, когда они как раз им-то и помогают?

- Вы, полковник, все же не ответили на вопрос, – заметил G-3. – Был ли кто-то из ваших сотрудников, занимающихся оказанием помощи, захвачен повстанцами?

- Да. К сожалению, всегда найдутся люди, которых мы называем «гнилыми яблоками». Благодаря Операции «Давид» их количество остается маленьким, но они существуют. С ними нам приходится обращаться совсем по-другому. Мы должны захватить их в плен или убить их.

- Так это ведь не отличается от того, что мы делаем, – сказал G-3.

- Нет, отличается, потому что мы делаем это по-другому, – возразил Бёрк. – Мы никогда не проводим рейды с обысками, облавы и зачистки. Мы никогда не вышибаем двери. Мы никогда не терроризируем гражданских лиц и не вызываем тяжелую артиллерию или авиацию. Если мы должны устранить кого-то, наш предпочтительный вариант – это заказать его убийство другим людям. Местные жители делают грязную работу, и мы не оставляем американских отпечатков пальцев.

Если же существует повстанческая ячейка, с которой не смогут справиться местные жители, то мы посылаем туда наших «Ночных охотников» (Nighthunters), наш эквивалент отряда «Дельта». Они эксперты по тихой войне и рукопашному бою. Они специализируются на том, чтобы быть невидимыми. Местные граждане никогда не видят их и не имеют дела с ними. Благодаря этому местные жители не видят в среднем американском солдате угрозу. Наши полицейские сформулировали концепцию «Ночных охотников». Это что-то вроде SWAT, полицейского спецназа. Люди не путают SWAT с их местным участковым полицейским. Всякий раз, когда кто-то из работников организаций, оказывающих помощь, был взят в заложники, «Ночные охотники» спасали его в течение 24 часов.

- Полковник Бёрк, я офицер по связям с общественностью (PAO) в штабе 13-й бронетанковой дивизии, – сказал один резервист. – Как вы решаете проблемы с прессой в Операции «Давид»?

- Натравливая одно СМИ на других, – ответил Бёрк. – С самого начала я думал, что мы получим в СМИ благоприятное освещение того, что мы делаем в Хаттине, и в целом я оказался прав. 90 процентов того, что мы делаем, открыто любому репортеру, который захочет приехать. Это включает «Аль-Джазиру».

Только однажды, в самом начале, «Аль-Джазира» сделала несправедливую и неточную передачу об одной из наших операций. В ответ, вместо того, чтобы вышвырнуть их из Хаттина, я пригласил «Аль-Арабию». Я знал, что эти телекомпании являются конкурентами. Я поощрял «Аль-Арабию» провести журналистское расследование о той самой операции, которую так негативно изобразила «Аль-Джазира», и я открыл для них все наши досье. Их репортаж показал, что «Аль-Джазира» была неправа. С тех пор «Аль-Джазира» прилагала все возможные усилия, чтобы получить из Хаттина правильные факты. И это

– всё, о чем я прошу. Если мы делаем что-то не так, и они сообщают об этом, то это наша вина, а не их.

- Мне представляется, что Операция «Давид» требует превосходной местной разведки, – сказал генерал Форрест. – Как вы получаете эту разведывательную информацию?

- Так же, как это делают полицейские, постоянно общаясь с местными жителями, – ответил Бёрк. – Они говорят с нами. Помните, что мы не сделали ничего, чтобы они нас возненавидели. Мы постоянно все покупаем у местных жителей. Хорошие клиенты становятся друзьями, и друзья передают информацию другим друзьям. Настоящая проблема – языковой барьер. Мы работали над этим. Конечно, мы наняли много местных жителей в качестве переводчиков. Я сделал так, чтобы они каждый день обучали арабскому языку всех моих солдат, так, чтобы те, по крайней мере, выучили некоторые фразы и общепринятые слова вежливости на местном языке. У каждого из моих солдат есть комплект карточек с рисунками и с основными фразами на английском и арабском языках, арабский текст написан как на арабском алфавите, так и в фонетической транскрипции. Если солдат не может правильно произнести какую-то фразу, по крайней мере, он может показать.

Наши гвардейцы были огромной помощью в этом отношении. Они прибыли из Кливленда, штат Огайо, а там есть многочисленное население, говорящее на арабском языке. С поддержкой и финансированием штата Огайо, когда они узнали, что их направят сюда, они предложили специальные условия вербовки на один срок, с большими премиями, любому в Кливленде, кто мог говорить на арабском языке. Не имело значения, какого возраста они были, не было никакой проверки физической подготовки. Все, чего они хотели, были переводчики, о которых они знали, что они будут лояльны нам. Это потрясающие парни.

Наконец, я сказал местным жителям, что любой, кто работает на нас, будет иметь право на «зеленую карту», когда американские войска покинут Иншалаленд. Откровенно говоря, генерал, здесь я рискнул. Это обещание сделало больше чем что-либо еще, чтобы дать нам нужное количество переводчиков, в которых мы нуждаемся, но я не знаю, как сдержу свое слово.

- Предоставьте это дело мне, – ответил генерал Форрест. – Я думаю, что это – прекрасная идея, и у меня есть кое-какие друзья в Вашингтоне, которые, возможно, помогут нам в этом.

Дивизионный G-2 (начальник разведывательного отдела штаба дивизии – прим. перев.) внимательно следил за дискуссией. – Были ли какие-то из наших систем разведки полезны для вас, полковник? – спросил он Бёрка.

- И да, и нет, – ответил Бёрк. – Я должен сказать, что фактически вся развединформация, которую мы получали сверху, либо опаздывала, либо была неправильной, либо и то, и другое.

- Меня это не удивляет, – ответил G-2. – Все наши системы были разработаны для того, чтобы собирать и анализировать данные по вооруженным силам других государств. Что могут сделать наши спутники в войне такого рода: следить, как двенадцатилетний мальчишка поднимает камень?

- Но мы эффективно использовали технологию на локальном уровне, – сказал Бёрк. – Мы используем наши превосходные приборы ночного видения, чтобы по ночам наблюдать фактически за всем Хаттином. У меня всюду есть ночные наблюдательные посты (OPs). С редкими исключениями все, что они делают, это наблюдают за происходящим, замечая, происходит ли все как обычно, или нет. Мы не цепляемся к людям из-за того, что они просто находятся на улице ночью. Как скажет вам любой полицейский, на безопасных улицах всегда есть люди, днем и ночью. Вот безлюдные улицы опасны. Если мои парни видят, что что-то происходит, а обычно это уличное преступление, тогда они вызывают местных полицейских. Конечно, местные жители знают, что мы делаем это – местные жители знают всё, что мы делаем, часто даже еще раньше, чем я сам об этом узнаю – но так как мы не цепляемся к ним зря, то это нормально. Они хотят безопасности и порядка точно так же, как и мы этого хотим.

Мы также поставили маленькие скрытые камеры и подслушивающие устройства в некоторых ключевых местах. Я не стал бы слишком вдаваться в детали относительно того, сколько их и где. Но я могу сказать, что в Хаттине мало бывает телефонных бесед или встреч в больших местах, о которых мы не знаем. Вся эта информация доступна любому из моих командиров, которые хотят ее, и получают ее прямо вниз до уровня отделения. Это разведывательная система с открытой архитектурой. Мы не накапливаем разведывательную информацию в моем штабе. Я не дракон, который хочет спать на груди золота.

G-2 улыбнулся. – Если бы я смог сменить своих орлов на погонах на капитанские «шпалы», я думаю, что мне понравилось бы быть вашим S-2 (начальником разведотдела штаба батальона – прим. перев.), – сказал он.

- Так почему бы вам и не сделать это? – спросил генерал Форрест. – Посмотрите, как у них это получается, потом возвращайтесь сюда и попытайтесь сделать то же самое для меня.

- Согласен, сэр, – сказал G-2. – Ну и дела, я буду действительно скучать по всем моим компьютерам. Зато я смогу увидеть солнце!

- Вы можете возвратиться со мной и оставаться у нас, сколько пожелаете, – сказал Бёрк G-2. – Только знайте, что наша система сбора развединформации,

как и все остальное, – это плоская сеть, не иерархия. Мои подразделения передают информацию «в сторону (т.е. соседям по фронту) и вниз», не только по цепочке. Это походит на тактику немецких танковых войск, и в этом мы больше мотивируемся рекогносцировкой, чем разведкой.

- Вот как раз так тактический уровень и должен работать, – сказал G-2.

- Вы можете дать мне пример? – спросил генерал Форрест.

- Легко, сэр, – ответил Бёрк. – Давайте вернемся к поставленному G-3 вопросу о похищении людей. Когда это произошло в первый раз, мы немедленно действовали всю нашу сеть агентурной разведки. Главный способ, которым мы это сделали, было послать наших парней в кафе и чайханы, и кое-что рассказать сидящим там людям, в том числе намекнуть на то, что мы можем заплатить много наличных денег за информацию, которая окажется хорошей. Затем я собрал всех наших командиров отделений и взводов и попросил их проиграть ситуацию. Уже через несколько часов мы были уверены, что узнали местонахождение похищенных, и когда «Ночные охотники» пришли туда, наши люди действительно были именно в этом месте. Конечно, сам тот факт, что мы смогли сделать это и сделать это быстро, отправил послание повстанцам и целому городу, таким образом, у этого спасения были как стратегические, так и тактические последствия. Оно сыграло на физическом и умственном уровнях войны, и я думаю, возможно, на моральном уровне тоже, потому что даже при том, что мы должны были применить силу, никто из невиновных не пострадал. На самом деле, как это обычно бывает при операциях наших «Ночных охотников», никто не был убит.

- Вы не убивали врагов? – вмешался G-3.

- Нет, сэр, мы стараемся этого не делать. Иногда мы не можем избежать этого, но в таком основанном на кланах и племенах обществе как это, если вы убиваете кого-то, то вам грозит кровная месть от его родственников. Так как у повстанцев нет противогазов, «Ночные охотники» обычно заполняют место CS (слезоточивым газом), только потом входят и арестовывают людей. Мы обращаемся со всеми пленниками с уважением, и когда мы действительно убиваем кого-то, мы платим компенсацию его семье, клану и племени. Мы всегда пытаемся смягчить положение, сэр, не обострять. Мы не хотим создавать мучеников для другой стороны.

Конечно, есть ситуации, когда мы действительно хотим кровопролития. Мы постоянно пытаемся находить противоречия и фракционные расколы среди повстанцев. Когда мы находим такой раскол, то пытаемся усилить его, увеличить трения в среде противника. Мы используем ложь и обман, чтобы довести какую-то одну фракцию до того, что она захочет драться с другой, затем мы находим осторожные способы помочь им сделать это. Мы делаем это так, что

они все начинают обвинять друг друга. Часто повстанцы делают для нас нашу самую трудную работу, убивая своих собственных лидеров из страха, что те их предадут. Помните, это не та культура, в которой есть много доверия.

Однажды мы подставили им человека, специально, чтобы они его похитили. Он был «ночным охотником», замаскированным под работника неправительственной организации. Мы прицепили к нему на тело «маячок», чтобы постоянно отслеживать его местонахождение. За время своего пленения он смог много узнать о наших врагах. Спасти его было легко, потому что мы точно знали, где он находился.

Мы часто замечаем людей, которые пытаются принести оружие в Хаттин или спрятать его там. Мы не прерываем эти операции. Мы не пытаемся захватить или уничтожить это оружие. Вместо этого один из наших гвардейцев знал об определенном веществе, которое мы могли бы распылить на их патроны. Следы этого вещества им было бы трудно заметить, но из-за него их оружие заклинит. Нам прислали из Кливленда целые ящики аэрозольных баллончиков с этим веществом. Мы прокрадываемся на их тайные склады боеприпасов и распыляем там это вещество. И потом, когда они пытаются воспользоваться этими патронами, их оружие не работает. Это действительно подрывает их боевой дух. Если бы мы захватили или взорвали их оружие, то они могли бы бороться с нами, привозя больше оружия или научившись прятать его лучше. Но они не могут бороться с нами, потому что не знают о том, что мы делаем. Их операции проваливаются, а они не знают почему.

Они не могут атаковать нас из засады, потому что мы не следуем каким-то предсказуемым шаблонам. Они не могут застать нас врасплох, потому что мы всегда следим за ними, а они не знают, когда или где за ними следят. Они не могут сопротивляться, не вызывая к себе отвращение их собственных людей. Все, что они видят, это улыбочивые лица моих солдат, которые теперь стали частью их кварталов или общин.

Как бы то ни было, сэр, это и есть Операция «Давид». Она работает в Хаттине и в остальной части моего сектора. Все, о чем я прошу, сэр, пожалуйста, не разрушайте все то, что мы с таким трудом построили, если Голиаф своими тяжелыми шагами раздавит Хаттин. Есть много других городов, которые можно разрушить. Пусть Голиаф идет куда-нибудь в другое место.

- Ну, полковник, я думаю, что это разумная просьба, – сказал генерал Форрест. – Я могу сказать вам, куда дальше пойдет Операция «Голиаф». Она пойдет в корзину для бумаг. Полковник Бёрк, я предполагаю, что Операция «Давид» может продолжаться в Хаттине некоторое время и без вашего присутствия.

- Так точно, сэр, вполне может, – ответил Бёрк. – Не я создал Операцию «Давид», и не я провожу ее. Мои солдаты создали ее, и они ее проводят.

- Хорошо, потому что я хочу, чтобы вы приехали сюда, временно взяли в свои руки лавочку G-3 и распространили Операцию «Давид» на всю 13-ю бронетанковую дивизию. Вы сможете это сделать?

Подполковник на мгновение задумался. – Я думаю, сэр, что смогу, если вы позволите солдатам в других батальонах делать то, что сделали мои солдаты.

- Я позволю, – сказал генерал. – А пока я хотел бы попросить, чтобы мой G-3 вернулся в Хаттин с вашим батальоном, как наблюдатель.

- Слушаюсь, сэр, – ответил G-3, явно без энтузиазма. Он почувствовал, что его момент, возможно, наступил, и вышел.

- И еще последняя просьба, полковник Бёрк, – сказал генерал Форрест. – Как вы думаете, могли ли бы вы представить мне Операцию «Давид» дивизии без PowerPoint?

- Да, сэр! – сказал Бёрк с улыбкой. – С вашего позволения я хотел бы поступить с дивизионным материалом PowerPoint так же, как я это сделал у себя в батальоне.

- И как же вы поступили, полковник? – спросил генерал Форрест.

- Я позволил повстанцам захватить этот материал. Это замедлило их петлю OODA до скорости улитки. (Петля или Цикл OODA, сокращение от английских слов O – observe, O – orient, D – decide, A – act) – концепция, разработанная Джоном Бойдом в 1995 году, также известная как «петля Бойда». На русском языке иногда используется обозначение «цикл НОРД», от сокращения русских слов наблюдение, ориентация, решение, действие. – прим. перев.)

- Еще одна хорошая идея, полковник, – ответил Форрест. – Я всегда знал, что и PowerPoint может быть для чего-то полезным.

«Горячая стирка»

Если мы критикуем Операцию «Давид», какие уроки о войне четвертого поколения мы извлекаем? Во-первых, мы видим элементы, которые перенесены из войны третьего поколения (маневренной войны). Они включают:

- Основное внимание направлено наружу. Чтобы иметь какую-либо надежду на победу, государственные вооруженные силы должны сосредоточить свое внимание, направив его наружу на ситуацию, результат, и действие, которого

требует ситуация, а не внутри на установленные правила, процессы и методы. Стереотипной тактики и всех предсказуемых шаблонов необходимо избегать. Командиров и подразделения следует оценивать по результатам, которых они добиваются, а не по тому, действуют ли они «точно по уставу» или нет.

- Децентрализация. Потоки полномочий и информации, включая распределение разведывательной информации, должны быть децентрализованы, часто спускаясь вниз вплоть до самого младшего командного уровня и даже до уровня отдельного солдата. Это в свою очередь требует доверия, как к верхним, так и к нижним звеньям в цепи инстанций.

Точность. Прохождение петли OODA (наблюдение – ориентация – решение – действие) быстрее, чем у ваших врагов, остается важным, но точность наблюдения и ориентации может быть более важна, чем скорость. (5) Так как силы четвертого поколения – обычно «плоские», сетевые организации, государственные вооруженные силы должны «сгладить», сделать «плоскими» свои собственные иерархические структуры, чтобы остаться конкурентоспособными.

Кроме того, этот гипотетический пример показывает, что в войнах четвертого поколения моральный уровень является доминирующим не только над физическим, но также и над умственным уровнем. В умственном плане Мохаммед думал, что он не мог бы противостоять американской технологии, но моральный уровень все равно заставил его бороться.

Мы также видим силу слабости. В войне четвертого поколения у слабых часто больше моральной силы, чем у сильных. Одним из первых людей, которые использовали силу слабости, был Махатма Ганди. Упорная настойчивость Ганди на применении ненасильственной тактики, чтобы победить британцев в Индии, была и продолжает быть классической стратегией войны четвертого поколения. Когда англичане отреагировали насилием на мирные собрания и демонстрации индийцев, выступающих за независимость, они немедленно проиграли моральную войну.

Операции «Давид» и «Голиаф» показывают сильные в военном отношении войска, почти без ограничений на количество насилия, которые они могут применить в той или иной ситуации, которые противостоят очень слабым нерегулярным войскам. У более слабой силы есть позиция морального превосходства, потому что она настолько слаба. Никому не нравятся хулиганы, использующие свое физическое превосходство, чтобы победить в чем-либо, и, если мы не будем чрезвычайно осторожны в том, как мы применяем нашу физическую боевую мощь, то мы уже скоро будем производить впечатление драчливого хулигана, то есть, Голиафа.

Самое важное, мы видим центральную роль деэскалации, смягчения ситуации. В большинстве ситуаций четвертого поколения наша самая лучшая надежда на победу кроется не в эскалации, а в деэскалации («модель Хамы», которую мы обсудим в следующей главе, основывается на эскалации, но политические факторы обычно будут исключать такой подход). Деэскалация – это то, как полицию учат обращаться с противодействиями. С точки зрения полицейского эскалация почти всегда нежелательна. Если полицейский обостряет ситуацию, он может даже сам оказаться обвиненным в преступлении. Это отражает желание общества, стремящегося к меньшему, а не к большему насилию. Большинство людей в иностранных обществах разделяют это желание. Они не будут приветствовать иностранцев, которые повышают уровень насилия вокруг них.

Для государственных вооруженных сил в ситуациях четвертого поколения полицейский – более подходящая модель, чем солдат. Солдат учат тому, что, если они не достигают результата, которого хотят, они должны добиваться эскалации: вызвать больше войск, применить больше огневой мощи, танков, артиллерии, и авиационной поддержки. В этом отношении солдатам в государственных вооруженных силах следовало бы понять, что их собственное обучение, направленное на подготовку к ведению войны против других государственных вооруженных сил, работает против них. Они должны понять, что в войнах четвертого поколения эскалация почти всегда работает на их противников. Мы не можем не подчеркнуть особо именно этот момент. Государственные вооруженные силы должны развить «мышление деэскалации», наряду с поддерживающей тактикой и методами.

Могут быть ситуации, где эскалация на тактическом уровне необходима, чтобы получить деэскалацию на оперативном и стратегическом уровне. В таких ситуациях государственные вооруженные силы могут захотеть иметь специальное подразделение, аналогичное полицейскому спецназу, которое быстро появляется, применяет необходимое насилие, а затем быстро исчезает. Это поможет государственным военнослужащим, с которыми местные жители обычно взаимодействуют, сохранить свой имидж полезных друзей.

Пропорциональность – другое требование, если государственные вооруженные силы хотят избежать того, чтобы в них видели драчливых хулиганов. Использование танков, авиации и артиллерии против легковооруженных партизан не только ранит и убивает невинных гражданских лиц и разрушает гражданскую собственность, оно также оказывает сильное влияние на моральном уровне войны, усиливая сочувствие к противникам государства. Это, в свою очередь, помогает нашим врагам в войнах четвертого поколения получить местную и международную поддержку, финансирование и новых бойцов.

Деэскалация и пропорциональность, в свою очередь, требуют, чтобы государственные вооруженные силы были в состоянии сочувствовать местным жителям. Если они смотрят на местное население с презрением, то это презрение перенесется на их действия. Сочувствие нельзя ввести просто по приказу; выработка его должна быть частью обучения. И сочувствию, и защите собственных войск лучше всего помогает интеграция военнослужащих с местным населением. Если солдаты будут жить на укрепленной базе, отделенной от местных жителей, то это неизбежно создаст враждебное отношение друг к другу и у местных жителей, и у самих военных. Это изолирует вооруженные силы государства от местных жителей, что принесет пользу нашим противникам.

Сочувствие и интеграция позволяют приобрести понимание чужой культуры, так сказать, получить эффективную культурную разведку, то есть, способность понимать, как функционирует другое общество. В войнах четвертого поколения фактически вся полезная разведка – это агентурная разведка (HUMINT). Часто такую агентурную разведку и сбор соответствующей информации нужно осуществлять скрытными и хитрыми методами, при которых действия государства остаются невидимыми для местного населения. Как и в войнах третьего поколения (маневренная война), тактический уровень в конфликтах четвертого поколения приводится в движение рекогносцировкой, а не разведкой. Информация, в которой нуждаются государственные вооруженные силы, почти всегда будет поступать снизу, а не из вышестоящих штабов.

Понимание местной, фракционной политики, включая эту политику в лагерях негосударственных противников, будет обладать первоочередной важностью для эффективности операций. Успех более вероятен благодаря усилению таких фракционных расколов, чем в результате прямого подхода, основанного на грубой силе. Мы должны понять, что, несмотря на наше огромное тактическое и техническое превосходство над большинством противников четвертого поколения, на стратегическом уровне мы почти всегда будем более слабой стороной. Причина проста: в какой-то момент мы уйдем домой, в то время как наши противники останутся. В сражении за поддержку местного населения один этот факт перевешивает все остальные. Каждый местный гражданин должен спросить себя: «Каким будет мое положение, когда иностранные войска уйдут?» Если мы расколем местное общество до такой степени, что после нашего ухода порядок будет маловероятен, то любой, кто работал с нами, окажется в опасности.

Операция «Давид» иллюстрирует последнюю отправную точку в рассуждениях о войне четвертого поколения: наши стратегические цели должны быть реалистичными. Редко, если вообще когда-либо мы будем в состоянии переделать другие общества и культуры. Если наша стратегическая цель – сделать именно это, то мы, вероятно, будем обречены на поражение еще до самого первого выстрела. И при этом мы не можем сделать и так, чтобы нас полюбили в тех странах, в которые мы вторгаемся. Не дать им ненавидеть нас так, что они

захотят бороться с нами, часто будет самым лучшим, что мы можем сделать. В войнах четвертого поколения решения с 51-процентным успехом являются приемлемыми.

Каждый из этих моментов касается центральной характерной особенности войны четвертого поколения. Если мы не сможем понять даже один из них, и будем действовать вопреки этому, то мы обречены на поражение. Помните, что любым государственным вооруженным силам легко проиграть войны четвертого поколения и очень тяжело их выиграть. Это верно, несмотря на огромное превосходство государственных вооруженных сил над его противниками четвертого поколения на физическом уровне войны. В действительности, до существенной степени, это верно как раз из-за этого превосходства. В большинстве войн четвертого поколения государственные вооруженные силы, в конечном итоге, оказываются победившими самих себя.

Глава 2

ВЕДЕНИЕ ВОЙНЫ ЧЕТВЕРТОГО ПОКОЛЕНИЯ

«Мы не можем решить проблемы, используя тот же тип мышления, который мы использовали, когда их создавали».

Альберт Эйнштейн

К этому моменту у вас уже должно быть некоторое понимание войны четвертого поколения. В этой главе мы обсудим, как государственные вооруженные силы должны будут сражаться в конфликтах четвертого поколения.

Подготовка к войне

Во второй главе второй части своего труда «О войне» Клаузевиц отмечает важное различие между подготовкой к войне и ведением войны. Большая часть этой главы будет посвящена ведению войны четвертого поколения. Но есть некоторые предварительные условия, которые подпадают под понятие «подготовки к войне», к которым мы должны обратиться в самом начале. Если эти предварительные условия не соблюдены, успех маловероятен.

Первое предварительное условие – образование и подготовка офицера, которая производит командиров, способных приспособиваться к обстановке. Военные училища должны постоянно помещать курсантов в трудные, неожиданные ситуации, затем требовать от них, чтобы они принимали решения и действовали в условиях нехватки времени. Военные училища должны вывести курсантов из их зон комфорта. Стресс – умственный и моральный, так же как

физический – должен быть постоянным. Военные игры, учения на картах, и полевые маневры без предварительного плана должны составлять большую часть учебного процесса. Муштра, шагистика и церемонии не важны. Более высокие уровни командования, контролирующие военные училища, должны научиться видеть в большом количестве добровольно оставивших учебу и исключенных курсантов признак того, что работа по подготовке новых офицеров делается правильно. Те офицеры, которые успешно заканчивают училища, должны продолжать развиваться под руководством своих командиров. Учеба не может останавливаться у дверей здания училища.

Второе предварительное условие – это разработка жизнеспособной стратегии прежде, чем вступить в конфликт четвертого поколения. Мы уже отметили, что наши стратегические цели должны быть реалистичными; мы не можем переделать другие общества и культуры по нашему собственному подобию. Здесь мы предлагаем еще одно предупреждение, непосредственно связанное с ведением войны четвертого поколения: наша стратегия не должна восприниматься настолько превратно, что она даст другим основную причину, чтобы бороться с нами.

В отличие от государственных вооруженных сил, большинство структур и групп, участвующих в войнах четвертого поколения, не может просто приказывать своим людям сражаться. Большинство сражающихся сил четвертого поколения – это в действительности ополченцы. Как и в случае с другими ополченцами на протяжении всей истории, мотивировать их к борьбе представляет собой большую проблему. Мы всегда должны уделять особое внимание тому, что мы не решим эту проблему с противниками в войнах четвертого поколения, если примем такую стратегию, которая заставляет их ополченцев бороться с нами.

То, что это означает в конкретных ситуациях, меняется от случая к случаю. И правило не давать противнику мотивов к борьбе применимо к оперативному искусству и тактике так же, как к стратегии. Мы здесь подчеркиваем стратегический уровень частично потому, что ошибки на стратегическом уровне не могут быть исправлены, «отменены» успехами на оперативном и тактическом уровне. Это основной урок из поражений Германии в обеих мировых войнах; более высокий уровень войны превосходит более низкий. Государства часто нарушают это правило в конфликтах четвертого поколения, и когда они поступают так, они терпят поражение.

Ведение войны четвертого поколения: две модели

При ведении войны четвертого поколения есть два основных подхода или две модели. Первую можно в широком смысле назвать «моделью деэскалации», и эта модель – центральная идея этой книги. Но бывают времена, когда госу-

дарственные вооруженные силы могут использовать другую модель. Размышляя о случае, когда эта вторая модель была успешно применена, мы называем ее (позаимствовав это название у Мартина ван Кревельда) «моделью Хамы». Название «модель Хамы» происходит от того, что сирийский президент Хафез аль-Асад сделал в городе Хама в Сирии, когда негосударственная группировка «Братья-мусульмане» восстала там против его правления.

В 1982 году в Хаме, Сирия, суннитское Братство мусульман приобрело значительную силу и планировало вмешаться в сирийскую политику с помощью насилия. Диктатор Сирии Хафез аль-Асад был предупрежден своими разведывательными источниками, что Братья-мусульмане надеялись убить различных членов правящей партии Баас. На самом деле существуют достоверные доказательства, что Братья-мусульмане планировали свергнуть правительство Баас, в котором доминировали шииты/алавиты.

2 февраля 1982 года сирийская армия была развернута на территории, окружающей Хаму. В течение трех недель сирийская армия полностью разрушила город, что привело к смерти от 10 000 до 25 000 человек, в зависимости от источника. Использование тяжелой артиллерии, бронетехники, и, возможно, даже ядовитого газа привело к крупномасштабным разрушениям и положило конец желаниям Братьев-мусульман свергнуть партию Баас и Асада. После того, как операция была закончена, один выживший житель Хамы заявил: «Мы больше не занимаемся политикой здесь, мы занимаемся только религией».

Результаты разрушения Хамы были ясны оставшимся в живых. Как написала 20 июня 2000 года газета «Christian Science Monitor», «Сирию сурово критиковали на Западе за злодеяния в Хаме. Но многие сирийцы, включая суннитских купцов, которые процветали при правлении алавитов, также отмечают, что результатом были годы стабильности».

Что особенно характерно для «модели Хамы» – это подавляющая огневая мощь и сила, сознательно используемая для того, чтобы вызвать большие жертвы и крупные разрушения в ходе операции, которая заканчивается быстро. Быстрота является самой существенной для «модели Хамы». Если позволить операции типа Хамы затянуться, то она превратится в катастрофу на моральном уровне. Цель состоит в том, чтобы закончить такую операцию настолько быстро, чтобы эффект, желаемый в местном масштабе, был достигнут прежде, чем у кого-либо еще будет время, чтобы отреагировать или, в идеальном случае, даже просто заметить то, что происходит.

Это руководство уделяет немного внимания «модели Хамы», потому что ситуации, когда вооруженным силам западных государств разрешат использовать эту модель, вероятно, будут немногочисленны и редки. Внутренние и внешние политические соображения обычно будут исключать такой подход. Однако эта

модель могла бы стать возможным вариантом, если бы оружие массового поражения было использовано против какой-то западной страны на ее собственной территории.

Главная причина, по которой мы должны идентифицировать «модель Хамы», состоит в том, чтобы отметить серьезную опасность, стоящую перед государственными вооруженными силами в ситуациях четвертого поколения. Легко, но фатально выбрать курс, который находится где-то между «моделью Хамы» и моделью деэскалации. Такой курс неизбежно приводит к поражению, из-за силы слабости.

Военный историк Мартин ван Кревельд сравнивает государственные вооруженные силы, которые, с их огромным превосходством в смертоносном поражающем действии своего оружия, постоянно направляют свою огневую мощь против плохо вооруженных противников четвертого поколения, со взрослым, который долго и жестоко избивает ребенка в общественном месте. Независимо от того, каким плохим был ребенок или насколько оправданным может быть избиение, любой наблюдатель сочувствует ребенку. Уже скоро посторонние вмешаются, и взрослый будет арестован. Разница в силе тут настолько велика, что поступок взрослого будет расценен как преступление. (6)

Это именно то, что происходит с государственными вооруженными силами, которые пытаются выбрать что-то среднее между моделью деэскалации и «моделью Хамы». Кажущееся бесконечным зрелище слабых противников и, неизбежно, местных гражданских лиц, которых убивает подавляющая мощь государственных вооруженных сил, приводит к поражению государства на моральном уровне. Именно поэтому правило для «модели Хамы» состоит в том, что насилие должно закончиться быстро. Оно должно быть закончено быстро! Любая попытка компромисса между этими двумя моделями приводит к длительному насилию со стороны вооруженных сил государства, и именно эта продолжительность несоответствия сил и является фатальной. В той степени, в которой государственные вооруженные силы являются также иностранными захватчиками, поражение государства происходит еще быстрее. Это происходит и в местном, и в глобальном масштабе. За те три тысячи лет, на протяжении которых рассказывали историю Давида и Голиафа, сколько слушателей идентифицировали себя с Голиафом?

В большинстве случаев основным возможным вариантом для государственных вооруженных сил будет модель деэскалации. Это означает, что, когда ситуации угрожают перерасти в насильственные, или насилие уже действительно имеет место, государственные вооруженные силы в ситуациях четвертого поколения сосредоточат свои усилия на смягчении, понижении уровня конфронтации, пока она больше не будет насильственной. Они будут делать это на тактическом, оперативном и стратегическом уровнях. Поэтому оставшаяся

часть этого руководства концентрирует свое внимание на модели деэскалации для борьбы с мятежами и другими формами войны четвертого поколения.

Меньше означает больше

Когда вооруженные силы какого-то государства получают задачу вмешаться в конфликт четвертого поколения, их первая цель должна состоять в том, чтобы постараться оставлять как можно менее заметные следы. Это важный способ минимизировать противоречие между физическим и моральным уровнями войны. Чем меньше физическое присутствие государства, тем меньше отрицательных эффектов оно будет иметь на моральном уровне. Это верно не только для осуществляющих вмешательство государственных вооруженных сил, но также и для того государства, которое они пытаются поддержать против противников четвертого поколения.

Если ситуация такова, что присутствие иностранных войск должно быть очевидным – то есть, мы не можем ограничить это присутствие по масштабу, тогда, чтобы минимизировать оставляемый ими след, нужно ограничить продолжительность их присутствия. Поэтому государственные вооруженные силы будут часто пытаться справиться с противниками четвертого поколения, проводя карательные экспедиции или рейды вместо того, чтобы оккупировать территорию. Эти рейды обычно будут опираться на флот. Лишь если все остальное потерпело неудачу, только тогда государство должно прибегнуть к вторжению и оккупации другой страны, обычно как часть коалиционных или объединенных сил. Это наименее желательный вариант, потому что, будучи иностранными захватчиками и оккупантами, интервенционистские силы с самого начала окажутся в невыгодном положении на моральном уровне войны.

Сохранение вражеского государства

В ситуациях, когда вооруженные силы великих держав вторгаются в другую страну и оккупируют ее, для них часто будет относительно легко победить противостоящее им государство и его вооруженные силы. Хотя это и представляет собой решающее преимущество в войнах между государствами, но в ситуациях четвертого поколения оно несет с собой серьезную опасность. В мире, где государство все более ослабевает, победа может легко разрушить само вражеское государство как таковое, а не просто вызвать смену режима. Если это происходит, то может оказаться трудным или даже невозможным восстановить государство. Результатом тогда будет появление еще одного не имеющего государства региона, что дает огромные преимущества группировкам и организациям четвертого поколения. Как это так легко достигается в конфликтах четвертого поколения, более сильная сторона, побеждая, терпит поражение.

Поэтому великие державы должны научиться тому, как сохранять вражеские государства в то же самое время, когда они побеждают их. Специфика может меняться в зависимости от ситуации. Но во многих случаях ключом к сохранению вражеского государства будет сохранение его вооруженных сил.

Здесь может быть полезным возрождение практики восемнадцатого столетия: предоставление войскам противника «почетных условий сдачи». Вместо того чтобы оскорблять и унижать их, уничтожая их физически или, после победы великой державы, расформировывая их, победитель не должен причинять им больший ущерб, чем того требует ситуация. С пленными нужно обращаться с уважением. Если они высокопоставленные офицеры, то их нужно рассматривать как уважаемых гостей, приглашать их обедать с генералами победителя, предоставлять им наилучшее имеющееся жилье и т.д. После прекращения огня или заключения перемирия победитель должен хвалить их, говорить им, как хорошо они воевали, оказывать им на публике все знаки уважения, и возможно, через следующее правительство, увеличить их жалование. На протяжении всего конфликта действия захватчиков должны мотивироваться целью дать местным вооруженным силам возможность и поощрять их к тому, чтобы они сотрудничали с победителями, когда конфликт закончится, чтобы сохранить государство.

То же самое справедливо для государственных служащих вражеского государства. Очень важно, чтобы государственная бюрократия продолжила функционировать. И тут снова быстрое увеличение жалования может быть полезным. Когда иностранные войска должны сместить старших руководителей государства, количество смещенных чиновников должно быть как можно меньшим. Победитель должен постараться, чтобы все сегменты общества противника были представлены в новом правительстве. Это правительство должно возглавляться местными фигурами, а не кем-то из другой страны.

Эти вопросы будут обычно решаться на уровне более высоком, чем вооруженные силы. Но важно, чтобы высшие офицеры убедительно говорили политическому уровню о потребности сохранить вражеское государство после того, как оно побеждено. Если это государство исчезнет, то результатом станет неизбежное укрепление сил четвертого поколения, которые будут нападать непосредственно на оккупантов на тактическом уровне. Произнесенные рано сильные слова высокопоставленных офицеров могут спасти много жизней позже. Брать на себя риски, связанные с такими советами, является частью морального бремени командира.

Война четвертого поколения – война легкой пехоты

По мере того как война четвертого поколения распространяется, неизбежно случится так, что даже если все предостережения, предлагаемые выше, будут учтены, вооруженные силы великих держав будут бороться с противниками

четвертого поколения. Это важно и для подготовки к войне и для ведения войны, чтобы они знали, что война четвертого поколения – это, прежде всего, война легкой пехоты.

На практике, силы большинства наших негосударственных противников четвертого поколения будут преимущественно нерегулярной легкой пехотой. Немногие негосударственные активные субъекты четвертого поколения могут предоставить что-либо еще, и нерегулярные войска обладают некоторыми важными преимуществами перед обычными войсками. Их тяжело поразить огнем, особенно с использованием авиации и артиллерии. Они могут уклоняться от более сильных, но тяжеловооруженных противников, рассеиваясь и прячась в укрытиях, часто растворяясь среди гражданского населения. Они могут вести бесконечную минную войну и войну засад. Так как нерегулярные войска работают внутри населения и обычно получают своих бойцов из него, они могут просить поддержки у общества, или, если это не работает, требовать от населения повиновения.

Легкая пехота – лучшее средство противодействия нерегулярным войскам, потому что она обладает тремя критически важными способностями. Во-первых, хорошая легкая пехота, если только противник очень сильно не превосходит ее численностью, обычно может победить почти любой отряд нерегулярных войск, с которым она, вероятно, столкнется. Она может сделать это в открытой борьбе, избегая при этом имиджа «Голиафа». Если легкая пехота не слишком обременяет себя оружием и оснащением, она может обладать той же самой пешей подвижностью, что и нерегулярные войска, увеличивая по мере необходимости эту подвижность с помощью вертолетов или приданных автомобилей.

Во-вторых, когда она применяет силу, легкая пехота может быть намного более разборчивой в выборе применяемых средств, чем другие рода войск, и сумеет лучше избегать сопутствующего ущерба. Почему? Потому что тактика легкой пехоты не зависит от массивной огневой мощи. Это критически важно и на умственном, и на моральном уровне.

В-третьих, в отличие от солдат, которые упаковывают себя в танки или другие бронированные коробки, летают вверху в тактических самолетах или обслуживают расположенные далеко артиллерийские орудия или установки радиоперехвата, легкие пехотинцы могут показать местному населению человеческое лицо. Они могут быть учтивыми и даже принести извинения за свои ошибки. Они могут защитить местных жителей от возмездия со стороны нерегулярных войск противника, помочь с проектами общественных работ, или помочь сформировать и обучить местные силы самообороны.

Американские офицеры, читающие эту книгу, могут в этом месте подумать, что у них есть преимущество в игре, потому что у них уже есть легкая пехота в их

структуре войск. К сожалению, то, что американские военные называют легкой пехотой, в действительности представляет собой механизированную или моторизованную пехоту без бронетранспортеров (традиционно называемую «линейной пехотой»). Она не обладает ни тактическими знаниями и навыками, ни пешей подвижностью истинной легкой пехоты. Детальное обсуждение изменений, которые требуются для того, чтобы создать настоящую легкую пехоту, вы найдете в главах 7-9. Здесь мы отметим только, что без настоящей легкой пехоты государства редко смогут справиться с неуловимыми нерегулярными войсками, которые будут их противниками в большинстве конфликтов четвертого поколения.

«Перепартизанить партизан»: уроки Вьетнама

Война четвертого поколения – это больше партизанская война, нежели «терроризм». «Терроризм» – это специальная операция, отдельное единичное тактическое действие, задуманное для того, чтобы получить прямой оперативный или стратегический эффект. Поскольку цели, у которых есть прямая оперативная или стратегическая ценность, немногочисленны и, как правило, хорошо защищены, «терроризм» обычно играет второстепенную роль в конфликтах четвертого поколения, хотя, когда он успешен, воздействия могут быть громадными.

Большей частью то, с чем государственные вооруженные силы столкнутся в ситуациях четвертого поколения, является некоей формой партизанской войны. Здесь уроки из прошлых партизанских войн, особенно Вьетнамской войны, остаются значимыми на тактическом уровне. Возможно, самый важный урок состоит в том, что для того, чтобы победить партизан, государственные вооруженные силы должны стать лучше самих партизан в их собственной игре.

Когда полковник американской армии Дэвид Хэкворт (в некоторых русскоязычных источниках также Хуэкуорт – прим. перев.) командовал батальоном во Вьетнамской войне, он назвал это «перепартизанить партизан» (out-guerrillaing the guerrilla, или сокращенно «out-G'ing the G»). В своих мемуарах «About Face» («Поворот кругом» или «Полная смена курса») Хэкворт писал:

«Мы больше не были бы противоповстанцами, которые, как актеры на хорошо освещенной сцене, выдавали все свои тайны невидимой, тихой и всегда осторожной (повстанческой) аудитории в затемненном театре. Вместо этого мы подходили бы к полю битвы и к войне так, как наш враг подходил к этому, и, делая это, начали бы «перепартизанивать партизан» – «out-G the G», как я снова и снова вбивал это в солдат «Hardcore» (батальона), – и побеждать.

Основной концепцией, стоявшей за моими изменениями, было то, что люди, а не вертолеты или механические штуковины, выигрывают сражения, и что

единственным способом победить нынешнего врага в нынешней войне с малыми потерями для наших войск было бы принятие и использование нами тактики нашего противника, то есть, мы должны были «перепартизанить партизан» с помощью неожиданных атак, обмана, хитрости, подвижности, воображения и хорошего знания местности...» (7)

При обучении войск для войны четвертого поколения командиры должны использовать обширную литературу о партизанской войне, от испанской партизанской войны против Наполеона до наших дней. Полевое обучение должно состоять из двусторонних маневров без предварительного плана против противников-партизан, которым разрешают без ограничений использовать такие типичные партизанские инструменты как мины, ловушки и проникновение в тыл их врага.

Интеграция с местным населением

Защита собственных войск в том виде, в котором ее обычно используют американские войска, очень невыгодна в войнах четвертого поколения, потому что она стремится достичь безопасности, изолируя войска от окружающего населения. Эффективные действия против противников четвертого поколения требуют прямо противоположного: тесной интеграции с местным населением. Вместо того чтобы ослабить безопасность государственных вооруженных сил, интеграция улучшит их безопасность в длительной перспективе. Причина состоит в том, что так же, как войска защищают местных жителей, так и сами местные жители будут защищать войска.

Возможно, лучший пример этой симбиотической защиты – это традиционный британский полицейский, известный как «Бобби». «Бобби» до недавнего времени не носил оружия. Причина того, что он не нуждался в оружии, состояла в том, что так же, как он защищал свой квартал, сам квартал защищал его. У «Бобби» был постоянный участок, который он патрулировал пешком. Он знал каждый дом и его жителей, и они знали его. Он стал частью квартала. Так же, как его дружеские отношения с населением его участка позволяли ему очень быстро увидеть, если происходило что-то необычное, так и тот факт, что местные жители знали его как человека, означал, что они рассказывали ему о том, что он должен был знать. Они не хотели, чтобы кто-то причинил вред «их» полисмену.

Государственные вооруженные силы не смогут действовать без оружия в большинстве ситуаций четвертого поколения. Но они могут стать частью «квартала». Чтобы сделать так, они должны жить в этом квартале, познакомиться с людьми, которые там живут, и сделать так, чтобы и люди, в свою очередь, их знали. Они обычно будут делать так в небольших группах, отделениях, или

даже огневых секциях. Чтобы добиться эффекта, они должны проживать в одном и том же районе или деревне в течение некоторого времени. В войнах четвертого поколения результаты обычно появляются медленно.

У американских морских пехотинцев во время войны во Вьетнаме была программа интеграции с местным населением, Объединенная программа действий (Combined Action Program, CAP). По общему мнению, она была очень эффективной. Командиры должны постараться извлечь урок из таких прошлых успехов как программа CAP, и им не нужно пытаться заново изобретать колесо в каждом новом конфликте.

Деэскалация

Если государственные вооруженные силы не будут использовать «модель Хамы», то для них будет чрезвычайно важно справляться с большинством конфронтаций путем деэскалации, смягчения конфликта, вместо того, чтобы обострять его. Что для этого нужно? Во-первых, они должны понять, что очень большая часть их боевой подготовки является неподходящей. Во время обучения солдат большей частью учат, что, если они не получают результат, которого требует ситуация, они должны нарастить усилия. Это означает, что их инстинкты часто будут контрпродуктивны в конфликтах четвертого поколения. Они должны осознать этот факт, или же эти инстинкты заставят их повысить уровень насилия и впоследствии потерпеть поражение на более важном моральном уровне войны.

Во-вторых, государственные вооруженные силы должны учиться у полиции. Наиболее распространенным и самым эффективным инструментом, который используют полицейские, чтобы смягчить ситуацию, является беседа. Здесь иностранные войска в войнах четвертого поколения немедленно оказываются в затруднительном положении: они не говорят на местном языке. Тем не менее, они должны разработать способы, чтобы общаться с местным населением, включая своих противников. Конкретные методы выходят за рамки этой книги. Однако примеры включают:

- Наем местных жителей в качестве переводчиков. Всегда помните, что местные жители, которые работают с иностранными войсками, должны выжить после того, как иностранцы уйдут, что означает, что им, вероятно, придется работать на обе стороны. Программа, при которой им можно было бы предложить «зеленую карту» в обмен на лояльную службу, может оказаться полезной.

- Направление в страну граждан оккупирующего государства, которые бегло говорят на местном языке, приняв их в вооруженные силы как временных специалистов, без военной подготовки, чтобы обеспечить войска переводчиками, лояльности которых можно доверять.

- Предоставление оккупационным силам «карточек с текстом и рисунками» с ключевыми словами. Карточки должны включать фонетическое произношение; не все местные жители будут грамотны. Карточки, содержащие местные жесты, также могут быть полезны.

Вообще ключ к успешной коммуникации – терпение. Даже без общего языка люди часто могут общаться множеством способов. То, что не полезно, это прибегать к крику, громко выкрикивая слова на иностранном языке, непонятном для местных жителей.

Возможно, самый важный ключ к деэскалации это просто нежелание сражаться. В апреле 2004 года, когда американские морские пехотинцы закончили свою первую попытку штурма Фаллуджи в Ираке, командир 1-й дивизии морской пехоты генерал Джеймс Мэттис сказал: «Мы приехали сюда не для того, чтобы сражаться». В ситуациях четвертого поколения это должно быть справедливым в большинстве случаев столкновений оккупантов с местными жителями, включая многие вооруженные группировки и структуры четвертого поколения. Учитывая разницу в боевой мощи между оккупационными войсками и местными вооруженными элементами, любая борьба работает во вред оккупантам на крайне важном моральном уровне. Кроме того, социальный беспорядок, который неизбежно вызывает такая борьба, дает преимущества негосударственным элементам.

Государственные вооруженные силы должны учиться и тренироваться, чтобы выработать у себя «переключатель в уме». Когда этот переключатель настроен на борьбу с вооруженными силами других государств, они должны хотеть сражаться. Но когда вместо этого он установлен на ситуации четвертого поколения, они в той же степени должны стремиться не сражаться. Обе цели включают в себя риски. Но вторая цель столь же важна как первая, потому что нежелание сражаться так же важно для победы в четвертом поколении, как желание сражаться было важно в третьем.

Один аспект «нежелания сражаться» может оказаться особенно трудным для государственных вооруженных сил: в войнах четвертого поколения победа может потребовать от ваших войск понести большие потери, чем вы сами наносите противнику. В большинстве ситуаций четвертого поколения более важно не убить «не тех людей» (т.е. невинных), чем убить вооруженных противников. Это означает, что даже когда государственные силы находятся под огнем, они должны быть настолько хорошо обученными и дисциплинированными, чтобы отвечать огнем только тогда, когда они бесспорно уверены, что стреляют в вооруженных врагов и только в них. Каждый раз, когда иностранными войсками ранен или убит невинный человек, местная культура может потребовать мести от его семьи и членов его клана. И всякий раз, когда это происходит, противники четвертого поколения, вероятно, получают приток новых бойцов.

Если по государственным войскам стреляют в такой ситуации, когда не ясно, кто стреляет, или когда те, кто атакует, смешаны с гражданским населением, лучшее решение может состоять в том, чтобы отступить.

Государственные войска могут позже попытаться навязать противнику бой уже на своих собственных условиях. Они не должны «побеждать» в каждой перестрелке, оставляя после себя множество мертвых местных жителей. В конфликтах четвертого поколения такие «победы» с большой вероятностью сведутся в целом к стратегическому поражению.

Наконец, несмотря на политику деэскалации, неизбежно будут ситуации, когда государственные войска действительно должны будут прибегнуть к эскалации. Когда это происходит, мы снова подчеркиваем, что это должно происходить быстро. Если возвратиться к аналогии Мартина ван Кревельда, то взрослому может сойти с рук, если он при людях даст ребенку один хороший сильный удар. Но он не может осуществлять длительное избиение. Как только эскалация заканчивается, государственные вооруженные силы должны приложить все усилия, чтобы продемонстрировать, что их политикой по-прежнему остается деэскалация.

Политика – это война, и вся политика – местная

Клаузевиц, когда писал свой труд о войне между государствами, сказал, что «война есть продолжение политики иными средствами». В ситуациях четвертого поколения, более вероятно, будет верна противоположность: политика – это продолжение войны. Это совместимо с моделью деэскалации. Нигде более, чем в постгосударственной ситуации четвертого поколения не является справедливой старая поговорка: «Вся политика – местная». Когда государство исчезает, все становится местным. Понимая местные политические балансы и воздействуя на них, государственные вооруженные силы смогут достигнуть многих важных целей без борьбы.

Полезная модель здесь – старый британский пограничный агент в Северо-западной пограничной провинции. Северо-западная пограничная провинция была не знавшей законов зоной племен между Британской Индией и Афганистаном. В этой области британское правительство было представлено пограничными агентами. Они были англичанами, но они были также такими людьми, которые прожили в этом регионе долгое время и хорошо знали местных игроков и политику. Их фактическая власть была ничтожна, немногим больше, чем некоторая сумма денег и рота индийских наемных солдат, которых называли сипаями. Но и этой маленькой власти часто было достаточно для того, чтобы изменить местный политический и военный баланс в пользу или во вред какому-то местному вождю.

Местные вожди знали об этом, и они обычно считали ценным для себя поддержание хороших отношений с британцами, чтобы держать их на своей стороне, или, по крайней мере, удерживать их от активного вмешательства против них. Здесь и кроется ключ – хорошая местная разведка, особенно политическая разведка. Интегрируясь с местным населением, государственные вооруженные силы могут изучить существующие местные политические разногласия и союзы, чтобы использовать их. Как это когда-то делали пограничные агенты в Северо-западной пограничной провинции, они могут воздействовать на местную ситуацию, чтобы достичь своих целей, избегая ненужных боев.

Основной поддерживающий род войск в войнах четвертого поколения – деньги

Тем, чем для войны третьего поколения были артиллерия и авиация, тем для войны четвертого поколения являются деньги: самый полезный род войск для поддержки пехоты. У местных командиров должен быть безграничный «фонд взятки» в наличных деньгах, чтобы использовать эти деньги по своему усмотрению. Очевидно, эти деньги не могут подвергаться нормальным процедурам бухгалтерского учета, поскольку большая их часть будет, непременно и должным образом, использоваться для взяток. Обязательно нужно, чтобы любые инструкции, которые представляют собой юридические или бюрократические препятствия этому взяточничеству, были быстро изменены.

Одним способом сделать это могло бы быть создание должности «офицера по боевым контрактам». У этого офицера по боевым контрактам были бы законные полномочия выплачивать деньги, как только он видит, что эти выплаты помогут достижению целей командира. Это включало бы платежи, чтобы быстро получить местные услуги, поддержать местных политических лидеров, которые сотрудничают с государственными вооруженными силами, и получать местные ресурсы. Это однозначно включало бы полномочия давать взятки. Именно так работает большая часть мира, и, если иностранные войска должны получить результаты, они должны быть способны приспособиться к миру, в котором они оказались, вместо того, чтобы ожидать, что мир будет работать так, как он, по их мнению, должен работать в идеале.

Женевские конвенции четвертого поколения: кодексы чести

В то время как государственные вооруженные силы и в конфликтах четвертого поколения останутся связанными Женевскими конвенциями, их противники не будут ими связаны. Негосударственные силы не являются стороной по межгосударственному международному праву. Однако в некоторых случаях может быть возможно договориться с противниками четвертого поколения о своего рода рыцарском кодексе, устанавливающем правила, которым готовы следовать обе стороны. У некоторых группировок и организаций четвертого поколения есть такие представления о самих себе, которые делают честь, великодушие и происхождение от благородных предков важными для них. Так же, как рыцарское благородство было важным перед появлением и укреплением государства, оно может снова стать важным после государства (в постгосударственную эпоху). Там, где эти признаки присутствуют, это может быть преимуществом для государственных вооруженных сил, чтобы предложить кодекс чести четвертого поколения.

Специфические особенности такого кодекса менялись бы в зависимости от места. Подобный кодекс мог бы включать такие условия, как то, что государственные войска соглашаются не использовать воздушные бомбардировки, в

то время как их противники соглашаются не взрывать бомбы в тех районах, где с большой вероятностью будут присутствовать гражданские лица. Независимо от специфических особенностей, использование таких кодексов вообще принесет преимущества государству. Они смягчат контрпродуктивный имидж «Голиафа», продемонстрируют, что государственные войска уважают местных жителей и их культуру, и вообще помогают смягчить и сократить конфликт. Они также помогут в улучшении общественного порядка, который, в свою очередь, поможет при сохранении или восстановлении государства. Неудобства, которые такие кодексы могут принести государственным войскам на физическом уровне, будут, в общем и целом, более чем скомпенсированы теми преимуществами, которые они принесут на умственном и моральном уровнях.

«Модель мафии»: каждый получает свою долю

Так же, как пограничный агент в Северо-западной пограничной провинции предлагает нам некоторые полезные идеи для конфликтов четвертого поколения, так полезные идеи может дать и «модель мафии». Различные мафии управляли Сицилией и Южной Италией в течение многих десятилетий, если не столетий. Как мафии удавалось сохранить мир? Как эти гангстеры осуществляли бы оккупацию?

Один из ключей к успеху мафии – скрытое использование силы. Если какого-то человека необходимо избить или убрать, то это обычно делается без шума и в тени. Правило звучит так: «Не оставлять никаких отпечатков пальцев». Если нет определенного послания, предназначенного для более многочисленной аудитории, то людей, которые убиты мафией, находят крайне редко.

Такой подход обычно требует терпения. Часто требуется много времени, пока представится подходящая ситуация. Если есть послание, которое делается для более многочисленной аудитории, то может использоваться и публичная демонстрация насилия. Но чаще всего этого стараются избегать, поскольку это может иметь неприятные последствия для намерений и целей организации из-за отрицательного воздействия на общественное мнение, которое такое проявление открытого насилия часто влечет за собой.

Мафия также действует по принципу, что «каждый получает свою долю». Если вы готовы работать с мафией, вы получаете свою долю прибыли. Деньги – сильный фактор мотивации, особенно в более бедных частях мира, где происходит большинство конфликтов четвертого поколения. При работе с местным населением государственные вооруженные силы должны тщательно продумать свой подход так, чтобы все, кто сотрудничает с ними, получили финансовое вознаграждение. Вознаграждение должно возрастать по мере того как «бизнес» расширяется, то есть, по мере того как государственные войска приближаются к достижению своих целей. Это особенно важно, чтобы оставить

стабильную ситуацию, когда иностранные войска уйдут. Если все местные извлекают выгоду из новой ситуации, которую создали иностранцы, они меньше будут стремиться разрушить ее и вернуться к нестабильности.

Мысли о приемах и методах в войнах четвертого поколения

Военные третьего поколения признают, что у любого метода и приема в бою обычно есть только короткий срок годности. Как только враг разгадывает такой прием и ожидает его, он обращает его против вас. Это, в свою очередь, означает, что способность изобретать новые методы очень важна. Подразделения, которые разрабатывают успешную новую методику, должны сообщать о своих открытиях «в сторону» (соседям по фронту) другим подразделениям. Война четвертого поколения делает это тем более важным, потому что противники в войнах четвертого поколения часто будут использовать методы, очень отличающиеся от тех, которые применяют государственные вооруженные силы.

Вот несколько приемов для войны четвертого поколения, приведенные как примеры. Цель приведения этих примеров состоит в том, чтобы проиллюстрировать творческий и совсем другой тип мышления, который потребуется для выработки эффективных методов для конфликтов четвертого поколения.

- Снабдите каждый патруль камерой. Если патруль подвергнется обстрелу, он попытается снять на камеру тех, кто стреляет. Затем можно «заключить контракты» на устранение тех, кого удастся идентифицировать.

- Спонсируйте местную телевизионную программу, чтобы та показала, как взятых в плен врагов, которые убивали гражданских лиц, допрашивает местная полиция. Это было очень эффективно в Ираке.

- Делайте различие среди захваченных в плен противников на основе их мотивации, племени, религии или какого-то другого основания, которое признает местное население. Обращайтесь с некоторыми из них как с «почетными гостями» и отправьте их домой, но оставьте других под стражей. Это может вызвать подозрения, противоречия и расколы среди противников.

Разведка в войне четвертого поколения

Нынешняя модель военной разведки устарела в философском отношении, а также структурно и процедурно. В философском отношении она предполагает, что вышестоящие штабы располагают более ясной картиной ситуации, которой они снабжают тактические подразделения. В структурном плане она концентрирует ресурсы, особенно в форме подготовленных специалистов по анализу разведывательных данных, на более высоких командных уровнях. В процедурном отношении она следует (по крайней мере, в американских войсках) системе, известной как разведывательная подготовка пространства ведения боевых действий (Intelligence Preparation of Battlespace, IPB). Эта система была разработана во время Холодной войны и сосредотачивает свое внимание на том, чтобы подсчитывать, определять и наносить на карту основные части и соединения противника.

Эта унаследованная из прошлого модель не является подходящей для войны четвертого поколения. «Гранулированная» (т.е. «зернистая», где отдельные элементы слабо связаны друг с другом) природа полей сражения четвертого поколения означает, что каждая рота может столкнуться с различной ситуацией, которую она знает намного лучше, чем может знать любой вышестоящий штаб. Получение и передача развединформации должна быть «восходящим» (идушим снизу вверх), а не «нисходящим» (идушим сверху вниз) процессом; штабы более высокого уровня в значительной степени будут создавать общую картину разведывательной информации, соединяя результаты анализа малых подразделений.

Это, в свою очередь, предполагает, чтобы ресурсы разведки, особенно подготовленный персонал, сдвигались вниз, на уровень роты и батальона. В настоящее время эти уровни собирают гораздо больше разведывательных сведений, чем они могут обработать. Местная обработка развединформации уменьшает искажения, которые неизбежно сопровождает передачу сведений в вышестоящий штаб. Это также смягчает требования к информации, которые вышестоящие штабы выдвигают к командирам малых подразделений, которые достигли дисфункциональных пропорций.

В свою очередь, система IPB является количественной по своей природе и должна быть заменена качественными оценками врага и местного населения. Вместо того чтобы обучать разведывательные кадры механическим методом, мы должны обучать их широко, так, чтобы они смогли развить в себе инстинктивное чувство ситуации, включая ее исторические, культурные и этнические компоненты. Только тогда они смогут снабжать командиров всесторонней разведывательной ориентацией, которая может служить основанием для ясных решений и эффективных действий.

Шведский подход к разведке может дать нам полезную модель для конфликтов четвертого поколения. Шведское слово, обозначающее военную разведку – «Underrättelser». Этот термин – комбинация двух слов, «under» и «rättelse». «Under» означает «снизу», а «rättelse» означает «исправление». Слово это переводится буквально как «исправления снизу». Каждый шведский морской пехотинец – сборщик разведывательной информации. Шведский командир роты доверяет своим морским пехотинцам снабжать его разведывательной информацией, в которой он нуждается, а командир батальона доверяет своим ротным командирам сообщать ему то, что ему нужно знать. Он может затем активизировать свои подразделения разведки или группы спецназначения, чтобы сосредоточиться на конкретных вопросах прямого интереса на его уровне.

Зная, что лучшая разведывательная информация поступает с самого низкого уровня, распределение этой разведывательной информации должно быть позволено на самом низком уровне. Право распределять информацию и действовать на ее основе должно быть децентрализовано. Децентрализация права координировать разведку «поперек» организационных линий и облегчение способности действовать на основе полученной информации не являются новой особенностью войны четвертого поколения, но это еще более важно в войне четвертого поколения, чем в войнах третьего поколения.

Война четвертого поколения и пресса

Государственные вооруженные силы могут использовать два различных общих подхода к прессе, оборонительный или наступательный. При оборонительном подходе цель состоит в том, чтобы минимизировать негативные отзывы в прессе, контролируя поток новостей. Это было типично для того, как вооруженные силы обращались с прессой в войнах второго и третьего поколений. Наступательный подход стремится больше использовать прессу, чем контролировать ее, хотя некоторые меры контроля все еще могут применяться. Многие группировки и организации четвертого поколения очень эффективно используют прессу, включая неофициальную интернет-прессу, в своих собственных целях. Если государственные вооруженные силы также не предпримут наступление в отношении прессы, то они, вероятно, уступят врагу это поле битвы, которое важно на умственном и моральном уровне.

В свою очередь, ключ к наступательной стратегии по отношению к прессе – открытость. Немногие работники прессы или СМИ, таких как интернет, позволят контролировать себя в такой степени, чтобы представлять только хорошие новости. Если государственные вооруженные силы не будут открыто сообщать об ошибках и неудачах, пресса посвятит большую часть своих усилий тому, чтобы вывести о них. Еще хуже то, что государственным вооруженным силам перестанут доверять даже тогда, когда у них будут очень хорошие новости, о которых стоило бы сообщить.

Как это ни парадоксально, открытость – это ключ к контролированию отрицательной информации в тех немногочисленных ситуациях, когда это контролирование действительно необходимо. Иногда открытость выстраивает такие отношения сотрудничества со средствами массовой информации, что они становятся частью вашей команды и не хотят сообщать о чем-то, что действительно причинит вам вред. В других случаях вы можете использовать свою убедительность и способность внушать доверие, которую вы приобрели благодаря общей политике открытости, чтобы обмануть, когда обман абсолютно необходим. Только помните, что, когда вы поступаете так, вы можете израсходовать свою единственную серебряную пулю.

Победа на умственном и моральном уровнях

На умственном уровне война четвертого поколения переворачивает Клаузевица с ног на голову. Клаузевиц писал, что война есть продолжение политики иными средствами. На умственном уровне войны четвертого поколения политика – это продолжение войны иными средствами. Мало того, что вся политика является местной, но и все местное является политикой.

Чтобы победить, государственные вооруженные силы должны научиться тому, как заставить местную политику работать для достижения тех целей, к которым эти вооруженные силы стремятся. Если им это не удастся, то никакие военные победы не будут долговечными, как только эти войска уйдут, что они будут обязаны сделать в какой-то момент, по крайней мере, в случае иностранных войск. Большая часть этой книги была посвящена тому, что государственные вооруженные силы должны сделать, чтобы добиться успеха в местном политическом окружении, включая понимание местной культуры, интеграцию с местным населением, и развитие эффективной «восходящей» (работающей снизу вверх) системы разведки.

На самом сильном уровне войны, моральном уровне, ключ к победе – это убедить местных жителей идентифицировать себя с государством, или, по крайней мере, без сопротивления принимать его, вместо того, чтобы идентифицировать себя с негосударственными группировками. Решение этой проблемы будет в существенной степени зависеть не от того, что государственные вооруженные силы делают, а от того, что они не делают. Они не могут оскорблять, унижать и ожесточать местное население и одновременно убеждать их идентифицировать себя с государством. Они не могут представлять угрозу местной культуре, религии или образу жизни. Они не могут производить впечатление Голиафа, потому что никто не идентифицирует себя с Голиафом. И при этом они не должны производить впечатление Париса, троянского воина в «Илиаде», который, будучи лучником, сражался на расстоянии и поэтому считался трусом.

Это не означает, что государственные вооруженные силы должны быть слабыми или производить впечатление слабости. Это является также фатальным, потому что в большинстве культур мужчины не идентифицируют себя со слабыми. История редко определяется большинством. Она часто определяется меньшинствами, которые готовы бороться. В большинстве ситуаций четвертого поколения критически важной группой населения, которую государство должно убедить идентифицировать себя с ним или хотя бы без сопротивления принять его, являются молодые люди призывного возраста. В их глазах государственные вооруженные силы должны выглядеть сильными, не бросая им при этом вызов, бороться с которым потребовала бы от них их честь. Они могут идентифицировать себя с посторонним, который силен, но они будут бороться с любым посторонним, который оскорбляет их.

С точки зрения обычных, ежедневных действий есть одно золотое правило для того, чтобы победить на моральном уровне, и звучит оно так: не делайте никому другому ничего такого, что, если бы это было сделано с вами, заставило бы вас бороться. Если вы хотите узнать, принудит ли то или иное действие больше местных жителей бороться с вами, то спросите себя, стали ли бы вы сами бороться, если бы кто-то сделал то же самое с вами. У этого золотого правила есть вывод: Когда вы делаете ошибку и причиняете кому-то боль или убиваете кого-то, кого вы не должны были бы убивать, или разрушаете что-то, что вы не должны были бы разрушать, вы должны принести извинения и быстро выплатить компенсацию. Восстановите и отремонтируйте разрушенное быстро, если вы можете, но никогда не обещайте что-то восстановить или отремонтировать, если вы потом не выполните свое обещание.

Это приводит нас к главному выводу о том, что нужно, чтобы победить на моральном уровне: ваши слова должны совпадать с вашими делами. Мы сознательно не говорили в этой книге о психологических операциях (PsyOps), потому что в войне четвертого поколения, все, что вы делаете, является PsyOp, хотите ли вы этого или нет. Не имеет значения, какие ваши слова слышит местное население, они будут решать, идентифицировать ли им себя с вами, молча смириться с вами, или же сражаться с вами, в зависимости от того, что вы делаете. Любая несогласованность между тем, что вы говорите и что вы делаете, создает бреши, которыми поспешат воспользоваться ваши враги.

Глава 3

СИЛА ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ В ВОЙНЕ ЧЕТВЕРТОГО ПОКОЛЕНИЯ: ЛЕГКАЯ ПЕХОТА

Цель этого раздела руководства состоит в том, чтобы описать природу, тактику, и подготовку легкой пехоты, которая в большинстве случаев является самой лучшей силой, которую можно использовать против противников в войнах четвертого поколения. Эта часть книги разделена на три главы. Эта глава определяет, что такое легкая пехота. Глава 4 объясняет, как сражается легкая пехота. Глава 5 занимается вопросом, как преобразовать линейную пехоту в легкую пехоту, то есть, как ее обучать или переобучать.

История легкой пехоты

Из-за различных значений слова «легкий», легкую пехоту в мире понимают по-разному. Эти интерпретации могут быть сгруппированы в две различные точки зрения. Существующее американское понятие легкой пехоты связано с весом, конкретно с весом ее вооружения и оснащения, в то время как европейцы понимают «легкий» как нечто, касающееся быстроты, проворства, гибкости или оперативной универсальности. Они рассматривают легкую пехоту как гибкую силу, способную к действиям в тяжелых условиях с небольшими требованиями к снабжению и с использованием тактики, отличающейся от тактики линейной или механизированной пехоты.

Различие между регулярной или линейной пехотой и легкой пехотой уходит своими корнями еще в Древнюю Грецию. В те времена регулярной пехотой была фаланга, линейная формация, которая основывала свою силу на массе и ударе. Их тактика состояла из перестроений, выполняемых фалангой в целом, в которой каждый воин строго выполнял тщательно отработанные приемы.

В отличие от этого, классическая легкая пехота не сражалась в неподвижных боевых порядках, и при этом она не придерживалась никакого типа предписанных методов. Ее основная задача состояла в том, чтобы обеспечить защиту флангов фаланги. Широко рассеянные всюду по большой площади, ее солдаты не носили тяжелые бронзовые доспехи, которыми пользовались гоплиты. Боеспособность легкой пехоты зависела от быстроты и использования луков, пращей и метательного оружия. Тактика легкой пехоты состояла, главным образом, из действий отдельных воинов или простых, слабо скоординированных групповых маневров, которые были преимущественно ограничены наступлением или отходом. Римляне применили греческую концепцию к своим легионам, используя легкую вспомогательную пехоту, чтобы поддержать тяжеловооруженные когорты своей регулярной пехоты.

После средневековой эры, когда конница царствовала на поле боя, испанские терции шестнадцатого и семнадцатого века стали знаком возвращения господства пехоты. Развитие легкой пехоты в Европе продолжилось в восемнадцатом столетии. Французские стрелки (*chasseurs*), прусские егеря, и австрийские полки «гренадеров» следовали концепции древних греков; в отличие от жестких маневров линейной пехоты, легкие подразделения были быстрыми, проворными, гибкими, и, как ожидалось, должны были быстро приспособлять свою тактику к условиям местности и к ситуации.

Очень похоже на то, как делали их предшественники в прошлом, легкая пехота Наполеона использовалась в децентрализованной манере, чтобы защитить фланги более многочисленных сил и осуществлять поиски, рейды и засады на труднопроходимой местности. Как и прежде, легкая пехота всегда делала все возможное, чтобы избежать фронтальных боев с врагом. Когда она использовалась мудро, легкая пехота могла иногда одержать победу над регулярной пехотой противника благодаря своему умению приспособляться и опоре на изобретательную, творческую тактику, а не на негибкий вымуштрованный боевой порядок. Эти способности были достигнуты благодаря подбору для службы в легкой пехоте высококачественных солдат, часто профессиональных охотников или лесников.

Несмотря на доказанную полезность подразделений легкой пехоты, они не закрепились в европейских армиях как постоянные формирования. Подразделения легкой пехоты процветали только во время войны, и они обычно распускались после завершения конфликта.

Катастрофическое поражение в 1755 году в Пенсильвании, которое нанес британским войскам во главе с генералом Эдвардом Брэддоком маленький отряд индейцев и французской легкой пехоты, использовавший засадную тактику и умело воспользовавшийся знанием местности, гибкостью, проворством, и рассыпным строем, убедило британцев создать Рейнджеров Роджерса и Королевский американский полк, оба которых, в конечном счете, стали знаменитыми частями легкой пехоты во время Франко-индейской войны (войны англичан с французами и индейцами на североамериканском театре Семилетней войны). Как это обычно случалось, обе части были распущены, когда война закончилась.

Легкая пехота вновь появилась в Европе во время войн, окружающих Французскую революцию. Легкую пехоту перестали рассматривать как «недисциплинированную группу нерегулярных войск» и преобразовали ее в обученные профессиональные подразделения, способные маневрировать в децентрализованной, но быстрой и организованной манере. С 1790 по 1815 год легкие силы расширились, развившись даже в части легкой кавалерии и легкой артиллерии. Легкая пехота также получила более существенную роль на поле

боя. Все же ее основная роль по-прежнему не отличалась от роли ее древнегреческих предшественников, так как европейские легкие пехотинцы прикрывали наступление и отход регулярной пехоты, и беспокоили врага, устраивая засады в его глубоком тылу.

Появление казнозарядной винтовки и пулемета постепенно изменило тактику регулярную пехоты, которая начала все более напоминать тактику легкой пехоты. Однако настоящая легкая пехота сохранила преимущества в проворстве, оперативной гибкости и универсальности, в способности жить «на подножном корму», и сохранила децентрализованную систему командования и контроля. Буры Трансваальской республики; батальоны егерей, горные стрелки и штурмовые отряды (Sturmtruppen) немецкой армии Первой мировой войны; чиндигиты генерала Уингейта; и парашютисты Армии обороны Израиля и британской армии – вот примеры истинной современной легкой пехоты.

Менталитет легкой пехоты

Появление полуавтоматического и автоматического оружия сузило тактические различия между легкой пехотой и регулярной пехотой. Однако существенное различие между ними остается. Его не так легко заметить, потому что это неосязаемый фактор: менталитет легких пехотинцев.

Легкий пехотинец характеризуется своей интеллектуальной изобретательностью, физической крепостью и закалкой. Врожденная уверенность в своих силах легкой пехоты, подкрепленная тяжелым обучением, убеждает легкого пехотинца в том, что он способен к преодолению самых трудных ситуаций, которые могут возникнуть в бою. Легкие пехотинцы не чувствуют себя побежденными, когда они окружены, изолированы или столкнулись с превосходящими силами. Они в состоянии продолжать выполнять свои обязанности и добиваться своих целей в течение долгого времени без какого-либо комфорта или тыловой поддержки, обычно получая все, что им требуется, от земли или от врага. Они ни в физическом, ни в психологическом отношении не привязаны к тылу необходимостью поддерживать открытые линии связи. Их тактика не зависит от поддерживающих родов войск. Эта позиция уверенности в себе и в своих силах дает легкой пехоте психологическое преимущество над ее противниками.

Благодаря своей философии децентрализованного командования легкая пехота работает в высоком темпе. Менталитет нападений из засады, предпочтение непредсказуемости и нежелание следовать твердо установленным методам являются сущностью тактики легкой пехоты. Менталитет нападений из засады порождает и другие вторичные особенности легкой пехоты. Одна из них – быстрота, с которой легкая пехота приспосабливается к местности. Далекая от того, чтобы сопротивляться неблагоприятным условиям окружающей среды, легкая пехота эксплуатирует их, превращая труднопроходимый ландшафт в

источник своих преимуществ, используя местность в качестве щита, оружия и источника снабжения.

В результате у легкой пехоты есть несравнимое превосходство в тех местностях, которые ограничивают большинство операций регулярной пехоты (особенно механизированных войск), обычно позволяя легкой пехоте выстоять и победить в противостоянии с более многочисленными и лучше вооруженными войсками противника всякий раз, когда она сталкивается с ними. Это преимущество дает легкой пехоте ее отличительную оперативную гибкость и универсальность, ибо она в состоянии действовать в одиночку в ограниченном районе или в симбиотических отношениях с другими подразделениями своих войск.

Легкая пехота легко приспосабливается к широкому диапазону задач, и она сталкивается с естественным развитием технологии и тактики, которое всегда происходит во время войны, без потребности существенно изменить способ, которым она действует. Теперь вы можете легко увидеть, что правильным значением термина «легкий» является не американское понятие веса, а европейское представление о быстроте, проворстве, гибкости и оперативной универсальности.

Глава 4

ТАКТИКА ЛЕГКОЙ ПЕХОТЫ

Тактика легкой пехоты является наступательной по своему характеру, даже во время оборонительных операций. Легкие пехотинцы не удерживают позицию. Тактика легкой пехоты следует принципам маневренной войны, она атакует с помощью просачивания и обороняется с применением засад. Она использует засады также и в наступлении, заманивая в засаду отступающие вражеские подразделения или подкрепления, и атакуя их, иногда глубоко в тылу противника. Легкая пехота применяет менталитет нападений из засады и к планированию, и к исполнению.

Хороший способ понять тактику легкой пехоты состоит в том, чтобы думать о них как о тактике, используемой «агрессорами» или «красной командой» (условным противником) во время двухсторонних учебных маневров. Испытывая недостаток в средствах, чтобы решать свои задачи «точно по учебнику», они сражаются с помощью обмана и хитрости, они незаметно подкрадываются, скрытно следят за противником, просачиваются, рассеиваются, ищут слабые места, атакуют врага из засады и совершают рейды. Они часто оказываются очень эффективными против более многочисленных «синих» (своих) сил.

Операции легкой пехоты часто следуют за циклом, который может быть разделен на четыре шага: рассеивание, ориентация, концентрация и действие (Dispersion, Orientation, Concentration, Action, DOCA).

Рассеивание предоставляет легкой пехоте ее главный инструмент для выживания и сохранения боеспособности. Подразделения остаются незаметными, используя в своих интересах местность, используя маскировку и полевые тактические навыки, чтобы избежать обнаружения.

Ориентация включает выученные действия, которые определяют силы и расположение противника и позволяют быструю концентрацию. Этот шаг требует агрессивного использования разведки для идентификации слабых мест врага, которыми может воспользоваться легкая пехота.

Концентрация позволяет легкой пехоте преобразовать маленькую боевую мощь многочисленных рассеянных элементов в один или несколько сильных ударов.

В авангарде действия используются разведывательные группы, которые сосредотачивают имеющиеся силы и направляют удар в определенное слабое место противника. Наконец, новое и быстрое рассеивание заканчивает цикл, защищая легкую пехоту от вражеского противодействия.

Наступательная тактика легкой пехоты тактика обычно использует просачивание (инфильтрацию, скрытное проникновение), чтобы избежать потерь. Просачивание позволяет легким войскам застать врага врасплох и навязать ему ближний бой. В ближнем бою легкая пехота может применить свои навыки в использовании стрелкового оружия, одновременно не позволив противнику эффективно использовать его превосходящую огневую мощь. Легкая пехота «прижимается» к противнику и вынуждает его бороться с ней на близкой дистанции и на ее условиях.

Оборонительная тактика, боевое охранение и защита своих войск

Оборона легкой пехоты рассеяна и «гранулирована», что мешает противнику определить точное местоположение фронта, фланга, или тыла обороны. Это защищает легкую пехоту от сконцентрированной огневой мощи. Командир легкой пехоты назначает сектора каждому из его подчиненных, районы, в которых они планируют и осуществляют последовательные, независимые засады против наступающих войск противника. «Засада с наживкой» является общераспространенным приемом, при котором подразделение будет имитировать отступление или даже беспорядочное бегство, чтобы заманить подразделения противника в новую засаду. Линии обороны проходят параллельно, не пер-

пендикулярно направлению удара противника. Легкая пехота часто сосредотачивает свои усилия против вражеских частей второго эшелона, а не авангарда.

Когда подвергнувшись угрозе подразделения легкой пехоты отрываются от противника и перемещаются к новой позиции, они снова устраивают множество связанных между собой засад. Легкая пехота никогда не ведет оборонительный бой с фиксированных позиций или из укрепленных пунктов. С точки зрения легкой пехоты, хорошая оборонительная позиция – та, которая оказывается неожиданностью для врага на близкой дистанции, но в то же самое время она позволяет обороняющимся быстро и скрытно переместиться к новой позиции, неизвестной противнику.

Так как легкая пехота главным образом живет за счет земли, на «подножном корму», ее успех в большой степени зависит от поддержки местного населения. Эта зависимость от местной поддержки означает, что операции легкой пехоты всегда должны избегать негативного воздействия на местных жителей и местную экономику, так же как легкая пехота должна строго соблюдать местные обычаи и уважать местную культуру. Это прямо смыкается с требованиями для успеха в войнах четвертого поколения.

Легкая пехота против противников четвертого поколения

Большинство вооруженных формирований четвертого поколения – легкая пехота, иногда довольно хорошая, например, Хезболла и пуштуны. Как государственная легкая пехота может их победить? Став лучшей легкой пехотой, чем они.

У легкой пехоты войны четвертого поколения, вероятно, будут некоторые преимущества перед государственной легкой пехотой. Она обычно будет лучше знать местность. Она, вероятно, в начале своих действий будет пользоваться более сильной поддержкой со стороны местного населения, особенно если противостоящие государственные силы будут иностранными. Эта поддержка будет означать превосходящую информационную сеть, наряду с прочими преимуществами.

Но на тактическом уровне государственная легкая пехота обычно должна быть более подготовленной силой. Государственные легкие пехотинцы – кадровые, профессиональные солдаты, в то время как большинство борцов четвертого поколения будут непрофессиональными ополченцами. У государственных сил есть больше ресурсов для обучения, лучшего вооружения и оснащения, лучшего снабжения, и иногда в бою они могут применять оружие поддержки, которое они используют, когда могут, хотя они не зависят от него. Государственная легкая пехота должна обладать лучшими навыками в определенных приёмах, включая снайперскую стрельбу и тактическое применение пулеметов и

минометов. При условии, что она, по крайней мере, не уступает своим врагам четвертого поколения в тактическом творческом потенциале, ее превосходство в тактических приемах часто должно оказаться решающим.

Превосходство государственной легкой пехоты действительно зависит от того, что она используется правильно. Если пехотинцы вынуждены оборонять статичные позиции, получают подробные, строго контролируемые приказы, если они обременены лишним весом (они редко должны, если вообще должны носить бронежилеты или шлемы; вес боевого снаряжения солдата не должен превышать 45 фунтов, т.е. чуть больше 20 килограммов), или привязаны к поддержке тяжелым вооружением или к «сетям» коммуникаций, которые требуют постоянных затрат сил, тогда они потеряют то преимущество, которое они должны иметь над негосударственной легкой пехотой. Требование, чтобы кошки охотились как собаки, пойдет на пользу только мышам.

Глава 5

ЦЕЛИ ОБУЧЕНИЯ ЛЕГКОЙ ПЕХОТЫ

Прежде чем говорить о том, как обучать легкую пехоту, и конкретно как преобразовать линейную пехоту в легкую пехоту, мы должны знать, какие качества должно привить солдатам наше обучение. Они включают:

Терпение. Потребность в терпении – возможно, самое большое различие между линейной пехотой и легкой пехотой. Операции легкой пехоты проходят намного медленнее, прежде всего, из-за требования к легкой пехоте действовать скрытно. Нужно время, чтобы обнаружить цели, разведать подходящие места для засады, и передвигаться незаметно. Обучение должно отразить это. Темп операций замедлится, и планы подготовки легкой пехоты должны учитывать этот факт. Одним из методов должно быть введение не ограниченного по времени обучения, при котором учения не заканчиваются в заранее предопределенный момент; они заканчиваются только, когда цели учений достигнуты.

Быстрота. В то время как подготовка к действиям легкой пехоты требует терпения, когда само действие происходит, оно должно закончиться быстро, прежде чем противник сможет реагировать. Легкая пехота затем обычно снова прячется в укрытии. Принятие решения в легкой пехоте тоже характеризуется быстротой. Командиры легкой пехоты должны быть готовы немедленно реагировать на непредвиденные ситуации, изменяя свои планы. Они редко могут позволить себе надеяться на то, что другие войска придут им на помощь. Они не могут позволить себе оказаться припертыми к стенке физически или интеллектуально. Поспешные решения часто означают разницу между успехом и

провалом. Задержка решения, как только операция начинается, обычно опасна.

Самодисциплина. Самодисциплина может быть самым важным качеством у легких пехотинцев. Без самодисциплины солдаты будут неспособны справиться с лишениями и прилагать все те большие усилия, которые являются неотъемлемой частью бытия легкой пехоты. Бойцы, не обладающие самодисциплиной, представляют собой несомненную опасность для выполнения задачи и для своих товарищей, и им не должно быть места в легкой пехоте.

Поэтому одна из самых важных целей подготовки легкой пехоты состоит в том, чтобы заменить самодисциплиной навязанную извне, опирающуюся на наказания дисциплину. Нужно покончить с бессмысленными или ненужными правилами. Как этого и требует доктрина маневренной войны, приказы должны обычно определять только результат, который необходимо получить, а не сами методы его достижения. Командиры должны ожидать от своих солдат и поощрять в них поддержание высокого уровня дисциплины, не через страх наказаний, а из-за желаний продемонстрировать свои профессиональные качества.

Физическая подготовка. Быть легким пехотинцем требует больших физических усилий. Солдаты должны сохранять способность передвигаться на большие расстояния быстро, с нагрузкой или без нее. В то же самое время «солдатская ноша» не должна превышать 45 фунтов, потому что при большем весе выкладки результат марша ухудшается независимо от физического состояния солдата.

Легкая пехота также требует другого подхода к физической подготовке, нежели тот, который в настоящее время применяется многими государственными вооруженными силами. Легкой пехоте понадобится намного больше выносливости, чем физической силы. Солдаты должны быть способны проходить большие расстояния; они должны быть готовы двигаться всю ночь, со своим боевым снаряжением, по труднопроходимой местности. Стандарты физической подготовки для легких пехотинцев должны отразить этот упор на выносливость.

«Егерское мышление». Легкие пехотинцы – охотники на поле боя, и нужно прилагать все усилия, чтобы внушить это новым членам подразделения. Всем охотникам требуются полевые тактические навыки высокого уровня. Легкая пехота должна охотиться на врагов тем же самым способом, которым они охотятся на дичь.

Навыки скрытного выслеживания и преследования. Хорошие навыки скрытного преследования и незаметного выслеживания важны, чтобы застать силы противника врасплох и напасть на них из засады. Плохие навыки незаметного выслеживания и преследования подвергают подразделение легкой

пехоты риску обнаружения, которое часто означает поражение и уничтожение.

Знакомство со штатным оружием и оружием противника. Каждый солдат должен быть хорошо знаком со всем оружием, которое есть во всем его подразделении. Это умение особенно важно в частях легкой пехоты, которые действуют преимущественно в форме малых подразделений; оно обеспечивает высокую степень взаимозаменяемости и гибкости в подразделении, особенно когда подразделение несет потери. Умение использовать вооружение противника позволяет легким пехотинцам применять трофейное оружие, которое иногда может быть единственным доступным. Подразделения легкой пехоты в бою только время от времени, а не непрерывно могут воспользоваться услугами системы снабжения.

Умение уверенно действовать ночью и на различной местности. Поскольку скрытность настолько важна для выживания и сохранения боеспособности легкой пехоты, важно, чтобы легкие пехотинцы могли эффективно действовать ночью. В действительности самая большая часть обучения легкой пехоты должна быть сосредоточена на совершенствовании навыков ночных действий. Невозможно знать, где произойдет следующий конфликт, поэтому легкая пехота должна также быть в состоянии действовать на любом типе местности, кроме открытой местности, где любая передвигающаяся пешком пехота уязвима перед тем, что ее обойдут и окружат механизированные силы противника.

Умение использовать минно-взрывные средства. Учитывая тот факт, что легкая пехота наиболее эффективно действует в форме малых подразделений, каждый легкий пехотинец должен уметь применять минно-взрывные средства. Использование взрывных устройств – это важный элемент при засадах или рейдах, самых главных среди наступательных действий легкой пехоты. Легкие пехотинцы знают, как смастерить из подручных материалов взрывчатку, если это понадобится. Один автор, писавший о тактике, отметил: «Наглядное различие между легкой и линейной пехотой состоит в том, как та и другая использует куриное дерьмо. Легкая пехота использует его, чтобы сделать СВУ [самодельные взрывные устройства]. Линейная пехота использует куриное дерьмо, чтобы потратить свое собственное время».

Широкая перспектива. Легкая пехота должна рассматривать свои действия по возможности в самом широком контексте. Говоря о действиях легкой пехоты больше чем 200 лет назад, Иоганн фон Эвальд, командир роты гессенских егерей, писал, что командир легкой пехоты «должен делать в малом масштабе то, что генерал делает в крупном масштабе». Это означает, что командиры легкой пехоты должны учитывать, как их действия будут воздействовать на миссию на высших уровнях. Если то или иное действие может быть выгодным на местном, тактическом уровне, поможет ли оно в достижении победы на

более важных уровнях: оперативном или стратегическом, или на умственном и моральном уровне? Все командиры, в каком бы младшем звании они ни были, должны быть соответственно образованы и подготовлены, их нужно поощрять и вознаграждать за то, что они мыслят в широком контексте.

Глава 6

ОПЕРАЦИЯ «ПАНДУР»

Никто не хотел об этом говорить, но морские пехотинцы второй роты третьего императорского и королевского батальона морской пехоты знали, что им надрали зад – снова. На сей раз два морских пехотинца были мертвы, семерых раненых пришлось эвакуировать на вертолете, и выполнение задания пришлось отменить. Это случилось уже не в первый раз. Иногда единственным, что спасало роту от полного разгрома, была поддержка военно-морской авиации.

По всем нормальным расчетам морские пехотинцы знали, что они должны были бы победить в любом бою. У их противника не было ни одного из их преимуществ. У него не было авиационной поддержки или воздушной разведки. Он должен был оставлять своих тяжелораненых на поле боя, чтобы морские пехотинцы позаботились о них, потому что у него не было никакого медицинского транспорта. Ни один из его бойцов не бывал в учебном лагере, не обучался в пехотной школе (School of Infantry, SOI) или Имперской школе основной специальной подготовки (The Imperial Basic School, TIBS).

Их противник был способен только на две вещи. Он умел устанавливать самодельные взрывные устройства, и он знал, как появиться из ниоткуда, атаковать вторую роту из засады, а затем исчезнуть. Но в этих двух вещах он был очень, очень хорош. Рядовые морские пехотинцы называли своих врагов «призраками».

После того, как они возвратились на базу, сразу же, как только командир роты капитан Трапп, снял свое полевое снаряжение, ротный «ганни», комендор-сержант, подошел к нему. – Сэр, я могу говорить откровенно? – спросил комендор-сержант Блау.

- Конечно, ганни, – ответил капитан Трапп. Трапп знал своих морских пехотинцев и вполне представлял себе, что сейчас последует.

- Сэр, парней уже все достало. Мы устали, боевой дух висит ниже, чем яйца у бассета, и нас уже тошнит от того, что нас бьют. Должен быть какой-то лучший способ вести эту проклятую войну, чем бродить вокруг, в ожидании, что тебя взорвет или нападет на тебя из засады кто-то, кто бесследно исчезает прежде,

чем мы сможем нанести ему ответный удар. Сэр, вы – наш командир. Разве нет чего-то, что мы могли бы делать по-другому?

Капитан Трапп сел на свой рюкзак. Он уже давно думал о том же. Пришло время, чтобы принять решение и действовать.

- Да, ганни, кое-что есть. Мы можем стать такими, как наш враг. Мы можем стать легкой пехотой, – сказал он.

- Я думал, что мы и так легкая пехота, – ответил ганни. – Мы же не механизированная пехота.

- Я знаю, что именно так вас учили, ганни, но это не самое главное различие, – сказал Трапп. – У настоящей легкой пехоты есть целый свой метод сражаться и думать, и этот метод отличается от того, что мы делаем. Мы – линейная пехота, не легкая пехота, и в этом суть проблемы. И я знаю, что мы должны с этим делать.

Когда капитан Трапп учился в TIBS, начальником TIBS был полковник – один из немногих – кто знал различие между линейной и легкой пехотой. Он лично уже после завершения занятий вел факультативный семинар для тех лейтенантов, которые заинтересовались (большинство не интересовалось) настоящей тактикой легкой пехоты. Трапп посещал этот семинар. Он прочитал такие книги как «Трактат о партизанской войне» Иоганна фон Эвальда (Johann von Ewald, Treatise on Partisan Warfare), «Поле битвы Центральная Европа: Опасность излишней зависимости от технологии» Франца Уле-Веттлера (Franz Uhle-Wettler, Battlefield Central Europe: The Danger of Overreliance on Technology), и «Классическая легкая пехота и новая технология» Стивена Кэнби (Steven Canby, Classic Light Infantry and New Technology).

Следующим утром капитан Трапп пошел к командиру батальона. Он встретил подполковника Франца Йозефа фон Штаремберга возле его палатки, жующего сигару и тихо ругающегося про себя.

- Как вы поживаете этим утром, сэр? – спросил Трапп.

- Меня все это уже чертовски достало, капитан. Я в отчаянии. Перестрелка, в которой вы побывали вчера, походит на любую другую стычку, в которую попадает каждая из рот батальона. Я устал от того, что наши войска гоняются за призраками и могут поймать только дерьмо. Когда мы действительно находим врага, это происходит лишь потому, что он сам хочет, чтобы мы его нашли, и уже поджидает нас. Затем он или исчезает где-то на местности или растворяется среди гражданского населения. Должен быть какой-то лучший способ, чтобы с ним справиться!

- Это как раз то, о чем я и хотел поговорить с вами, сэр. Я чувствую то же самое, и это же чувствуют мои солдаты, – сказал Трапп. – Проблема состоит в том, что на самом деле не мы легкая пехота, сэр, а противник. То, что мы должны сделать, это разбить врага в его собственной игре.

- Что вы имеете в виду? – спросил подполковник.

Трапп решил сразу перейти к делу: – Отведите мою роту в тыл, сэр. Позвольте мне переобучить ее как настоящую легкую пехоту. Я вчера не спал всю ночь, работая над учебным планом. Дайте мне один месяц, и я смогу переобучить своих морских пехотинцев, чтобы они могли действовать в качестве легкой пехоты на уровне отделений. Еще через месяц мы научимся это делать на уровне взвода, и через три месяца мы будем способны действовать так всей ротой.

Фон Штаремберг задумался на минуту. – Вы много просите, Трапп. В настоящее время у меня нет войск, чтобы прикрыть весь наш район операций, а вы хотите, чтобы я отвел всю вашу роту в тыл? Как я могу это сделать?

У Траппа был готов ответ. – Если мы не переобучим наших морских пехотинцев, сэр, то тогда мы не можем ожидать, что положение изменится. Мы оба устали от того, что наших морских пехотинцев убивают, а они даже не способны защищаться. Если мы станем настоящей легкой пехотой, это даст нам шанс охотиться на врага вместо того, чтобы быть его дичью.

Последовала еще одна пауза, пока фон Штаремберг обдумывал свои варианты. – Хорошо, давайте, – сказал он. – Я готов попробовать что угодно, что улучшит наши возможности против этих парней. Я поговорю с офицером оперативного отдела и с сержант-майором и сообщу им, что происходит.

Трапп немедленно возвратился в свой ротный штаб, чтобы привести в действие план обучения, который он разработал. Первым делом нужно было привить его морским пехотинцам мышление легкой пехоты. Они должны были быть подготовлены ко всему в любое время, днем или ночью, и они должны были быть в состоянии импровизировать, если у них не было надлежащего оснащения, или если в школе их не научили определенным приемам. Развитие этого мышления должно было стать той темой, которая проходила через весь курс обучения. Трапп решил, что не будет предавать огласке свой план обучения. Любой ценой он хотел помешать тому, чтобы его морские пехотинцы расслабились или стали чувствовать себя удовлетворенными.

Трапп знал, что должен был объяснить своим морским пехотинцам, что они делали и почему. Солдаты должны были знать, что это означало – быть легкой пехотой, и как это отличалось от того, чему учили их во время их подготовки. Он приказал первому сержанту роты собрать морских пехотинцев.

Капитан Трапп знал, что должен будет за несколько недель уничтожить все то, что Императорский и королевский корпус морской пехоты создавал годами. Несомненно, некоторые из его морских пехотинцев не смогут с этим справиться. Те, которые не обладали умом, достаточно гибким, чтобы быстро приспособиться, или которые мало что могли делать помимо того, что действовать точно по инструкции, вероятно, должны будут уйти. Ему придется быть безжалостным в своих оценках.

Когда Трапп вышел из палатки, его голова прояснилась. Выйдя вперед к своим солдатами, он почувствовал уверенность в том, что он делал.

- Морские пехотинцы, у нас были тяжелые дни. На самом деле у нас до сих пор была тяжелая ситуация во всех наших действиях. То, что мы делали, не работало, и мы все это знаем. Поэтому мы собираемся измениться. Мы станем настоящей легкой пехотой. Некоторые из вас, наверное, думают, что мы и так уже легкая пехота. Но это неверно. То, что мы собираемся сделать, это научиться тому, как победить врага в его собственной игре. Мы уже немного продвинулись в этом, но мы должны стать лучше, потому что мы будем тренироваться больше и интенсивнее, чем противник. Ему ежедневно приходится стараться, чтобы всюду поспевать. Теперь и мы каждый день будем это делать.

- Что означает быть легкой пехотой? Это означает, что вы – охотники. Сколько из вас охотятся?

Поднялось большинство рук.

- Вы охотились бы на оленя таким же способом, каким действовали мы?

- Черт, нет! – донесся ответ из задних рядов роты.

- Ну, вот мы и начнем охотиться на врага таким же способом, которым вы бы охотились на оленя. С этого момента вы живете за счет того, что носите в своем рюкзаке, и ваш рюкзак будет легким. Вы будете преследовать врага вместо того, чтобы позволить ему преследовать вас. Вы пойдете туда, где он думает, что вы не сможете туда пойти, и нападете на него из засады там, где он думает, что он в безопасности. Вы научитесь двигаться так, чтобы вас не замечали, вы будете атаковать врага из засады и исчезать. Если он будет призраком, то вы будете привидениями.

- С этого времени вы будете жить на «подножном корму», будете спать под открытым небом без интернета и без каких-то управляемых подрядчиком столовых. Вы должны будете принять самодисциплину, тяжелый труд, и постоянную готовность ко всему.

- Если соединить все это вместе, то это означает, что мы будем, наконец, иметь преимущество, когда бросим вызов противнику. Противник научится бояться

нас, потому что он никогда не будет знать, где или как мы могли бы нанести ему внезапный удар. С этого момента мы станем учиться быть лучшей легкой пехотой, чем он.

Морские пехотинцы внимательно слушали, пока Трапп говорил. Он мог видеть, что они были заинтересованы. Большинство из них потеряло хороших друзей, и все они стремились отплатить врагу его собственной монетой. Но он мог также видеть неуверенность на некоторых лицах. Он просил их, чтобы они преодолели себя и забыли большую часть того, чему их учили. Он сделал паузу на мгновение, зная, что любые сомнения усилятся с его следующим приказом.

- Я хочу, чтобы все эти палатки были сложены и возвращены на склад снабжения. Отсортируйте всю вашу экипировку и личные вещи. Если вы оставите эти вещи с собой, вам придется носить их. Ваш полный вес боевого снаряжения не может превышать 45 фунтов, и я буду этот вес проверять. Спрячьте все то, что вы не собираетесь носить с собой, в свой вещевой мешок. Все вещевые мешки будут возвращены на склад снабжения. Мы спим всюду, где мы окажемся, просто под открытым небом, под звездами, дождем или солнцем. У вас есть два часа, чтобы сделать все это. Приступайте.

Трапп отошел, и тотчас же после его ухода началось черт знает что. Никто не знал, что всего через один час он прикажет роте совершить короткий пеший марш на стрельбище лагеря. В тот день, пока рота занималась учебными стрельбами с оценкой меткости каждого солдата, территория роты должна была быть очищена. Все оставленные вещевые мешки должны были быть отправлены на склад. Палатки, оставленные в различных стадиях беспорядка, должны были быть свернуты и тоже отправлены на склад. Когда рота вернулась со стрельбища, она не нашла и следов своего прежнего существования. Морские пехотинцы должны были стать ничем не обремененными и могли теперь свободно идти туда, куда потребует выполнение их задач.

Работа над мышлением роты как легких пехотинцев была первым шагом. Следующим шагом Траппа было научить всех своих морских пехотинцев обращаться со всем оружием подразделения. Каждый морской пехотинец должен был знать, как использовать пулеметы, которые относятся к самому важному оружию в любой засаде. Морские пехотинцы также должны были знать, как стрелять из 60-миллиметрового миномета, держа его руками. Морские пехотинцы Траппа двигались от позиции к позиции, учась разбирать, собирать, обслуживать и ремонтировать оружие, когда они не были на огневом рубеже, стреляя из него. Трапп хотел быть уверен, что все его морские пехотинцы (даже его санитары) научились умело пользоваться каждым видом оружия, который им может понадобиться использовать в бою.

Трапп затем должен был научить морских пехотинцев использовать оружие врага. Хотя их батальон не захватил много оружия в боях с врагом, они нашли много тайников. Эти тайники обеспечили все оружие, которое было нужно для того, чтобы научить морских пехотинцев Траппа, как стрелять, разбирать, чистить, и снова собирать все вооружение, которое использовал противник, за исключением СВУ.

Вражеские боеприпасы хранились не в очень хороших условиях, и о них не особо заботились, поэтому Трапп попросил батальонного оружейника научить его морских пехотинцев, как проверять и чистить трофейные боеприпасы, чтобы их можно было безопасно использовать. После полутора недель непрерывной стрельбы боевыми, включая использование гранат на ближней дистанции, Трапп был уверен, что его морские пехотинцы могли применять любое оружие его подразделения или любое оружие противника, которое подворачивалось под руку.

Одним из самых важных принципов всего обучения Траппа было то, что это действительно должно было быть настоящими двусторонними учениями без предварительного плана. В каждом учебном мероприятии, которое он планировал, должна была быть неограниченная противодействующая воля. В прошлом он слышал, что его начальники бесконечно обсуждали стандарты обучения для той или иной акции, например, сколько времени было приемлемым, чтобы подготовить минометы для стрельбы с упором в бедро. Он понял, что все это не имеет никакого значения в бою. Важным было лишь то, лучше ли его солдаты, чем противник или нет, смогут ли они победить противника в бою и, самое главное из всего, смогут ли они думать лучше противника. Способность делать все эти вещи не могла быть создана, измерена, или улучшена с помощью какого-либо сравнения с какими-то несущественными «стандартами». Трапп осознавал, что качественные факторы, а не количественные факторы были важнее при определении качества и способностей подразделения. По мнению Траппа, единственным истинным критерием, тем настоящим критерием, который действительно имел значение, было то, как его войска будут выглядеть в сравнении с враждебной, независимой волей их врага

Трапп знал, что учения без предварительного плана не только обеспечат самую лучшую подготовку для его солдат, но также и поспособствуют созданию новых методов, которыми можно будет поделиться со всем его подразделением. Чтобы еще больше способствовать изобретательности и творческому духу своих солдат, он решил отдавать перед учениями преднамеренно неопределенные, нечеткие приказы. Он мог сказать каждой стороне «уничтожить войска неприятеля» и позволить им самим придумать, как достигнуть этой цели. Чтобы напомнить его войскам о потребности отказаться от любых предвзятых мнений о том, что они должны или не должны делать, Трапп также решил, что рота должна принять два девиза. Первым должен был стать: «Делайте то, что работает». Второй напомнил бы им о свободе, которую они имели

как «агрессоры» (условные противники) на других учебных маневрах: «Каждый морской пехотинец – это агрессор все время».

Когда он рассматривал свой учебный план, Трапп решил, что лучше всего было бы взять принцип компоновки из стандартных блоков и начать с навыков, которыми он хотел, чтобы обладал каждый морской пехотинец. Как только эти навыки были прочно закреплены, он мог идти дальше к уровню отделения, затем к уровню взвода и, наконец, к уровню роты.

Трапп отмечал галочками в списке целей обучения те, которых он все еще должен был достигнуть: тактические полевые навыки, особенно скрытное, беззвучное движение; основные навыки выживания, чтобы позволить его морским пехотинцам жить на «подножном корму» в течение коротких промежутков времени; подрывное дело, чтобы уничтожать вражеское вооружение и оснащение, которое нельзя было унести с собой, и также, чтобы устраивать засады; и самые современные навыки по спасению жизни, чтобы спасти тех морских пехотинцев, которые не могли немедленно быть эвакуированы. Последним должно было стать обучение использованию тяжелого оружия поддержки. Тяжелое оружие огневой поддержки было полезно, но он хотел сломать зависимость своих морских пехотинцев от посторонних служб. Они должны были стать уверенными в себе и полагаться лишь на самих себя.

Внутри передовой оперативной базы морские пехотинцы Траппа стали объектом повышенного интереса других подразделений. Они стреляли из самого разного оружия днем и ночью. Когда они не стреляли, они в течение многих часов ходили пешком вдоль круглого вала по периметру, со своим сумасшедшим ротным командиром, иногда готовящим сюрпризы для них. В одном случае он быстро назначил по одному морскому пехотинцу в каждом отделении раненым и приказал отделению смастерить носилки из того, что у них было с собой, и нести этого человека в течение следующего часа. Во время одного марша командиры отделений были отозваны, чтобы провести тактические занятия на макете местности в форме ящика с песком (песок был той одной вещью, которой у морских пехотинцев было вдоволь), и в то время как их командиры отсутствовали, их отделения были «атакованы из засады» ополченцами враждебной страны.

Капитан Трапп тщательно наблюдал за реакцией своих лишенных командиров отделений. Некоторые реагировали быстро без приказа, другие медлили. Иногда старший оставшийся в отделении морской пехотинец брал на себя командование группой. В других случаях это был младший морской пехотинец. Трапп отмечал неофициальных лидеров, которые показались перспективными и, не афишируя этого, поговорил о них с первым сержантом роты. Они могли бы получить сержантские нашивки, если они продолжат развиваться.

Однажды командир батальона пришел к капитану Траппу. На его лице было серьезное выражение.

- Йоханн, мы старались решать наши задачи оставшимися войсками сокращенной до минимума численности, пока вы проходили свое обучение. Я дал вам несколько недель. Ваши морские пехотинцы уже готовы действовать на уровне отделений? Нам нужна помощь там.

Трапп не был уверен. Ему было жаль, что он не мог закончить всю программу обучения прежде, чем он отправит своих морских пехотинцев бой. И он сожалел о том, что он не смог провести все это обучение раньше, еще дома, перед отправкой. Он знал, что давление на батальон возрастало, но он не хотел отправлять своих морских пехотинцев только для того, чтобы они снова стали мишенями, если они еще не готовы.

- Сэр, примерно три четверти моих отделений готовы. Другие не слишком отстают. Если мы будем сменять морских пехотинцев по ту сторону колючей проволоки так, чтобы приблизительно половина их отсутствовала в любой момент времени, то это позволит мне проводить параллельное обучение с морскими пехотинцами, которые находятся на передовой оперативной базе.

- Сколько времени ваши отделения будут отсутствовать? – спросил подполковник фон Штаремберг.

- Это зависит от их задачи, сэр. Они могут отсутствовать некоторое время, не получая пополнения припасов. Они могут купить еду в нескольких местах, и в более высокогорных районах они смогут поймать какую-то дичь. Они не будут хорошо питаться, но и голодать они тоже не будут. Большее беспокойство – вода. Здесь мало источников воды, так что, вероятно, им придется стащить воду у кого-то из колодца под покровом ночи. Задача определит, сколько времени они будут отсутствовать, а не соображения тылового обеспечения. Я еще беспокоюсь, сэр, из-за того, что у нас не было шанса поработать над навыками ориентирования на местности у морских пехотинцев, потому что мы были ограничены передовой оперативной базой. В начальных стадиях я не хочу отправлять морских пехотинцев слишком далеко. Когда они станут более опытными в ориентировании по местности ночью с картой и компасом, не только с GPS, мы сможем высылать их дальше.

- Я поработал с офицером разведки над некоторыми задачами, что, как я думаю, удовлетворит потребности батальона, так же, как будет соответствовать тем ограничениям, которые я только что описал, сэр.

- И к чему же вы пришли? – спросил фон Штаремберг.

В последовавшем обсуждении Трапп в общих чертах обрисовал командиру батальона свой план. Отделения должны были отправляться на задание разнообразными тайными способами на 24-часовой период. Каждое отделение должно было проникнуть в один из контролируемых противником районов и устроить засады. Некоторые отделения должны были устроить засады около подозреваемых маршрутов проникновения противника. Другие же устроили бы засады вдоль тех дорог, которые обычно использует сам батальон.

Конвои со снабжением морских пехотинцев неоднократно подвергались нападениям из засады, которые противник устраивал в возвышенной каменистой местности на повороте главного пути подвоза. Морским пехотинцам никогда не удавалось поймать врага, и они испробовали все от датчиков обнаружения на земле до превентивных артиллерийских обстрелов, чтобы уничтожить повстанцев. Но все это не давало длительного эффекта. Трапп предполагал, что повстанцы приходили из одной из деревень на север от этой гряды холмов. Они обычно атаковали конвои из засады, используя РПГ и станковые пулеметы. Тот факт, что повстанцы осуществляли нападения в одной и той же общей области, и быстрота их отхода после атаки, указывали на то, что они, вероятно, прятали оружие и боеприпасы где-то в тайнике поблизости от места засады.

Трапп планировал сам отправиться вместе с тем отделением, которому будет поручено устроить эту противозасаду. Это позволило бы ему продемонстрировать своим морским пехотинцам, что он не требовал от них ничего такого, что он не был бы готов сделать сам. Он также хотел увидеть, как поведет себя командир отделения. Заместитель командира роты должен был на сей раз оставаться на передовой оперативной базе и временно взять на себя его обязанности. Заместителю досталось не очень много работы, он должен был лишь продолжать проводить обучение, которое запланировал Трапп. Отделения, которые охотились на врага, должны будут действовать в режиме радиомолчания.

Следующей ночью Трапп был в задней части медленно движущегося местного гражданского грузовика. Он и его морские пехотинцы в течение почти часа маскировались как часть конвоя, двигающегося в мертвой ночи. Тихо спрыгнув с машины, морские пехотинцы быстро отошли подальше от дороги и поспешно распределились по периметру. Они замерли в ожидании, на случай того, что противник обнаружил их, и дали своим органам чувств время, чтобы после шума грузовиков привыкнуть к тишине, которая теперь окутывала их. Подобравшись поближе к командиру отделения, младшему капралу Хуммелю, Трапп с удовлетворением увидел, что Хуммель тщательно отследил их местоположение в движущемся грузовике и был готов двигаться дальше.

Отделение тихо собралось и пустилось в путь. Ночь была холодной, и все были рады двигаться. Морские пехотинцы часто останавливались. Эти паузы позволяли им прислушиваться в поисках врага; в движении было трудно слушать так же хорошо. Остановки также позволяли Хуммелю ориентироваться на местности и проверять свое местоположение. Трапп тоже это проверял. Отряд медленно и тихо двигался в течение долгих часов этой ночью.

Морские пехотинцы заняли подобранное ими место для засады за несколько часов до рассвета. Они прятались там весь день, выискивая признаки присутствия врага, но ничего не обнаружили. Отделение не оставалось на одном месте больше одного дня. Они делали все возможное, чтобы не оставить след своего присутствия ни в том месте, где они прятались, ни в местах их засады.

Каждый морской пехотинец приступил к выполнению задания с четырьмя квартами воды и небольшим количеством еды. (Т.е. чуть меньше четырех литров воды на человека, в одной кварте 0,946 л. – прим. перев.)

За время выполнения боевой задачи рюкзаки морских пехотинцев стали легче, и их ремни затягивали их талии все туже. Через несколько дней вода закончилась. Все делили то, что они имели, пока у каждого морского пехотинца не осталось меньше одной кварты, после чего маленький отряд переместился к одной из немногих небольших речек, которые текли по территории. До речки нужно было добираться десять километров по труднопроходимой местности. Потребовалась большая часть одной ночи только для того, чтобы добраться до речки и наполнить солдатские фляги. Вода имела неприятный вкус из-за йода, необходимого для ее очистки, но все сосуды для воды были полны. Хотя они планировали еще раз наполнить свои фляги следующей ночью перед отходом, никто не пил воду слишком жадно; они должны были заставлять себя растягивать ее на тот случай, если им не удастся снова наполнить свои фляги завтра. Они все знали, что норма воды составляла полторы кварты на человека в день, при удалении от источников. Группа заняла место для засады около воды той ночью, но видела только нескольких мелких животных, которые пришли на водопой. Они теперь знали, где они могли бы найти мясо, если им понадобится еда.

Вечером на восьмой день патрулирования поступил сигнал по натянутой длинной веревке, которая буквально связывала всех морских пехотинцев на месте засады: кто-то входил в зону поражения с северо-запада. Со своего места около центра места засады Трапп не мог знать, был ли это враг или нет, или сколько их там было. Он мог только ждать и смотреть. Он услышал их прежде, чем увидел. Они говорили приглушенными голосами. Он не мог понять их язык, но, уверенные в своей неуязвимости, они не особо старались соблюдать тишину в сгущающихся сумерках. Их было шесть мужчин. Они были вооружены автоматами АК-47 и гранатометами РПГ; эти люди явно не были пастухами, ищущими пропавшего ягненка.

Мужчины были близко. Траппу казалось, что он мог бы дотянуться до них рукой, но он заверил себя, что они были все еще на расстоянии, по крайней мере, тридцати метров. Они прошли перед ним справа налево, направляясь к тому самому месту, которое, как согласились Трапп и Хуммель, было бы превосходной позицией для атак из засады на конвои коалиции, проезжающие по этой территории.

Трапп был взволнован из-за того, что эти люди собирались уйти. Он уже собирался сам атаковать их из засады, когда мир вокруг него, казалось, взорвался. Грохот был оглушителен, но он закончился так же быстро, как и начался. Вокруг себя Трапп мог услышать, как быстро двигались его морские пехотинцы. Два солдата промчались через зону поражения, проверяя тела на наличие чего-то, представлявшего ценность для разведки. Несколько минут спустя один из морских пехотинцев подошел и присел около него и Хуммеля.

- Мы ликвидировали всех шестерых. Было трудно упустить их, они были так близко! Пятеро мертвы, но шестой жив. Я отправил к нему медика, он как раз им занимается. Его состояние тяжелое, но, если мы доставим его на базу, доктор думает, что мы можем спасти его. Мы забрали все оружие, и мы нашли кое-какие документы.

Хуммель выслушал все это и отдал приказ твердым, но тихим голосом. – Хорошо. Позаботьтесь, чтобы мы взяли образцы ДНК. Через две минуты мы выдвигаемся.

Повернувшись к Траппу, Хуммель продолжал: – Сэр, я предложил бы вызвать вертолет для эвакуации раненых и вывезти этого парня. Мы можем посадить вместе с ним одного из морских пехотинцев, чтобы тот взял с собой всю собранную развединформацию и доложил о случившемся офицеру разведки. Мы можем растянуть нашу воду, по крайней мере, еще на два дня. Если мы останемся тут, мы могли бы поймать еще парочку плохих парней, которые придут сюда искать своих друзей.

Трапп думал о том же. Эти слова Хуммеля укрепили высокое мнение Траппа об этом молодом морском пехотинце.

- Я согласен, – сказал Трапп. – Как вы думаете, куда нам нужно пойти потом?

- Ну, сэр, я думаю, что мы должны оставаться поблизости и позволить им подойти к нам поближе. Они не будут ожидать, что мы не двинемся, и они не смогут увидеть нас здесь, даже если они будут смотреть.

Когда Трапп и отделение вышли из вертолета на передовой оперативной базе несколько дней спустя, было похоже, что целая толпа собралась, чтобы приветствовать их. Шум вертолета заглушал любой звук.

Подполковник фон Штаремберг отошел от группы и приблизился к Траппу. В темноте Трапп не мог видеть, что фон Штаремберг улыбался, пока тот не оказался совсем близко.

- Поздравляю, Трапп! Отличная работа. Ваши морские пехотинцы действительно справились со всем! – воскликнул фон Штаремберг.

- Благодарю вас, сэр. В дополнение к той засаде пару дней назад мы вчера напали из засады на другую вражескую группу. Их было около двадцати человек. Мы убили восьмерых, о которых мы знаем; они бросили тела. Мы нашли кое-какие интересные вещи, которые, как мы думаем, стоило бы увидеть офицеру разведки. Остальные бежали, как только мы обнаружили себя, там было полно следов крови.

Если бы его морские пехотинцы стреляли немного лучше, у противника никто не остался бы в живых. Трапп напомнил себе, что это нужно учесть в программе обучения.

- Вашим морским пехотинцам удалось убить больше врага за две недели, чем весь остальной батальон убил за предшествующие два месяца, и все это совершенно без собственных потерь, и не нанеся вред никому из гражданских лиц!

Трапп быстро вернулся к реальности. Его отделение не поддерживало радиосвязь с батальоном, кроме вызова вертолета для эвакуации раненого и заключительного возвращения на базу. Эти сеансы связи были чрезвычайно короткими. Он имел смутное представление о том, как обстояли дела в других отделениях. Как он теперь узнал, каждое из них осуществило, по крайней мере, одну успешную засаду. Еще лучше было то, что ни один из его морских пехотинцев не был даже ранен. Его чувство гордости своими солдатами и облегчение, однако, не продлились долго. Он понимал, что где-то в темноте враг уже работал над тем, чтобы найти способ противостоять его тактике и отомстить за недавние успехи морских пехотинцев.

- Сэр, помните, что враг учится. Я должен продолжить обучение моих морских пехотинцев, чтобы они могли действовать как часть взвода на тот случай, если враг попытается сконцентрировать свои силы. Это позволит нам сделать много других засад. Я когда-то читал о засадах в форме букв «X» и «Z»...

Командир батальона положил Траппу руку на плечо и прервал его.

- Стоп, стоп, стоп! Я абсолютно согласен с вами, но есть еще одна вещь, которую мы тоже должны сделать. Я хочу так же преобразовать и остальную часть батальона в настоящую легкую пехоту. Поговорите с оперативным офицером, как только сможете, и помогите ему придумать план для переобучения других рот.

Глава 7

ОБУЧЕНИЕ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ ЛЕГКОЙ ПЕХОТЫ

Эта глава основывается на предпосылке, что вы командир подразделения линейной пехоты – взвода, роты, или батальона – которое вы хотите преобразовать в легкую пехоту. Как бы вы это сделали? Так же, как это сделал капитан Трапп.

Гибкость

Первым шагом должно было дать вашим солдатам мышление легкой пехоты. Способ мышления легкой пехоты очень отличается от мышления линейной пехоты. Переобучение ваших солдат без изменения их мышления даст вам легкую пехоту только номинально.

Изменение мышления ваших солдат не является «одноразовым» случаем. Оно должно начаться немедленно и продолжаться в течение всего обучения. Одна часть этого – продолжительная и непрерывная программа подготовки, чтобы научить людей основам легкой пехоты. Такая программа обучения может состоять из направляемого профессионального чтения с последующими дискуссиями, из игр для решения тактической задачи (tactical decision games, TDG), тактических занятий на макете местности (STEX), и тактических учений без войск (TEWT, командно-штабных учений).

Другой важный метод состоит в том, чтобы создавать ситуации, которые заставляют командиров приспосабливаться к неожиданным и постоянно изменяющимся обстоятельствам. Такие ситуации должны возникать бессистемно, не только во время запланированного обучения. Меняйте план обучения прямо во время обучения. Когда подразделения находятся на задании во время полевых маневров, свяжитесь с ними по радио и измените их ситуацию или задачу, и посмотрите, как хорошо они приспосабливаются. Новое задание должно быть таким, к которому они не готовились, и для которого у них нет или совсем мало подходящего специализированного оснащения. Проведите их через проблемы на Полевом курсе реакции командиров (Field Leaders' Reaction Course, FLRC), если на вашей базе он есть. Лучшей книгой о том, как обучать умению приспосабливаться, является работа Дона Вандергриффа «Поднятие планки» (Don Vandergriff, Raising the Bar). Вандергрифф обстоятельно объясняет, почему умение приспосабливаться настолько важно, и рассказывает, как внушить это вашим подчиненным.

Некоторые из ваших солдат будут благоденствовать в этой обстановке. Другие не будут. Они поступили в армию ради четких приказов, порядка и твердой

иерархической структуры, которую, как они думали, военная служба обеспечит им. Чтобы уменьшить неопределенность, они будут искать источники «жульничества», пытаясь узнать, что им предстоит. Старайтесь не доверять никому информацию о предстоящих событиях, особенно ротным писарям! Ваш реальный учебный план должен существовать только в вашем собственном блокноте (бумажном, а не в электронном портативном компьютере).

Учения без предварительного плана

Следующий шаг, который вы как командир должны предпринять, это сделать практически всю подготовку учениями без предварительного плана. Лучший способ обучить ваше подразделение – это имитировать условия боя максимально близко к реальности. А лучший метод для этого – учения без ограничений и предварительного плана. Одна из существенных особенностей войны состоит в том, что она представляет собой столкновение противостоящих волей. Обучение, которое не включает это столкновение, не будет эффективным при подготовке подразделений к настоящему бою. В редких случаях, когда войска получают возможность действовать свободно и без ограничений как «агрессоры» (условные противники) во время обычных учебных маневров, они высвобождают свой творческий потенциал и часто становятся причиной больших трудностей для своих оппонентов. Философская цель подготовки легкой пехоты – сделать это мышление «агрессора» мышлением ваших бойцов на все время.

Умение обращаться с оружием

В-третьих, позаботьтесь, чтобы ваши войска умело обращались с любым оружием, которое они, вероятно, будут использовать в бою, включая вражеское и импровизированное (самодельное) оружие. Проводите стрельбы при условиях, максимально приближенных к боевым (например, стрельба с неизвестной дистанции ночью) и оценивайте, как хорошо каждый человек стреляет при всех этих условиях. Не поддавайтесь ловушке выстрелов для «ознакомления» (ознакомительной учебной стрельбы, чтобы привыкнуть к оружию). Они – трата боеприпасов. Учите солдат, как разбирать, чистить, снова собирать оружие, проверять, как оно работает, и как незамедлительно предпринимать меры для ремонта каждого вида оружия. Учите их, как осматривать боеприпасы для проверки безопасности их использования, особенно боеприпасы трофейного оружия. В каждом отделении должен быть, по крайней мере, один назначенный снайпер (designated marksman, DM). Даже один хорошо подготовленный снайпер может оказать уничтожающее воздействие на врага. Назначенные снайперы должны проходить соответственное обучение и получать снайперские винтовки.

Каждый легкий пехотинец должен также хорошо научиться использовать ручные гранаты и с уверенностью обращаться с ними. Засады – это предпочтительный метод обороны и наступления для легкой пехоты, и легкая пехота почти всегда работает в закрытой местности. Большинство боев, вероятно, будет проходить на близкой дистанции. В таком бою гранаты оказываются чрезвычайно полезными. Легкие пехотинцы, которые незнакомы с использованием ручных гранат или побаиваются их применять, окажутся в невыгодном положении в таких боях.

Обучение терпеливой работе

Затем научите своих солдат терпению. Так как легкая пехота передвигается преимущественно в пешем строю и должна оставаться незаметной, даже перемещаясь, потребуется время, чтобы получить результаты. Это изменение в темпе операций должно быть отражено в том способе, которым обучаются подразделения. Солдатам не следует говорить, когда должны закончиться полевые маневры, и в графике подготовки не должно быть заранее запланированного времени окончания учений («ENDEX»).

Подразделения должны отправляться «в поле», понимая, что, оказавшись там, они будут обязаны оставаться там и полностью содержать себя, то есть, самостоятельно добывать пищу, воду и т.д., пока они не выполнят свою задачу.

Чтобы внушить терпение вашим войскам, старайтесь не отдавать приказы, которые определяют время, когда что-то должно быть достигнуто. Позвольте командиру подразделения самому определять свой собственный временной план-график. Этот временной план-график должен мотивироваться тактическими соображениями, такими как время, которое требуется для того, чтобы скрытно переместиться или провести тайное наблюдение за целью. Временной план-график никогда не должен основываться на том факте, что учение должно достигнуть тринадцати учебных целей через четыре дня.

Хитрость и скрытное выслеживание

Многие рядовые и сержанты в пехоте охотятся. Ваше обучение должно основываться на тех методах, с которыми они знакомы благодаря охоте. Умение действовать терпеливо и навыки охотника, включая хитрость и скрытное выслеживание, тесно связаны друг с другом. Легкая пехота, которая не охотится на своих врагов, потому что у нее плохие навыки скрытного преследования, с большей вероятностью сама подвергнется нападению из засады, чем устроит удачную засаду противнику. Работая вдали от помощи других подразделений своих войск, легкая пехота должна полагаться на превосходные тактические полевые навыки, чтобы выжить. Быть замеченным противником означает вызвать на себя его нападение и собственное уничтожение. Во время подготовки нужно часто задавать вашим солдатам вопрос: «То, что вы делаете здесь, делает вас охотниками или дичью?»

Лучший способ обучить войска хитрости и незаметному выслеживанию состоит в том, чтобы позволить опытным охотникам руководить другими солдатами и критиковать других, независимо от звания. Вероятно, что будет несколько человек, обладающих превосходящими тактическими полевыми навыками. Как всегда, лучший способ выработать эти навыки у солдат, это участие в двусторонних учениях без ограничений и предварительного плана. Конкурентный

дух ваших солдат будет высвобожден, и каждое подразделение будет стремиться охотиться лучше, чем другие, потому что те, кто обладают лучшей хитростью и лучшими навыками скрытного преследования, обычно будут побеждать.

Обучение выживанию

Легкая пехота будет часто вынуждена жить за счет земли, питаться «подножным кормом». Иногда это будет означать покупать еду у местных торговцев и фермеров. Но способности идентифицировать съедобные растения и животных, которые смогут послужить питанием, необходимо учить, и в этих навыках нужно регулярно упражняться. Солдат нужно научить, как очистить воду из рек и озер. Легкая пехота не зависит от воды в бутылках. Во время учений подразделения не должны получать пополнение припасов. Это увеличит их способность жить за счет земли и вынудит их уметь обходиться тем, что они смогут добыть сами.

Физическая подготовка

Легкие пехотинцы требуют уровня физической подготовки, который и выше, чем у их коллег из линейной пехоты, и существенно отличается от их подготовки. Легкие пехотинцы должны быть способны проходить большие расстояния быстро, неся важное для выполнения задачи оснащение. Минимальный суточный переход пешего марша составляет 40 километров; история свидетельствует, что некоторые подразделения легкой пехоты [проходили по 70-80 км ежедневно](#). Упражнения по физической подготовке, которые способствуют таким навыкам, должны быть включены в каждое учебное мероприятие. Бег не важен и пустая трата времени.

Для легкой пехоты, чтобы быть мобильной, вес снаряжения определенно не должен превышать 45 фунтов (чуть больше 20 кг). Исследования на протяжении веков показали, что вес больше 45 фунтов (общий вес, включая одежду, оружие, и другое оснащение) быстро ухудшает способность людей проходить большие расстояния. Мало того, что легкие пехотинцы должны быть подготовлены долго идти пешком, они должны быть готовы сражаться, как только они придут к месту назначения. Не может быть никаких отдельных исключений для предела веса; скорость подразделения определяется скоростью его самого медленного участника. Однако там, где позволяют обстоятельства, подразделения легкой пехоты могут использовать и действительно используют повозки, велосипеды и вьючных животных, чтобы перевозить более тяжелые грузы.

Физическая подготовка, как и мышление легкой пехоты, является постоянно продолжающейся целью обучения. Физическая подготовка не должна быть только отдельным упражнением, она должна быть также частью любой другой

учебной деятельности. Подразделения должны совершать пешие марши к большинству мест, куда они направляются.

Обучение подрывному делу

Обучайте свои войска использовать мины и другие взрывные устройства до такой степени, чтоб они с уверенностью и творчески могли работать с ними. Минно-взрывные средства имеют неоценимое значение при применении засад и могут также использоваться, чтобы разрушить вражеское вооружение и оснащение после засады, если его невозможно унести. Во время атаки взрывные устройства могут использоваться для разрушения заграждений противника, чтобы атакующие силы могли проникнуть через линию обороны. Вы должны использовать СВУ лучше, чем ваш враг использует их против вас. Небольшой размер подразделений легкой пехоты и необходимость быстро осуществлять подрыв делает обязательным, чтобы каждый солдат научился мастерству подрывника.

Ориентирование на местности

Ориентирование на местности – критически важное умение для всех охотников. Практическое обучение ориентированию на местности, днем и ночью, должно начаться на ранней стадии программы подготовки. Планируя каждое учебное упражнение, нужно обдумать, как включить в него задания, которые потребуют от подразделения ориентирования на местности и разовьют соответствующие навыки. Командиры подразделений должны обеспечить, чтобы обязанности проводника по очереди возлагались на каждого солдата в подразделении.

Дело не только в технических навыках. Легкая пехота должна уметь инстинктивно знать, где она находится. Электронные наземные навигационные приборы мешают приобретению таких навыков. Вы должны обучаться без них. Электронным приборам также нужны батареи. Запасные батареи добавляют вес и занимают место в рюкзаках солдат, не говоря уже о необходимости просить о пополнении их запасов, что может выдать противнику местоположение подразделения.

Легкие пехотинцы должны научиться ориентироваться на местности с использованием карты и компаса. Никакие электронные «помощники» любого вида не должны быть разрешены. Нужно сделать так, чтобы каждый человек продемонстрировал свою способность хорошо ориентироваться. Не позволяйте никому из солдат «прятаться за другими» и полагаться на товарищей. Их жизнь или жизни их друзей однажды могут зависеть от того, как хорошо они ориентируются, особенно ночью, когда легкая пехота, как правило, часто перемещается. Ни один легкий пехотинец, которому недостает инстинктивного

чувства своего местоположения, не должен служить на командных должностях.

Наблюдение / сбор тактической информации в определенном месте

Подразделения легкой пехоты должны быть экспертами в наблюдении и должны быть в состоянии определять малейшие слабости в позициях или положении противника. Тактика легкой пехоты полагается на использование таких слабостей. Солдаты должны также уметь сообщать эту информацию другим ясно и кратко. Способность быстро дать краткое общее описание ситуации весьма ценна, и должна развиваться в процессе подготовки.

Солдат также нужно научить после успешных атак или засад собирать ценные в разведывательном отношении предметы. Войска должны знать, что нужно брать, как это сохранить, и как в будущем это использовать. Они должны также научиться скрывать тот факт, что они нашли и взяли материал, обладающий ценностью для разведки. Разведывательный материал, о котором противник не знает, что он у нас есть, является самым лучшим.

Медицинская подготовка

Подразделения легкой пехоты нужно обучить обращаться с ранеными и заботиться о них, пока они не могут быть эвакуированы. При некоторых обстоятельствах эвакуация может занять несколько дней. Упражнения по медицинской подготовке, после того как солдаты ее однажды прошли, должны включаться во все полевые учения. Солдаты должны быть вынуждены оказывать первую помощь, переносить и эвакуировать раненых, пока эти навыки не станут их второй натурой.

Оружие поддержки

Самый низший приоритет во время подготовки должен быть дан обучению ваших солдат использовать тяжелое оружие поддержки. Это не потому, что оружие поддержки не полезно. Хотя легкая пехота полагается на свое собственное оружие, она действительно пользуется поддержкой тяжелого оружия, когда оно есть в наличии. Легкие пехотинцы должны научиться вызывать и корректировать огонь артиллерии с закрытых позиций и поддерживать связь с самолетами и вертолетами непосредственной авиационной поддержки, но способ, как они решают эти задачи, по существу, тот же, что и у линейной пехоты. (8)

Некоторые из ваших солдат, естественно, ваши младшие офицеры и штабные сержанты, должны были получить эти знания в училище. Они могут научить других.

Заключение

При подготовке подразделений легкой пехоты важно учитывать то, как эти подразделения будут использоваться. В войнах четвертого поколения легкая пехота вообще действует в форме малых подразделений. Поэтому важно сосредоточить обучение легкой пехоты сначала на самых низких уровнях, а затем «подниматься вверх». Из хороших групп получаются хорошие отделения. Хорошие отделения составляют хорошие взводы, хорошие взводы образуют хорошие роты, и так далее. Но большинство операций против негосударственных сил будет проводиться на уровне взвода или ниже.

Глава 8

ПЛАН ОБУЧЕНИЯ ДЛЯ ПРЕОБРАЗОВАНИЯ В ЛЕГКУЮ ПЕХОТУ

Вы решили переобучить свое подразделение линейной пехоты, чтобы преобразовать его в легкую пехоту для войны четвертого поколения. Как вы будете это делать? Вот предложенный учебный план. Этот предложенный учебный план опирается на следующие предпосылки:

1. Каждый солдат или морской пехотинец закончил базовую подготовку по военно-учетной специальности (military occupational specialty, MOS) (хотя часть этого обучения, возможно, была контрпродуктивна с точки зрения легкой пехоты). Это означает, что солдаты знакомы с оказанием первой помощи раненым на поле боя, приобрели базовые навыки обращения со своим индивидуальным оружием, и т.д.
2. Эта учебная программа разработана, чтобы осуществляться с минимумом поддержки извне (кроме как в областях, требующих экспертизы в определенных вопросах, которые обычно не возникают на ротном уровне). Она предполагает небольшое понимание концепции легкой пехоты со стороны командиров подразделений и рядового персонала. Из-за этого разрыва в знаниях и различной роли офицеров и старшего сержантского состава, в какой-то момент командир роты должен продумать отдельный образовательный курс для более старшего персонала. Это могло бы произойти с самого начала программы обучения. Самое позднее, этот двойной курс должен начаться в начале фазы обучения взвода, чтобы подготовить лейтенантов и старший сержантский состав к ролям, которые они будут играть в подразделениях легкой пехоты, действующих выше уровня отделения.
3. Обучение легкой пехоты должно происходить в пределах ограничений существующего организационно-штатного расписания и табеля имущества (штатное расписание техники и вооружения, Table of Equipment, T/E или TOE).

Хотя преобразование из линейной пехоты в легкую пехоту потребует некоторых изменений в оснащении, предполагается, что в распоряжении нет денег для больших, дорогостоящих программ.

4. Не все учебные мероприятия охвачены в приведенной ниже программе обучения. Здесь и не было попытки создать подробный «почасовой план». Отмечены только главные учебные занятия каждый день. Например, занятия по физической подготовке (кроме запрограммированных пеших маршей) в программе не указаны.

8. В максимально возможной степени занятия должны проводиться «в поле» с немедленным практическим применением полученных знаний.

Неделя	Основная задача (Schwerpunkt)	Понедельник	Вторник	Среда	Четверг	Пятница	Суббота	Воскресенье
1	Фаза 1: Индивидуальные навыки Введение в ЛП (легкая пехота)	Базовый курс ЛП ЛП TDG 1 (игры для решения тактической задачи)	Полевой курс реакции командиров (FLRC)	Ориентирование на местности 1 (в классе)	Ориентирование на местности 1 (практические занятия)	Наблюдение 1 Основные навыки выживания 1		Церковная служба Возможное неожиданное учебное мероприятие
2	Фаза 1: Индивидуальные навыки Выживание и отслеживание	ЛП TDG 2 Базовый курс выживания 1	Основные навыки выживания 2 (классы и практические занятия)	Базовый курс выживания 2	Основные навыки выживания 3 (в классе и практические занятия)	6-мильный тренировочный пеший марш	Время для обучения навыкам ремонта	Церковная служба Возможное неожиданное учебное мероприятие
3	Фаза 1: Индивидуальные навыки Медицинская подготовка	Медицинская подготовка	Медицинская подготовка (классы и практические занятия)	Медицинская подготовка (классы и практические занятия)	Медицинская подготовка (классы и практические занятия)	Медицинская подготовка (повторение)	Возможное неожиданное учебное	Церковная служба Возможное неожиданное

		(классы и практические занятия)				пройденного материала и оценка)	мероприятие	учебное мероприятие
4	Фаза 2: Навыки обращения с оружием Полевая отработка методов стрельбы	Связь (классы и практические занятия)	Пеший марш к неизвестному удаленному стрельбищу (дневные/ночные стрельбы) Расширенное обучение снайперской стрельбе	Дневные/ночные стрельбы	Стрельбы на неизвестную дистанцию, использование оптических прицелов, приборов ночного видения	9-мильный пеший марш со стрельбища обратно Чистка оружия	Возможное неожиданное учебное мероприятие	Церковная служба Возможное неожиданное учебное мероприятие
5	Фаза 2: Навыки обращения с оружием Оружие противника	Расширенные навыки выживания ЛП TDG 3	Пеший марш к стрельбищу Дневные/ночные боевые стрельбы из оружия противника	Дневные/ночные боевые стрельбы из оружия противника	Боевые стрельбы из оружия противника	Пеший марш со стрельбища обратно Чистка оружия	Возможное неожиданное учебное мероприятие	Церковная служба Возможное неожиданное учебное мероприятие
6	Фаза 2: Навыки обращения с оружием Ручные гранаты	Ориентирование на местности 2 (в классе)	Ориентирование на местности 2 (практические занятия)	Пеший марш к полигону для метания гранат Практическое метание боевых гранат	Пеший марш к полигону с укрепленными позициями Практическое метание боевых гранат на укрепленных позициях	12-мильный пеший марш с полигона для метания гранат обратно	Возможное неожиданное учебное мероприятие	Церковная служба Возможное неожиданное учебное мероприятие

7	Фаза 2: Навыки обращения с оружием Подрывное дело	ЛП TDG 4 Основы под-рывного дела	Пеший марш к полигону для под-рывных работ Поста-новка мин и других взрывных устройств, осуществ-ление подрывов	Полигон для под-рывных ра-бот	Полигон для под-рывных ра-бот	Пеший марш с полигона для под-рывных работ	Воз-мож-ное неожи-данное учеб-ное меро-прия-тие	Церков-ная служба Воз-можное неожи-данное учебное меро-приятие
8	Фаза 3: Групповые навыки подраз-деления Принципы за-сады <i>Старшие коман-диры</i>	ЛП TDG 5 Засады – так-тиче-ские занятия на ма-кете местно-сти	Ориенти-рование на мест-ности 3 (в классе)	Ориенти-рование на местности 3 (практиче-ские заня-тия) <i>Засада – тактиче-ские уче-ния без войск</i>	Обучение навыкам ремонта	Подго-товка поля	Обуче-ние навы-кам ре-монта	Церков-ная служба
9	Фаза 3: Групповые навыки подраз-деления Полевые уче-ния	Подго-товка учений	Полевые учения 1 Пеший марш к месту уче-ний	Полевые учения 1 Получение задачи в бивачном лагере	Полевые учения 1 Проведе-ние раз-ведки	Полевые учения 1 Выпол-нение задачи	Поле-вые учения 1 Полу-чение задачи в би-вачном лагере	Поле-вые учения 1 Веде-ние раз-ведки
10	Фаза 3: Групповые навыки подраз-деления Полевые уче-ния	Поле-вые учения 1 Выпол-нение боевой задачи	Полевые учения 1 Получе-ние за-дачи в би-вачном лагере	Полевые учения 1 Проведе-ние раз-ведки	Полевые учения 1 Выполне-ние задачи	Пеший марш с места учений обратно Уход за оружием		Церков-ная служба Воз-можное неожи-данное учебное меро-приятие

11	Фаза 4: Навыки обращения с оружием Использование группового оружия <i>Старшие командиры</i>	ЛП TDG 6 Использование пулеметов	Ориентирование на местности 4 <i>Дискуссия об использовании пулеметов/оружия поддержки для легкой пехоты</i>	Вызов огня Использование легких минометов	Практические занятия по вызову огня Применение оружия поддержки – тактические занятия на макете местности	Совместные действия с авиацией	Возможное неожиданное учебное мероприятие	Церковная служба Возможное неожиданное учебное мероприятие
12	Фаза 4: Навыки обращения с оружием Боевые стрельбы из группового оружия	Пеший марш к минометному стрельбищу Вызов огня и использование миномета/ боевые стрельбы из легкого миномета	Вызов огня и использование миномета/боевые стрельбы из легкого миномета	Боевые стрельбы из легкого миномета Пеший марш к стрельбищу для боевых стрельб из пулемета	Боевые стрельбы из пулемета Ночная засада с боевыми стрельбами из пулемета	Боевые стрельбы из пулемета Пеший марш со стрельбища обратно		Церковная служба
13	Фаза 4: Навыки обращения с оружием Боевые стрельбы взвода легкой пехоты	Пеший марш к месту учений Полевые учения по отработке действий взвода в засаде	Полевые учения по отработке действий взвода в засаде	Полевые учения по отработке действий взвода в засаде Пеший марш к стрельбищу для боевых стрельб	Взводная засада с боевыми стрельбами (день/ночь)	Взводная засада с боевыми стрельбами (день) Пеший марш со стрельбища обратно	Отработка навыков ремонта	Церковная служба Возможное неожиданное учебное мероприятие

14	<p>Фаза 5: Взводная фаза</p> <p>Взвод легкой пехоты</p> <p><i>Старшие командиры</i></p>	<p>ЛП TDG 7</p> <p>Обучение для закрепления медицинских навыков</p> <p><i>Тактические занятия на макете местности для офицеров взвода</i></p>	<p>Ориентирование на местности 5</p> <p><i>Наступление взвода.</i></p> <p><i>Тактические учения без войск</i></p>	<p>Соревнование взводов</p> <p><i>Оборона взвода</i></p> <p><i>Тактические занятия на макете местности</i></p>	<p>Соревнование взводов</p> <p><i>Оборона взвода</i></p> <p><i>Тактические учения без войск</i></p>	<p>Время подготовки поля</p>	<p>Отработка навыков ремонта</p>	<p>Церковная служба</p>
15	<p>Фаза 5: Взводная фаза</p> <p>Полевые учения</p>	<p>Марш к месту учений</p>	<p>Атака взвода со стрельбой боевыми боеприпасами</p>	<p>Засада взвода с боевыми стрельбами (день/ночь)</p>	<p>15-мильный пеший марш с места учений обратно</p>	<p>Возможное неожиданное учебное мероприятие</p>	<p>Отработка навыков ремонта</p> <p>Возможное неожиданное учебное мероприятие</p>	<p>Церковная служба</p> <p>Возможное неожиданное учебное мероприятие</p>
16	<p>Фаза 5: Взводная фаза</p> <p>Взвод легкой пехоты</p>	<p>Подготовка поля</p>	<p>Взводные полевые учения</p>	<p>Взводные полевые учения</p>	<p>Взводные полевые учения</p>	<p>Взводные полевые учения</p>	<p>Взводные полевые учения</p>	<p>Взводные полевые учения</p> <p>(включая церковную службу)</p>

17	Фаза 5: Взводная фаза Полевые учения	Взводные полевые учения	Взводные полевые учения	15-мильный пеший марш с места учений обратно	Уход за оружием/снаряжением	Возможное неожиданное учебное мероприятие	Отработка навыков ремонта Возможное неожиданное учебное мероприятие	Церковная служба Возможное неожиданное учебное мероприятие
18	Фаза 6: Ротная фаза Рота легкой пехоты <i>Старшие командиры</i>	ЛП TDG 8 Обучение для закрепления навыков, связанных с оружием поддержки <i>Тактические занятия на макете местности для офицеров роты</i>	Обучение для закрепления навыков сбора развединформации <i>Наступление роты.</i> <i>Тактические учения без войск</i>	Соревнование взводов по навыкам обращения с оружием <i>Оборона роты</i> <i>Тактические занятия на макете местности</i>	Соревнование взводов по медицинским навыкам/навыкам выживания <i>Оборона роты</i> <i>Тактические учения без войск</i>	ЛП TDG 9	Возможное неожиданное учебное мероприятие	Церковная служба
19	Фаза 6: Ротная фаза Полевые учения	Ротные полевые учения	Ротные полевые учения	Ротные полевые учения	Ротные полевые учения	Ротные полевые учения	Ротные полевые учения	Ротные полевые учения

20	Фаза 6: Ротная фаза Полевые учения	Ротные полевые учения	Ротные полевые учения	Ротные полевые учения	15-мильный пеший марш с места учений обратно			Церковная служба
----	---	-----------------------	-----------------------	-----------------------	--	--	--	------------------

(Имеется в виду американская сухопутная миля, т.е. 1,6 км – прим. перев.)

Примечания:

* FLRC (полевой курс реакции командиров) сталкивает подразделения с проблемами, решение которых требует взаимодействия и изобретательности. Они могут быть чрезвычайно трудными. Этот курс дает командиру подразделения понимание командирских качеств, изобретательности, воображения и способности решать проблему, которыми обладают его младшие командиры.

* На протяжении всей этой программы преобразования подчиненным нужно давать неполную информацию, и план-график обучения должен меняться без предупреждения. Цель таких изменений состоит в том, чтобы приучить солдат к быстрым изменениям и выработать в них способность приспосабливаться.

* Программа изучения оружия противника состоит из сборки, разборки, ухода, использования и полевого ремонта автомата АК-47, пулемета ПКМ и гранатомета РПГ (как минимум).

* Полевые учения могут длиться дольше, чем предусмотрено в приведенной выше программе, основываясь на результатах подразделения при выполнении задач (хотя это может воздействовать на последующее обучение). Чтобы заставить командиров привыкать к быстрым изменениям, как минимум дважды за время учений подразделения должны получать смену задачи уже после того, как они закончили планирование выполнения задачи. Участникам курса нельзя давать больше воды, чем в их первоначальной носимой нагрузке, а еду давать можно только на четыре дня. Подразделения должны проявить свои навыки выживания и привыкнуть жить на «подножном корму» при осуществлении операций.

Глава 9

КАК СПРАВИТЬСЯ С ВЫЗОВОМ ВОЙНЫ ЧЕТВЕРТОГО ПОКОЛЕНИЯ

Так же, как война четвертого поколения представляет собой самое большое изменение в войне после Вестфальского мира 1648 года, она представляет собой и самый большой вызов. Что могут сделать вооруженные силы государства, чтобы справиться с этим вызовом?

Во-первых, если у них должна быть какая-либо надежда противостоять этому вызову, они должны уже быть или стать третьим поколением, вооруженными силами маневренной войны. В настоящее время таковых немного, если они вообще есть. Стать вооруженными силами третьего поколения это не просто вопрос принятия тактики просачивания (скрытного проникновения). По существу, это требует изменения организационной культуры.

Вооруженные силы первого и второго поколения поклоняются культуре приказа. Они концентрируются внутри на приказах, правилах, инструкциях, процессах и процедурах; принятие решения централизовано; они ценят повиновение выше инициативы; и они полагаются на навязанную извне, поддерживаемую наказаниями дисциплину. Военные третьего (и в большинстве своем негосударственного четвертого) поколения знают, что культура приказа, появившаяся на упорядоченных и подчиняющихся жесткой дисциплине полях битвы восемнадцатого столетия, устарела. Они концентрируются на ситуации, противнике и на результате, которого требует ситуация; принятие решения децентрализовано; они ценят инициативу выше повиновения; и они зависят от самодисциплины, а не от навязанной [дисциплины]. Командиры считаются ответственными за результаты, но никогда не за способ их достижения.

Изменить культуру со второго поколения на третье – очень трудное дело. Защитники культуры приказа многочисленны, и их количество среди военных, как правило, тем больше, чем выше их звание. Армия привлекает таких людей, и вызов культуре приказа – это угроза тому, что требует их психология.

Однако у военных второго поколения нет никакого шанса на победу в войне четвертого поколения. Любые вооруженные силы, которые не в состоянии перейти к третьему поколению, обречены на бесполезность, по мере того как распространяется война четвертого поколения. Хотя еще не совсем ясно, насколько успешны будут в войнах четвертого поколения даже государственные вооруженные силы третьего поколения, нет сомнений, что вооруженные силы второго поколения потерпят в них неудачу. Война четвертого поколения не может быть сведена до процедур по наведению огневой мощи на цели.

Если каким-либо вооруженным силам поручают вмешаться в войну четвертую войну в другой стране с целью сохранения или восстановления государства,

эти вооруженные силы почти наверняка потерпят поражение. Это верно даже в том случае, если они делают все правильно.

Стратегические факторы, работающие против этого, почти всегда будут слишком сильны, чтобы можно было их преодолеть. Эти вооруженные силы представляют чужую страну, другую культуру, часто другую религию. Они не знают местную культуру хорошо, они не понимают местную политику, их солдаты не говорят на местном языке. Если эти войска приходят из страны первого мира, то они представляют собой богача, который уничтожает то немногое, чем владеет местный бедняк. В какой-то момент эти иностранные войска уйдут домой, оставив местных жителей, которые работали с ними, перед опасностью возмездия как коллаборационистов. Самое важное, что само присутствие этих войск подрывает легитимность государства, которое они пытаются поддержать. Поскольку легитимность – это та почва, на которой ведется война четвертого поколения, любые иностранные интервенционистские войска подрывают местное государство сильнее, чем они могут надеяться поддержать его. Задача поддержать или восстановить разваливающееся или уже распавшееся государство является для любых вооруженных сил, прибывших извне этого государства, чашей с ядом.

Задача, к которой вооруженные силы государства должны подготовиться и в которой они должны добиться успеха или погибнуть, это защищать и сохранять государство дома. Хотя кризис легитимности государства очень различается по своей интенсивности, он в наше время в той или иной степени затрагивает почти все государства. Этот кризис, вероятно, со временем обострится в странах первого мира, так же как в странах третьего мира, где он теперь наблюдается. Многие страны первого мира, в почти беспрецедентном акте безумия, импортировали к себе войну четвертого поколения, когда они буквально целыми кораблями пустили к себе миллионы иммигрантов и беженцев из других культур. Некоторые из этих иммигрантов и беженцев откажутся перенимать культуру стран, куда они приехали, часто по религиозным причинам. Другие могли бы быть готовы перенять эту культуру, но они прибывают в таких больших количествах, что они разрушают процесс культурной ассимиляции. Эти иммигранты образуют базу для войны четвертого поколения на земле любой страны, которая их принимает.

С другой стороны, внутренние события также указывают на войну четвертого поколения внутри растущего числа государств. По мере того как граждане передают свою основную лояльность прочь от государства, два получателя этой лояльности – также вероятные базы для войны четвертой поколения. Первым получателем являются банды, которые становятся более влиятельными во всем мире. Многие из них – успешные, хотя и незаконные экономические предприятия, что означает, что у них есть деньги для войны. В растущем количестве стран третьего мира государство больше недостаточно сильно, чтобы победить такие банды. Скорее ему приходится заключать с ними сделки.

Второй внутренний источник войны четвертого поколения – «идеологические мотивы», сильные эмоциональные привязанности к альтернативным лояльностям, которые колеблются от религиозных сект и идеологий до «прав животных». В то время как у немногих из них есть ресурсы, подобные тем, что есть в распоряжении банд, они могут породить фанатичную лояльность. Немногие члены банд, вероятно, станут террористами-смертниками (это редко окупается), но люди, глубоко преданные какому-то «идеологическому течению», могут стать такими смертниками. Как и банды, «идеологические течения» борются не только против государства, но и друг против друга, создавая беспорядок, который еще больше подрывает легитимность государства.

Война четвертого поколения на родной земле государственных вооруженных сил представляет собой тот вызов, с которым эти вооруженные силы должны справиться. В то время как заграничные интервенции в войне четвертого поколения являются обычно кабинетными войнами, поражение в которых значит немного, война четвертого поколения дома представляет собой угрозу существованию самого государства. Если вооруженные силы государства не смогут победить эту угрозу, то государство исчезнет и его вооруженные силы вместе с ним. На их место придет хаос. Как это было в Европе между концом Средневековья и появлением и укреплением государства, жизнь будет отвратительной, опасной, жестокой и короткой.

К счастью для государства и его вооруженных сил войну четвертого поколения значительно легче выиграть дома, чем войну четвертого поколения за границей. Стратегические и моральные факторы, которые так сильно работают против государственных вооруженных сил за границей, дома уменьшаются или исчезают. У себя дома государственные вооруженные силы представляют родную страну, ее собственную культуру и религию. Солдаты часто – местные молодые люди. Они знают местную культуру и язык. Они не уедут, потому что они уже дома. Присутствие этих вооруженных сил, если они действуют так, как рекомендует эта книга, может поддержать, а не подорвать легитимность государства.

Однако хотя и есть много того, что государственные вооруженные силы могут сделать, чтобы сохранить свое собственное государство, есть одна чрезвычайно важная вещь, которую они сделать не могут. Они не могут обеспечить компетентное управление. Главные органы правительства государства и гражданские лица, которые их возглавляют и управляют ими, должны быть компетентными. Они должны делать то, ради чего государства и существуют, в первую очередь, обеспечивая порядок: безопасность людей и собственности. Они должны заставить вещи работать: полицию, суды, школы, инфраструктуру страны, а также все более и более ее экономику. (Так как государство взяло на себя главную ответственность за экономику, легитимность государства теперь частично зависит от того, насколько хорошо оно управляет эконо-

микой). Коррупция не может зайти настолько далеко, чтобы уничтожить способность государства выполнять свои обязанности, или дойти до того, что коррупция становится публичным скандалом. «Демократическое» ли государство или нет, это не имеет большого значения. Большинство людей признает самым лучшим то правительство, которое управляет лучше всего. Правительство, которое не в состоянии управлять эффективно, будет стоить государству легитимности, независимо от того, является ли оно демократическим или деспотичным.

По мере того как государственные вооруженные силы прекращают те рыцарские поединки, которыми главным образом стали войны между государствами, и переориентируются на то, чтобы противостоять войне четвертого поколения на своей собственной земле, они оказываются зависящими от условия, которое они не могут создать: надлежащего управления. Это может оказаться самой трудной проблемой из всех.

Приложение А: Первые три поколения современной войны

Китайский военный философ Сунь-цзы говорил: «Тот, кто понимает себя и понимает своего противника, тот победит в ста сражениях».

(В классическом русском переводе Н.И. Конрада этот абзац полностью звучит так: «Поэтому и говорится: если знаешь его [противника] и знаешь себя, сражайся хоть сто раз, опасности не будет; если знаешь себя, а его не знаешь, один раз победишь, другой раз потерпишь поражение; если не знаешь ни себя, ни его, каждый раз, когда будешь сражаться, будешь терпеть поражение». – прим. перев.)

Чтобы понять и себя самих, и наших врагов в конфликтах четвертого поколения, полезно использовать полную концептуальную систему четырех поколений современной войны. Каковы же первые три поколения?

Войны **первого поколения** велись с использованием линейной тактики и тактики колонн. Их эпоха продлилась от Вестфальского мира приблизительно до времени Гражданской войны в США. Важность первого поколения для нас сегодня состоит в том, что поле битвы первого поколения обычно было полем битвы с упорядоченным боевым порядком, управляемым по четкому приказу, и такое поле битвы создало культуру порядка и приказа в государственных вооруженных силах. Большинство вещей, которые определяют различие между «военными» и «гражданскими» – приветствие, мундиры, тщательные градации воинских званий и т.д. – являются продуктами первого поколения и существуют для того, чтобы укреплять военную культуру приказа. Так же, как большинство государственных вооруженных сил все еще предназначено для того, чтобы бороться с другими государственными вооруженными силами, так они также продолжают воплощать культуру приказа первого поколения.

Проблема состоит в том, что, начиная примерно с середины девятнадцатого века, порядок поля битвы начал ломаться. Перед лицом массовых армий, национализма, который привел к тому, что солдат захотел сражаться, и технического прогресса, такого как появление нарезного мушкета, оружия, заряжающееся с казенной части, колючей проволоки и пулеметов, старая тактика линий и колонн стала самоубийственной. Но хотя поле битвы стало более беспорядочным, государственные вооруженные силы оставались застрявшими в культуре приказа. Военная культура, которая в первом поколении была совместима с полем битвы, стала все более и более противоречить ему. Это противоречие – одна из причин, по которой у государственных вооруженных сил возникают такие большие трудности в войне четвертого поколения, где в беспорядок приведено уже не только поле битвы, но и все общество, в котором происходит конфликт.

Война **второго поколения** была разработана французской армией во время Первой мировой войны и после нее. Она справлялась с увеличивающимся беспорядком поля битвы, пытаясь навязать ему порядок. Война второго поколения, также иногда называемая войной огневой мощи/войной на истощение, полагалась на централизованное управление артиллерийским огнем с закрытых позиций, тщательно синхронизированным с пехотой, кавалерией и авиацией, чтобы уничтожить врага, убивая его солдат и разрушая его вооружение и оснащение. Французы кратко охарактеризовали войну второго поколения фразой: «Артиллерия завоевывает, пехота занимает».

Война второго поколения также сохранила военную культуру приказа. Вооруженные силы второго поколения концентрируются внутри на приказах, правилах, инструкциях, процессах и процедурах. Для каждой проблемы существует «школьное решение». Бои ведутся систематически, поэтому предписанные методы определяют обучение и подготовку войск, где цель – безупречность действий при выполнении задачи. Военная культура второго поколения, как и первого, ставит повиновение выше инициативы (инициативы боятся, потому что она разрушает синхронизацию) и полагается на навязанную извне, опирающуюся на наказания жесткую дисциплину.

Армия и Корпус морской пехоты США оба учились войне второго поколения у французской армии во время Первой мировой войны, и это в значительной степени остается «американским способом ведения войны» сегодня.

Война **третьего поколения**, также названная маневренной войной, была разработана немецкой армией во время Первой мировой войны. Война третьего поколения хотела справиться с беспорядочным полем битвы, не пытаясь навязать ему порядок, а приспособившись к беспорядку и используя этот беспорядок в своих интересах. Война третьего поколения полагалась меньше на огневую мощь, чем на скорость и темп. Она стремилась преподнести врагу

неожиданные и опасные ситуации быстрее, чем он мог справиться с ними, разрывая его на части как умственно, так и физически.

Новая тактика пехоты немецкой армии третьего поколения была первой нелинейной тактикой. Вместо того чтобы пытаться удержать позицию при обороне, цель состояла в том, чтобы заманить врага вглубь этой своей позиции, затем отрезать его, загнав целые части противника «в мешок». При наступлении немецкая «тактика штурмовых отрядов» 1918 года обтекала, как вода, вокруг опорных пунктов противника, проникая глубоко во вражеский тыл, и также атакуя его передовые части с флангов и тыла. Эта тактика пехоты Первой мировой войны, когда ее применили танковые и механизированные формирования во Второй мировой войне, стала известна как «Блицкриг».

Так же, как война третьего поколения порвала с линейной тактикой, она порвала и с культурой приказа первого и второго поколения. Военные третьего поколения концентрировались на ситуации, противнике и результате, которого требует ситуация. Командиры на каждом уровне, как ожидалось, должны были получить этот результат, независимо от приказов. Военное обучение было предназначено для того, чтобы развить военную проницательность, умение самостоятельно оценивать ситуацию и принимать решение, а не преподавать процессы или методы. И по этой причине большую часть подготовки занимают двусторонние учения без ограничений и заранее подготовленного плана, потому что только такие учения максимально приближены к беспорядку реального боя. Военная культура третьего поколения также ценит инициативу выше повиновения, терпя ошибки, пока они не происходят из робости, и она полагается на самодисциплину, а не на навязанную извне жесткую дисциплину, потому что только самодисциплина совместима с инициативой.

Когда второе и третье поколения войны встретилась в бою в немецкой кампании против Франции в 1940 году, французская армия второго поколения потерпела полное и быстрое поражение; через шесть недель кампания была закончена. У обеих армий была похожая техника, и у французов фактически было больше (и лучших по своим характеристикам) танков. Идеи, а не оружие, продиктовали результат.

Несмотря на то, что война третьего поколения доказала свое решающее превосходство больше чем 60 лет назад, большинство государственных вооруженных сил мира остается армиями второго поколения. Причина является культурной: они не могут порвать с культурой приказа, чего требует третье поколение. Это еще одна причина того, почему во всем мире государственные вооруженные силы не могут добиться успеха в борьбе против негосударственных противников. Вооруженные силы второго поколения воюют, направляя огневую мощь на цели, а борцы четвертого поколения большие мастера в том, чтобы не сделать себя такой целью.

Фактически все войска четвертые поколения свободны от культуры приказа первого поколения; они концентрируются наружу, они ценят инициативу и, из-за того, что они чрезвычайно децентрализованы, они полагаются на самодисциплину. Государственные вооруженные силы второго поколения в значительной степени беспомощны в борьбе с ними.

Приложение В: Канон войны четвертого поколения

Существуют семь книг, которые, прочитанные в представленной здесь очередности, проведут читателя от первого поколения войны через второе, третье и до четвертого поколения. Мы называем их Каноном войны четвертого поколения (4GW Canon).

Первая книга в Каноне – Чарльз Э. Уайт, «Просвещенный солдат» (Charles E. White, *The Enlightened Soldier: Scharnhorst and the Militärische Gesellschaft in Berlin, 1801-1805*). Эта книга объясняет, почему вы читаете все другие книги. Это история Герхарда фон Шарнхорста, лидера прусского движения за военные реформы начала 1800-х, как военного просветителя и наставника. Наряду с другими молодыми офицерами Шарнхорст понял, что, если прусская армия, которая мало изменилась со времен Фридриха Великого, будет сражаться с Наполеоном, она проиграет, и это поражение будет ужасным. Вместо того чтобы просто ждать, пока это произойдет, он собрал группу офицеров, которые думали так же, как он, создав «Militärische Gesellschaft», Военное общество, и они выработали программу реформ для прусского государства и армии. Поражение Пруссии в сражении под Йеной открыло дверь этим реформам, которые, в свою очередь, заложили основы для создания немецкой армией концепции войны третьего поколения в начале двадцатого века.

Автор следующей книги – Роберт Даути, бывший руководитель кафедры истории в Вест-Пойнте и лучший американский историк современной французской армии. Его «Семена катастрофы» (Robert Doughty, *The Seeds of Disaster*) – исчерпывающая история развития концепции войны второго поколения во французской армии в течение Первой мировой войны и после нее. Эта книга находится в данном Каноне, потому что армия США и Корпус морской пехоты учились современной войне у французов, переняв у них войну второго поколения целиком и полностью. Уже в 1930 году, когда армия США хотела получить руководство по оперативному искусству, она взяла французское руководство по большой тактике, перевела его и выпустила его как свое собственное. «Семена катастрофы» – единственная книга в этом Каноне, которая читается довольно скучно, но она важна для понимания того, почему американские вооруженные силы действуют именно так, как они действуют.

Третья книга, «Тактика штурмовых отрядов» Брюса Гадмандссона (Bruce Gudmundsson, *Stormtroop Tactics*), является историей развития войны третьего поколения в немецкой армии во время Первой мировой войны. Это также

книга и о том, как изменить армию. Дважды за время Первой мировой войны немцы отводили свою армию с Западного фронта в тыл, по очереди одну часть за другой, и переобучили ее радикально новой тактике. Эта новая тактика нашла выход из тупика позиционной войны, даже если Германии пришлось дожидаться создания танковых дивизий, чтобы превратить тактический успех в оперативную победу.

Четвертая книга, «Командование или контроль?» Мартина Сэмьюэлса (Martin Samuels, *Command or Control?*), сравнивает развитие тактики в Великобритании и в Германии с конца девятнадцатого столетия до Первой мировой войны включительно. Ценность этой книги состоит в ясных различиях, которые она показывает между вторым и третьим поколениями, различиях, которые читатель сочтет полезными, когда он посмотрит на американские вооруженные силы сегодня. Британцы так твердо были привязаны ко второму поколению, время от времени даже к первому, что немецкие офицеры, которые служили на обоих фронтах в Первой мировой войне, часто говорили, что британские войска действовали даже еще хуже, чем русские. Брюс Гадмандссон говорит, что в каждом поколении только одному англичанину позволено действительно понять немцев. В нашем поколении Мартин Сэмьюэлс – как раз такой англичанин.

Пятая книга в Каноне – еще один труд Роберта Даути «Переломный момент» (Robert Doughty, *The Breaking Point*). Это история сражения у Седана в 1940 года, когда танковые войска Гудериана пересекли реку Мёз (Маас) и затем повернули и направились к Ла-Маншу, что было блестящим примером оперативного искусства. Здесь читатель видит, как второе и третье поколения сталкиваются лоб в лоб. Почему третье поколение побеждает? Потому что много раз, в самые решающие моменты, Вермахт, армия третьего поколения, берет на себя инициативу (и часто это делают простые унтер-офицеры), в то время как французы ждут приказов. То, что делали французы, часто было правильным, но это всегда было слишком поздно.

Шестая книга в Каноне – Мартин ван Кревельд, «Боевая мощь» (Martin van Creveld, *Fighting Power*). Если «Переломный момент» противопоставляет второе и третье поколения в бою, то «Боевая мощь» сравнивает их как организации. Для этого он сопоставляет армию США во Второй мировой войне с немецкой армией. Из этого сравнения возникает картина двух радикально различных организаций, каждая из которых совместима с ее доктриной. Эта книга важна, потому что она иллюстрирует, почему вы не можете объединить третье поколение, доктрину маневренной войны, со вторым поколением, сконцентрированной внутри, одержимой процессами, централизованной организацией.

Седьмая и заключительная книга в каноне – «Трансформация войны» Мартина ван Кревельда (Martin van Creveld, *The Transformation of War*; русский перевод был издан издательством ИРИСЭН в 2005 году). Безусловно, самая важная

книга о войне из всех, написанных за последние четверть века, «Трансформация войны» излагает основание войны четвертого поколения, утрату государством его монополии на войну и на организацию общества. В двадцать первом веке, как и во всех столетиях до появления национального государства, много различных группировок, организаций и структур будут вести войну, по многим различным причинам, не только по государственным соображениям. «Триада» Клаузевица – население, государство и армия – исчезает, поскольку сами эти элементы исчезают или становятся неразличимыми друг от друга. Ван Кревельд также написал другую книгу «Расцвет и упадок государства» (Martin van Creveld, *The Rise and Decline of the State*), которая описывает историческое основание теории, изложенной в «Трансформации войны».

Приложение С: Наиболее важные статьи и книги о легкой пехоте

Хорошо подготовленный план обучения командиров легкой пехоты должен включать как можно больше из следующих работ:

Austro-Hungarian Marine Corps. Fleet Marine Force Manual 2 (FMFM-2): Light Infantry. Imperial and Royal Publishers: Vienna, 2008. Размещен в Интернете на <http://www.traditionalright.com/resources>.

Canby, Steven L. Classic Light Infantry and New Technology. C&L Associates Report, n. p., 1983. (DOD Contract No. MDA 903-8 I-C-0207)

Ewald, Johann von. *Diary of the American War: A Hessian Journal*. Ed. by Joseph P. Tustin. New Haven: Yale University Press, 1979.

Ewald, Johann von. *Treatise on Partisan Warfare*. Trans, by Robert A. Selig and David Curtis Skaggs. Contributions in Military Studies, Number 16. New York: Greenwood Press, 1991.

Fuller, J. F. C. *British Light Infantry in the Eighteenth Century*.

Lind, William S. «Light Infantry Tactics». *Marine Corps Gazette* (June 1990), 42-

McMichael, Scott R. A Historical Perspective on Light Infantry. Combat Studies Institute Research Survey No. 6. Washington, D.C.: Government Printing Office, 1987. PDF-файл этой монографии можно найти на сайте <http://usacac.army.mil/cac2/cgsc/carl/download/csipubs/HistoricalPerspective-onLight Infantry.pdf>

Schmitt, John F. «Light Infantry Tactics at the Company Level and Below». *Marine Corps Gazette* (June 1990), 48-.

Vandergriff, Donald E. *Raising the Bar: Creating and Nurturing Adaptability to Deal with the Changing Face of War*. Washington, D.C.: Center for Defense Information, 2006.

Uhle-Wettler, Franz. *Battlefield Central Europe: The Danger of Overreliance on Technology by the Armed Forces*, 1981. Эту книгу все еще можно найти на бумажных сайтах в интернете.

Примечания

1. Для описания первых трех поколений, см. Приложение А.
2. Переиздана в форме статьи в двух частях в «*Marine Corps Gazette*» в ноябре 2001 года.
3. Martin van Creveld, *The Rise and Decline of the State* (Cambridge University Press, Cambridge, U.K.; 1999). Русский перевод – «*Расцвет и упадок государства*», издательство ИРИСЭН, Москва, 2006 г.
4. Израильский военный историк Мартин ван Кревельд называет этот вид войны «нетринитарной войной», потому что такая война не вписывается в рамки триады Клаузевица, состоящей из государства (правительства), армии и населения, где каждый из этих элементов связан с другими, но отличен от них.
5. См. Col. Thomas Hammes, *The Sling and the Stone*.
6. Беседа между Мартином ван Кревельдом и Уильямом С. Линдом, май 2004 года, Берген, Норвегия.
7. Colonel David H. Hackworth, *About Face* (Simon and Schuster, New York, 1989) pp. 679-680.
8. Чтобы наиболее эффективно поддерживать настоящую легкую пехоту, обучение летчиков и даже типы самолетов должны измениться. Еще в середине 1990-х годов американские ВМС и Корпус морской пехоты экспериментировали с концепцией, названной «*Jaeger Air*» («Егерская авиация»). Цель состояла в том, чтобы оказывать авиационную поддержку подразделениям в обстановке маневренной войны (война третьего поколения). Хотя этот эксперимент был прерван, он показал большую перспективность и должен быть возобновлен. См. также Императорский и королевский боевой устав о взаимодействии с авиацией, K.u.K. *Air Cooperation Field Manual FMFM 3-23*, его текст размещен на сайте <https://www.traditionalright.com/resources>.

Дополнение:

ИЗМЕНЯЮЩЕЕСЯ ЛИЦО ВОЙНЫ: К ЧЕТВЕРТОМУ ПОКОЛЕНИЮ

Авторы: Уильям С. Линд, полковник Кит Найтенгэйл (США), капитан Джон Ф. Шмитт (Корпус морской пехоты США), полковник Джозеф В. Саттон (США), и подполковник Гари Уилсон (Резерв Корпуса морской пехоты США)

Marine Corps Gazette («Газета Корпуса морской пехоты»),
октябрь 1989 г., страницы 22-26.

Основная задача солдата в мирное время состоит в том, чтобы эффективно подготовиться к следующей войне. Чтобы это сделать, он должен предвидеть, какой будет следующая война. Это трудная задача, которая постоянно становится еще более трудной. Немецкий генерал Франц Уле-Веттлер пишет:

«В прежние времена полководец мог быть уверен, что будущая война будет напоминать прошлые и нынешние войны. Это позволяло ему проанализировать соответствующую тактику прошлого и настоящего. У сегодняшнего военачальника больше нет такой возможности. Он знает только то, что любой, кто не сможет понять и учесть опыт последней войны, с уверенностью проиграет следующую».

Центральный вопрос

Если мы посмотрим на развитие ведения войны в современную эру, мы увидим три различных поколения. В Соединенных Штатах сухопутные войска и Корпус морской пехоты теперь приступают к тому, чтобы справиться с переходом к третьему поколению. Этот переход однозначно полезен. Однако война третьего поколения была концептуально разработана немецким наступлением весной 1918 году. Ей уже больше семидесяти лет. Это предполагает некоторые интересные вопросы: не пришла ли пора появиться четвертому поколению? Если так, то на что оно могло бы быть похоже? Эти вопросы имеют первоочередную важность. Тот, кто первым сможет заметить, осознать, понять и осуществить смену поколений, тот сможет получить решающее преимущество. Наоборот, страна, которая не поспешит приспособиться к смене поколений, подвергает себя риску катастрофического поражения.

Наша цель здесь не столько ответить на эти вопросы, сколько задать их. Тем не менее, мы предложим и некоторые предварительные ответы. Чтобы представить, каковы они могли бы быть, мы должны включить эти вопросы в исторический контекст.

Три поколения войны

Хотя развитие военного дела – это, как правило, непрерывный эволюционный процесс, но современная эра была свидетелем трех водоразделов, в которых изменение было диалектически качественным. Следовательно, современное развитие военного дела включает три различающихся поколения.

Война первого поколения отражает тактику эры гладкоствольного мушкета, тактику линий и колонн. Эта тактика развилась частично в ответ на технологические факторы – линия максимизировала огневую мощь, жесткая муштра была необходима, чтобы добиться высокой скорострельности и т.д. – и частично в ответ на общественные условия и идеи, например, колонны французских революционных армий отражали как высокий моральный дух революционных стремлений, так и низкий уровень подготовки набранных по всеобщему призыву солдат. Хотя с заменой гладкоствольного ружья нарезным мушкетом эта тактика стала считаться устаревшей, но остатки тактики первого поколения дожили до наших дней, особенно в часто встречающемся желании линейности на поле битвы. Оперативное искусство в первом поколении не существовало как понятие, хотя оно и практиковалось некоторыми отдельными полководцами, наиболее заметным из которых был Наполеон.

Наполеон Бонапарт (1769-1821)

Война второго поколения была реакцией на нарезной мушкет, на оружие, заряжающееся с казенной части, на колючую проволоку, пулемет, и артиллерийский огонь с закрытых позиций. Тактика была основана на огне и движе-

нии, и она, по сути, оставалась линейной. Оборона все еще пыталась предотвратить любой прорыв противника, и при атаке рассредоточенная по фронту линия (стрелковая цепь), наступала быстрыми бросками в небольших группах. Возможно, главным изменением в сравнении с тактикой первого поколения был основной упор на артиллерийский огонь с закрытых позиций; тактику второго поколения можно кратко описать известным французским принципом: «артиллерия завоевывает, пехота занимает». Массированная огневая мощь заменяла сконцентрированную живую силу. Тактика второго поколения оставалась основой американской доктрины до 1980-х годов, и ее все еще применяет большинство американских частей и подразделений в бою.

Хотя идеи играли определенную роль в развитии тактики второго поколения (особенно идея рассредоточения по фронту), технология была основным двигателем совершившегося изменения. Технология проявлялась и качественно, в таких вещах как более тяжелая артиллерия и самолет-бомбардировщик, и количественно, в способности индустриализированной экономики вести сражение с использованием большого количества вооружения, боевой техники и боеприпасов (*Materialschlacht*).

Второе поколение стало свидетелем формального признания и принятия оперативного искусства, первоначально прусской армией. И снова движущими силами этого изменения были как идеи, так и технология. Идеи исходили в значительной степени от прусских исследований кампаний Наполеона. Технологические факторы включали понимание фон Мольтке того, что современная тактическая огневая мощь дала возможность осуществлять сражения на окружение и желание использовать возможности железных дорог и телеграфа.

*Гельмут Карл Бернхард фон Мольтке (старший)
(1800-1891)*

Война третьего поколения тоже была ответом на увеличение огневой мощи на поле боя. Однако движущей силой были преимущественно идеи. Осознавая, что они не могут победить в чисто материальном соревновании вооружения и техники из-за своей более слабой промышленной базы в Первой мировой войне, немцы разработали радикально новую тактику. Основанная на маневре, а не на истощении, тактика третьего поколения была первой по-настоящему нелинейной тактикой. Наступление полагалось на просачивание, с целью обойти боевые силы противника и вызвать этим их поражение, вместо того, чтобы стремиться лобовой атакой сблизиться с ними и уничтожить их. Оборона была глубокой, и часто сама «приглашала» противника вклиниться, что делало его уязвимым для контратаки.

Хотя фундаментальные понятия тактики третьего поколения существовали уже к концу 1918 года, добавление нового технологического элемента – танков – привело к важнейшему изменению на оперативном уровне во Второй мировой войне. Этим изменением был Блицкриг, «молниеносная война». В Блицкриге основа оперативного искусства сместилась с места (как в не прямых действиях Лиддел Гарта) на время. Это изменение было однозначно признано только недавно в трудах полковника ВВС США в отставке Джона Бойда и его «теории OODA (наблюдение – ориентация – решение – действие)».

Бэзил Генри Лиддел Гарт (1895-1970)

Джон Бойд (1927-1997)

Так мы видим два главных катализатора для изменения в предыдущих сменах поколений: технология и идеи. Какое представление мы получим от этих более ранних изменений, когда бросим взгляд на потенциальное четвертое поколение войны?

Элементы, которые остаются

Более ранние смены поколений, особенно смена со второго на третье поколение, характеризовались усиливающимся акцентом на несколько центральных идей. Кажется вероятным, что четыре из них будут перенесены в четвертое поколение, и, оставшись там, действительно расширят свое влияние.

Первым элементом являются приказы, дающие командиру большую самостоятельность при решении боевой задачи. Каждая смена поколений характеризовалась большим рассредоточением на поле битвы. Поле битвы четвертого поколения, вероятно, будет включать все общество противника. Такая рассредоточенность, вместе с кажущейся вероятной возросшей важностью действий очень небольших групп воюющих сторон, потребует того, чтобы даже самый низкий уровень работал гибко на основе намерения командира.

Второй элемент – уменьшение зависимости от централизованного тылового обеспечения и снабжения. Рассредоточенность, вместе с растущей ценностью темпа, потребует высокого уровня способности жить за счет земли («на подножном корму») и за счет противника.

Третий элемент – больший упор на маневр. Масса, солдат или огневой мощи, больше не будет важнейшим, сокрушительным фактором. На самом деле масса

может стать недостатком, так как она будет легкой целью. Скорее доминировать будут малочисленные, очень маневренные, проворные и гибкие силы.

Четвертый элемент – цель нанести противнику поражение «внутри», добиться его внутреннего распада, вместо того, чтобы физически уничтожить его. Цели будут включать такие вещи как поддержка войны населением и культура врага. Правильная идентификация вражеских стратегических центров тяжести будет чрезвычайно важна.

В общих чертах война четвертого поколения, вероятно, будет рассредоточенной на широкой площади и в значительной степени неопределенной; различие между войной и миром будет размыто до предела. Эта война будет нелинейной, возможно, на грани отсутствия определенных полей битвы или фронтов. Различие между «гражданскими лицами» и «военными» может исчезнуть. Действия будут происходить одновременно на всю глубину всех участников конфликта, включая их общество как культурное, а не только физическое понятие. Главные военные объекты, такие как аэродромы, постоянные центры связи и большие штабы станут редкостью из-за их уязвимости; то же самое может быть справедливым для их гражданских эквивалентов, таких как места расположения правительственных учреждений, электростанции и промышленные предприятия (включая знания, так же как обрабатывающую промышленность). Успех будет зависеть в большой степени от эффективности совместных операций, так как линии между ответственностью и задачей становятся очень размытыми. И снова все эти элементы присутствуют в войне третьего поколения; четвертое поколение просто еще больше усилит их.

Потенциальное движимое технологией четвертое поколение

Если мы соединим вышеупомянутые общие особенности войны четвертого поколения с новой технологией, то мы увидим одно из возможных очертаний нового поколения. Например, направленная энергия может позволить маленьким подразделениям уничтожать цели, которые они не могли бы атаковать с применением обычного в энергетическом отношении оружия. Направленная энергия может позволить получить эффект электромагнитного импульса без ядерного взрыва. Исследования в области сверхпроводимости предлагают возможность хранения и использования больших объемов энергии в очень небольших «пакетах». В технологическом плане станет возможно, что очень небольшое количество солдат сможет иметь на поле боя тот же самый эффект, что и целая нынешняя бригада.

Развитие робототехники, машин с дистанционным управлением, низкой вероятности перехвата коммуникаций, и искусственного интеллекта может предложить потенциал для радикально изменившейся тактики. В свою очередь, рост зависимости от такой технологии может открыть дверь и новым слабым местам, таким как уязвимость от компьютерных вирусов.

Маленькие, очень мобильные подразделения, составленные из очень умных солдат, вооруженных высокотехнологичным оружием, могут передвигаться на больших площадях, отыскивая критически важные цели. Цели эти могут быть больше в гражданском, нежели в военном секторе. Термины фронта и тыла будут заменены понятиями «являющийся целью/не являющийся целью». Это, в свою очередь, может радикально изменить методы организации и структуры вооруженных сил.

Подразделения объединят функции разведки и удара. Дистанционно управляемые, «умные» боевые средства с заранее запрограммированным искусственным интеллектом могут играть ключевую роль. Одновременно самой большой силой обороны может быть способность спрятаться от таких средств и обмануть их.

Тактический и стратегический уровни смешаются, поскольку политическая инфраструктура противника и гражданское общество становятся целями поля битвы. Критически важно будет изолировать врага от собственной родины, потому что небольшое число людей будет в состоянии нанести самый большой вред в очень короткий промежуток времени.

Командиры должны будут стать мастерами как искусства войны, так и технологии, трудная комбинация, поскольку для этого нужны два различных вида мышления. Основные проблемы, стоящие перед командирами на всех уровнях, будут включать выбор цели (который будет политическим и культурным, а не только военным решением), способность внезапно сконцентрироваться после очень широкого рассредоточения, и выбор подчиненных, которые могут справляться с задачами в условиях минимального или полностью отсутствующего контроля со стороны вышестоящего командования в быстро изменяющейся обстановке. Большой проблемой будет справляться с огромной потенциальной информационной перегрузкой, не теряя при этом из виду оперативные и стратегические цели.

Психологические операции могут стать доминирующим оперативным и стратегическим оружием в форме информационного вмешательства/вмешательства в деятельность СМИ. Логические бомбы и компьютерные вирусы, включая скрытые вирусы, могут использоваться, чтобы сорвать как деятельность гражданского сектора, так и военные операции. Противники четвертого поколения будут владеть мастерством манипулирования СМИ, чтобы изменить внутреннее и мировое общественное мнение до такой степени, когда умелое использование психологических операций будет иногда препятствовать использованию противником своих войск. Главной мишенью будет поддержка вражеским населением своего правительства и войны. Телевизионные новости могут стать более мощным оружием, чем бронетанковые дивизии.

Этот вид высокотехнологичной войны четвертого поколения может нести в себе семена ядерного разрушения. Его эффективность могла бы быстро устранить способность противника, обладающего ядерным оружием, вести войну с применением обычного вооружения. Разрушение или уничтожение жизненно важных производственных мощностей, политической инфраструктуры и социальной структуры, вместе с внезапными изменениями в равновесии сил и сопутствующих эмоциях, легко могут привести к эскалации до применения ядерного оружия. Этот риск может сдерживать войну четвертого поколения среди ядерных держав, как он сегодня удерживает их от обычной крупной войны между ними.

Одну важную оговорку следует сделать относительно возможности подвижной технологией четвертого поколения, по крайней мере, в американском контексте. Даже если технологический уровень позволяет создание высокой технологии четвертого поколения, и не совсем ясно, так ли это – то сама технология должна быть перенесена на оружие, которое эффективно в настоящем бою. В настоящее время у нашего процесса исследований, разработок и закупок вооружения есть большие трудности при совершении этого перехода. Этот процесс часто производит оружие, которое включает высокую технологию, не важную для боя или слишком сложную, чтобы работать в хаосе боя. Есть слишком много примеров так называемого «умного» оружия; в бою таким видам оружия легко противостоять, они не справляются с задачами или выходят из строя по причине своей собственной сложности, или же их использование предъявляет слишком высокие требования к тем, кто их применяет. Нынешний американский процесс исследований, разработок и закупок, возможно, просто не в состоянии совершить переход к эффективному в военном отношении четвертому поколению оружия.

Потенциальное подвижное идей четвертое поколение

Технология была основной движущей силой второго поколения войны; идеи были основной движущей силой третьего. Основанное на идеях четвертое поколение также является возможным.

На протяжении приблизительно последних пятисот лет Запад определял военное дело и войну вообще. Вооруженные силы, чтобы быть эффективными, как правило, должны были следовать западным моделям. Поскольку сила Запада – технология, он может склоняться к тому, чтобы рассматривать четвертое поколение через понятия технологии.

Однако Запад больше не доминирует над миром. Четвертое поколение может появиться из незападных культурных традиций, таких как исламские или азиатские традиции. Тот факт, что некоторые незападные области, такие как исламский мир, не сильны в технологии, может принудить их развивать четвертое поколение через идеи, а не технологию.

Происхождение основанного на идее четвертого поколения, вероятно, можно увидеть в терроризме. Нельзя сказать, что терроризм это и есть война четвертого поколения, а скорее, что элементы терроризма могут быть признаками, указывающими на четвертое поколение.

Некоторые элементы в терроризме, кажется, отражают ранее отмеченные «пережитки», перешедшие из войны третьего поколения. Более успешные террористы, кажется, действуют согласно оперативным приказам с широким полем для самостоятельного маневра, которые спускаются вниз до уровня отдельного террориста. «Поле битвы» чрезвычайно рассеяно и включает все общество противника. Террорист живет почти полностью за счет земли и врага. Терроризм – в самой большой степени вопрос маневра: огневая мощь террориста весьма невелика, и где и когда он ее применяет, чрезвычайно важно.

Нужно отметить еще два дополнительных «пережитка», поскольку они могут быть полезными «указателями», показывающими на четвертое поколение. Первым является компонент разрушения врага изнутри, внутреннего распада. Это смещение центра внимания с фронта противника на его тыл. Терроризм должен стремиться разрушить врага изнутри, поскольку он обладает малыми возможностями (по крайней мере, в настоящее время), чтобы причинить ему крупномасштабное разрушение. Война первого поколения фокусировалась в тактическом и оперативном отношении (когда оперативное искусство практиковалось) на фронте врага, на его боевых силах. Война второго поколения оставалась фронтальной в тактическом плане, но, по крайней мере, в прусской практике она в оперативном отношении направляла свое внимание на тыл врага через упор на его окружение. Третье поколение сместило как тактический, так и оперативный приоритет на тыл противника. Терроризм делает еще большой шаг дальше. Он пытается полностью обойти вооруженные силы врага и нанести удар непосредственно на его родине по гражданским объектам. В идеальном случае вооруженные силы противника просто не имеют значения для террориста.

Второй «указатель» – это способ, которым терроризм стремится использовать силу врага против его самого. Эта концепция «дзюдо» войны начинает проявляться во втором поколении, в кампании и сражении на окружение. Крепости врага, такие как Мец и Седан, стали фатальными ловушками. Эта концепция еще больше развилась в третьем поколении, где в обороне одна сторона часто пытается позволить другой стороне вклиниться в свои оборонительные позиции, так, чтобы собственный наступательный порыв сделал противника менее способным повернуться и отразить контрудар.

Террористы используют свободу и открытость свободного общества, его самые важные сильные стороны, против этого общества. Они могут свободно перемещаться внутри нашего общества, активно работая над тем, чтобы подорвать

его. Они используют наши демократические права не только, чтобы внедряться, но также, и чтобы защищаться. Если мы обращаемся с ними в рамках наших законов, то они получают разнообразную защиту с многих сторон. А если мы просто застрелим их, то телевизионные новости легко могут представить их жертвами. Террористы могут эффективно вести свою форму войны, будучи защищенным тем самым обществом, которое они атакуют. Если мы вынуждены отбросить прочь нашу собственную систему правовой защиты, чтобы справиться с террористами, то террористы одерживают победу другого рода.

Терроризм также, кажется, представляет решение проблемы, которая была порождена предыдущими сменами поколений войны, но на самом деле не решена ни одним из них. Эта проблема – противоречие между природой современного поля битвы и традиционной военной культурой. Эта культура, воплощенная в воинских званиях, приветствиях, униформе, муштре, и т.д., является в значительной степени продуктом войны первого поколения. Это – культура приказа. В то время, когда она развилась, она была совместима с полем битвы, которое само было во власти жесткого порядка и четкого приказа. Идеальная армия была отлично смазанной машиной, и именно ее военная культура приказа стремилась создать.

Но каждое новое поколение все больше смещалось в сторону поля битвы беспорядка. Военная культура, которая осталась культурой приказа, стала противоречить полю битвы. Даже в войне третьего поколения это противоречие не было неразрешимым. Немецкий Вермахт эффективно вышел из этого затруднения, внешне сохраняя традиционную культуру приказа, в то время как в бою демонстрируя гибкость, приспособляемость к обстановке и маневренность, все те качества, которых требует беспорядочное поле битвы. Но другие вооруженные силы, такие как британцы, были менее успешными, столкнувшись с этим противоречием. Они часто пытались перенести культуру приказа на поле битвы с пагубными результатами. В Биддулфсберге, во время Англо-бурской войны, например, горстка буров нанесла поражение двум британским гвардейским батальонам, которые сражались как будто на параде.

Противоречие между военной культурой и природой современной войны сталкивает традиционную военную службу с дилеммой. Террористы решают эту дилемму, устраняя культуру приказа. У террористов нет униформы, муштры, военных приветствий или, по большей части, воинских званий. Потенциально они имеют или могли бы развить такую военную культуру, которая совместима с беспорядочной природой современной войны. Тот факт, что их более широкая культура может быть незападной, может облегчить этот процесс.

Даже в вооружении и оснащении терроризм может указать на признаки смены поколений. Как правило, более старшее поколение требует намного больших ресурсов для достижения данной цели, чем их требует его преемник. Сегодня Соединенные Штаты тратят 500 миллионов долларов на один бомбардировщик

«Стелс». Террористический бомбардировщик «Стелс» – это автомобиль с бомбой в багажнике, автомобиль, который внешне ничем не отличается от любой другой машины.

Терроризм, технология, и более того

Мы опять укажем на то, что мы не хотим сказать, что терроризм это и есть четвертое поколение. Он не новое явление, и до сих пор он оказывался в значительной степени неэффективным. Но что мы увидим, если мы соединим терроризм с частью новой технологии, которую мы обсудили? Например, насколько эффективен мог бы быть террорист, если бы его автомобильная бомба была продуктом генной инженерии, а не взрывчатки? Если представить наше потенциальное четвертое поколение еще дальше, то что будет, если мы объединим терроризм, высокие технологии, и следующие дополнительные элементы?

Ненациональная или межнациональная основа, такая как идеология или религия. Наши средства и возможности национальной безопасности предназначены для того, чтобы работать в рамках национального государства. Вне этой структуры у них есть большие трудности. Война с наркоторговцами дает один такой пример. Поскольку у торговли наркотиками нет никакой базы в форме национального государства, наркоторговлю очень трудно атаковать. Национальное государство как щитом прикрывает наркобаронов, но не может контролировать их. Мы не можем напасть на них, не нарушая суверенитет дружеской страны. Атакующая сила четвертого поколения могла бы действовать подобным образом, как это уже делают некоторые ближневосточные террористы.

Прямая атака на культуру врага. Такое нападение работает изнутри так же хорошо, как извне. Оно может обойти не только вооруженные силы противника, но и само его государство. Соединенные Штаты уже в большой степени страдают от такого культурного нападения в форме торговли наркотиками. Наркотики прямо атакуют нашу культуру. У них есть поддержка сильной «пятой колонны», покупателей наркотиков. Они обходят весь государственный аппарат, несмотря на наши максимальные усилия. Некоторые идеологические элементы в Южной Америке рассматривают наркотики как оружие; они называют их «межконтинентальной баллистической ракетой бедняка». Они высоко ценят торговлю наркотиками не только за деньги, которые она приносит, и которыми мы финансируем войну против нас самих, но также и за тот вред, который она наносит ненавистным североамериканцам.

Очень изощренно продуманная психологическая война, особенно через манипуляцию СМИ, в частности, телевизионными новостями. Некоторые террористы уже знают, как играть в эту игру. Более широко, враждебные силы могли бы легко использовать в своих интересах существенный продукт телевизионных новостей – тот факт, что в телевизоре жертвы врага могут быть

почти столь же разрушительными на внутреннем фронте (для собственного населения), как и потери своих войск. Если мы бомбим вражеский город, то кадры погибших гражданских лиц противника, принесенные в каждую гостиную в стране в вечерних новостях, могут легко превратить то, что, возможно, было военным успехом (при условии, что мы также поражаем военную цель) в серьезное поражение.

Все эти элементы уже существуют. Они не продукт «футуризма», вглядывания в хрустальный шар. Мы просто спрашиваем, с чем мы столкнулись бы, если бы они все были объединены? Составила ли бы такая комбинация, по крайней мере, начальную фазу четвертого поколения войны? Одна мысль, которая предполагает, что это могло бы быть, состоит в том, что у вооруженных сил третьего поколения (не говоря уже о втором), как кажется, было бы мало возможностей бороться против такого синтеза. Это типично для смен поколений.

Цель этой статьи состоит в том, чтобы поставить вопрос, но не ответить на него. Частичные ответы, предложенные здесь, могут на самом деле привести на ложный путь. Но ввиду того факта, что войне третьего поколения теперь уже более семидесяти лет, мы должны задать себе вопрос, каким будет четвертое поколение?

Посетите [Библиотеку Велесовой Слободы](#), где вы можете скачать все публикации с 2003 года, а также [Архив сайта](#)!

Русский Интеллектуально-Познавательный Ресурс
«ВЕЛЕСОВА СЛОБОДА»

Если вы хотите автоматически получать информацию о всех обновлениях на сайте, подпишитесь на рассылку --> [Новости сайта Велесова Слобода](#).